

Фонд Президентских грантов
Фонд культуры и поддержки творчества «Светорусь»

«НИЖЕГОРОДСКАЯ ОТЧИНА: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ»

*Сборник работ участников молодежных
краеведческо-патриотических чтений
памяти Главного маршала авиации СССР,
земляка-нижегородца А. Е. Голованова*

Нижний Новгород
2020

УДК 37.017.4
ББК 74.200.522
Н 60

С о с т а в и т е л и :
В. В. Гринько, Л. В. Панова

Сборник издан при поддержке
Фонда Президентских грантов.

Н 60 Нижегородская Отчина : история в лицах : сборник работ участников молодежных краеведческо-патриотических чтений памяти Главного маршала авиации СССР, земляка-нижегородца А. Е. Голованова «Нижегородская Отчина: история в лицах», / сост. Гринько В. В., Панова Л. В. – Нижний Новгород: ООО «АРТПром-НН, 2020. – 204 с.

Настоящее издание представляет собой сборник материалов, подготовленный по итогам молодежных краеведческо-патриотических чтений памяти Главного маршала авиации СССР А. Е. Голованова «Нижегородская Отчина: история в лицах», организованного Фондом культуры и поддержки творчества «Светорусье».

В сборник включены работы победителей заочного конкурса, проведенного в рамках чтений по трем направлениям: «Никто не забыт и ничто не забыто! (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне)», «Нижний Новгород: город славы и верности России (к 800-летию основания Нижнего Новгорода)», «Пушкин. Болдино. Россия (к 190-летию первой Болдинской осени А. С. Пушкина)».

Сборник адресован педагогам, библиотечным работникам, учащимся общеобразовательных учебных заведений, а также студентам ссузов и вузов, а также всем, кто интересуется вопросами краеведения и сохранения исторической памяти.

УДК 37.017.4
ББК 74.200.522

От составителей

Человеческая память – ценность, которой нет цены. Пока жива наша память – жива история, живы наши герои, живы наши прадеды, жив наш Великий народ! Мы, нижегородцы, должны хранить и передавать молодому поколению Память о наших земляках, составивших славу и гордость нашего Отечества, об их достижениях, ратных и трудовых подвигах.

Одним из наших земляков является Главный маршал авиации СССР Александр Евгеньевич Голованов, человек с необыкновенной судьбой. Самые яркие страницы жизни А.Е. Голованова связаны с подвигами, совершёнными в годы Великой Отечественной войны. По его инициативе была создана Авиация дальнего действия, которой он командовал с 1942 по 1944 гг. и 18-й воздушной армией с 1944 по 1946 гг.

Но как мало мы помним о нашем знаменитом земляке-нижегородце. В Нижнем Новгороде есть только улица, носящая его имя, но нет ни памятника или бюста, его имя не носит ни одно образовательное учреждение, отсутствуют публикации в СМИ, краеведческие издания, где рассказывалось бы о нашем земляке.

С целью сбережения памяти о А. Е. Голованове, сохранения преемственности и связи между нашими великими предками и нашими современниками, Фондом культуры и поддержки творчества «Светорусье» на средства, полученные от Фонда Президентских грантов, организованы и проведены молодежные краеведческие патриотические чтения памяти Главного маршала Авиации СССР А. Е. Голованова «Нижегородская Отчина: история в лицах».

В них было выделено три тематических направления: «Никто не забыт и ничто не забыто! (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне)», «Нижний Новгород: город сла-

вы и верности России (к 800-летию основания Нижнего Новгорода)», «Пушкин. Болдино. Россия (к 190-летию первой Болдинской осени А. С. Пушкина)».

Партнерам проекта стали Нижегородская государственная областная универсальная библиотека им. В. И. Ленина, центральные библиотеки Нижегородского и Приокского районов города Нижнего Новгорода, государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино», Нижегородское региональное отделение Российского военно-исторического общества, Филиал ФГБУ «Редакция «Российской газеты».

Радует, что Чтения нашли живой отклик у учащихся старших классов школ, лицеев, гимназий, студентов суззов и вузов.

Всего на заочный конкурс представлено 270 работ практически из всех муниципальных районов и городских округов региона. Это исследования, доклады, рефераты, эссе, электронные презентации, очерки, стихи, рассказы о земляках-нижегородцах, оставивших свой яркий след в истории Нижегородского края.

Невозможно без волнения читать работы, в которых юноши и девушки очень эмоционально рассказывают о Героях нашего Отечества, ратных и трудовых подвигах своих родных и близких, семейных реликвиях.

Следует отметить, что в представленных работах много приложений – фотографий, рисунков, электронных презентаций. Каждая работа – это большой труд души ее автора и его руководителя!

Благодарим всех вместе и каждого в отдельности, кто принял участие в Чтениях. Отдельная благодарность преподавателям, библиотекарям, сотрудникам музеев, которые помогли участникам в выполнении их творческих заданий.

К сожалению, из-за ограниченного объема сборника, невозможно включить в это печатное издание работы всех участников.

В сборник вошли лучшие работы, прошедшие отбор экспертной комиссии. Они представлены в сокращении, без иллюстративного материала, ссылок на использованные источники.

Очень надеемся, уважаемые читатели, что каждая из представленных работ, найдет свой эмоциональный отклик в ваших сердцах и наполнит их гордостью за то, что у нас растет замечательная молодежь, которая свято чтит и бережет Память об историческом прошлом Нижегородской Отчины, о своих героях-земляках.

Никто не забыт и ничто не забыто!

К 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

*Шувалов Денис,
студент Бутурлинского сельско-
хозяйственного техникума,
р.п. Бутурлино*

Наш земляк – летчик АС

Исследование

*Только тот народ, который
читит своих героев, может счи-
таться великим.*

К.К. Рокоссовский

Наш Бутурлинский район богат выдающимися людьми, которые оставили свой след, как в истории своей малой родины, так и в истории общероссийского масштаба. На уроках истории неоднократно я слышал от учителя рассказы о наших героях-земляках, участниках Великой Отечественной войны. Я закончил Базинскую школу, которая носит имя Героя Советского Союза Николая Васильевича Сулягина. И когда в руки мне попала книга о нижегородском летчике, Герое Советского Союза Николае Васильевиче Сулягине, уроженце села Смагино, мне захотелось подробнее узнать об этом человеке, о его характере, увлечениях, судьбе. У меня возник вопрос: «Как же становятся героями? Какими качествами характера необходимо обладать, чтобы стать Героем и попасть в историю страны?»

Захотелось побывать на родине Николая Васильевича, посетить Музей Н. В. Сулягина в селе Смагино.

Изучая материалы о военных летчиках, я нашёл в интернете очень интересную для меня информацию.

Захотелось узнать, кто же такой летчик-ас?

Это высочайший мастер, в совершенстве овладевший искусством воздушного боя. Ас (фр. *as* – «туз», первый в своей области) – мастер воздушного боя. Впервые эти матерые профессионалы появились в годы Первой мировой войны. Но, в то время авиация была малочисленной, поэтому настоящие кудесники, уничтожавшие один за другим вражеские самолеты, проявили себя в полном великолепии в годы Второй мировой войны.

* * *

Каким был наш герой, летчик – бутурлинец, Герой Советского Союза Николай Васильевич Сутягин?

Николай Васильевич родился 5 мая 1923 года в селе Смагино Бутурлинского района Нижегородской губернии. Село насчитывало примерно 200 дворов и располагалось вдоль извилистой реки Пьяна. Родители – Василий Алексеевич и Елена Васильевна Сутягины – были крестьянами. В семье было пятеро детей. В 1929 году Николай поступил в местную начальную школу. Учился хорошо, особенно любил математику и физику. В 1934 году, в возрасте 11 лет он покинул отчий дом – ему, как самому старшему ребенку в семье, надо было помогать родителям. Он переехал в Нижний Новгород к бабушке Алексею Ильичу, жившему на улице Пискунова в доме № 29. В городе жилось нелегко. Николай спал по 3-4 часа в сутки – учился в средней школе № 16 «Памяти декабристов» Свердловского района, и одновременно работал, где придется.

В те годы набирал силу воздушный флот – на всю страну гремела слава героев-летчиков. Кумиром Сутягина, как и всех мальчишек тех лет, был Валерий Павлович Чкалов. И в возрасте 16 лет он поступил в аэроклуб им. Баранова.

Теорию и практику летного дела Николай осваивал легко. Быстро вошел в число лучших воспитанников. После окончания аэроклуба в марте 1941 года Сутягин был направлен в Чер-

ниговскую военную авиационную школу пилотов, готовившую летчиков-истребителей. Там он встретил известие о начале Великой Отечественной войны. Школа была эвакуирована в Среднюю Азию. Николай тщательно готовился к встрече с врагом: оттачивал технику пилотирования, изучал тонкости воздушного боя, учился метко стрелять. Быстро завоевал авторитет у командиров и товарищей. Был назначен старшиной летной группы. В выпускной аттестации на курсанта Сутягина Н.В. было написано: «Теоретическая успеваемость отличная. Летную практику усваивает быстро и закрепляет прочно. В полете вынослив и сильно любит летное дело. Инициативен, решителен и настойчив... Целесообразно использовать младшим летчиком строевой части с присвоением воинского звания «сержант».

На фронт сержант Сутягин не попал – он был отправлен в один из запасных полков Приморья, где молодые летчики отшлифовывали технику пилотирования, групповую слетанность, боевое применение, а также обучались воздушному бою.

В октябре 1942 года Сутягин получил назначение в истребительский авиационный полк. В короткий срок он освоил боевой истребитель И-16. Свое первое офицерское звание Николай Васильевич получил в апреле 1943 года.

В октябре 1944 года Николай Васильевич получил очередное воинское звание «лейтенант» и стал командиром звена. По характеру был немногословен, скромн, себя напоказ не выставлял, но заявлял о себе умением отлично летать, стрелять по воздушным и наземным мишеням. Сутягину не было равных в технике пилотирования, при боевом применении у него был самый высокий результат попадания, по воздушным целям бил без промаха. В 1945 году за участие в боевых действиях против японских милитаристов командир звена лейтенант Н. В. Сутягин был награжден орденом Красной Звезды.

Сутягин Н.В. – участник войны в Корее 1950 – 1953 гг. За время боевых действий (с 17 июня 1951 года по 2 февраля 1952 года), произвёл 149 боевых вылетов, в 66 воздушных боях уничтожил 22 реактивных самолёта-истребителя про-

тивника, став официально лучшим асом в истории реактивной авиации.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1951 года за образцовое выполнение правительственного задания и проявленное при этом мужество и героизм заместителю командира авиационной эскадрильи капитану Сутягину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

...В январе 1952 года, за 10 самолётов, сбитых в воздушных боях противника и проявленные при этом мужество и героизм, Н.В.Сутягин был представлен ко второй «Золотой Звезде» Героя. Однако это представление реализовано не было. Вероятная причина этого – завеса секретности – ведь официально СССР в войне не участвовал, а дважды Герою Советского Союза по закону устанавливался памятник (бюст) на Родине... В годы Корейской войны к званию Героя Советского Союза представлялись летчики, сбившие 7 и более самолетов противника. По количеству сбитых самолетов противника, летчик-истребитель Н.В. Сутягин был достоин присвоения звания трижды Героя Советского Союза.

По возвращении из Кореи, в феврале 1952 года, Николай Васильевич ещё долго продолжал служить в ВВС. В 1956 году подполковник Н. В. Сутягин окончил Военно-Воздушную академию. Летал на сверхзвуковых боевых машинах. После окончания в 1964 году Военной академии Генерального штаба до 1968 года был начальником Харьковского высшего военного авиационного училища имени Сергея Грицевца. В 1970 году был направлен во Вьетнам в качестве военного советника. В августе 1971 года за особые заслуги в освоении авиационной техники, высокие показатели в воспитании и обучении летных кадров и многолетнюю безаварийную летную работу в авиации Николаю Васильевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный военный летчик СССР». По возвращении из командировки во Вьетнам в октябре 1971 года генерал-майор Сутягин получил назначение на должность заместителя командующего 16-й воздушной армией (группа советских войск в Германии). После

вьетнамской командировки здоровье Николая Васильевича ухудшилось; врачи запретили ему летать на реактивных самолетах, оставив допуск только на транспортные самолеты и вертолеты. Демобилизовался в звании Генерал-майора авиации в 1978 году. Жил и работал в Киеве. Умер 12 ноября 1986 года. Похоронен на Байковом кладбище города Киева.

Награды Н. В. Сулягина: орден Ленина с медалью «Золотая Звезда» (1951 г.), три ордена Красной Звезды (1945, 1956, 1972 гг.), орден «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени (1977 г.), орден Отечественной войны 1-й степени (1985 г.). Николай Васильевич также был награжден орденами и медалями ГДР, ДРВ, КНР и КНДР.

...В техникуме, где я обучаюсь, работает Нина Георгиевна Пронина, которая живет в селе Смагино. У Нины Георгиевны из детства остались очень яркие воспоминания, связанные с Николаем Васильевичем Сулягиным...

«Еще в начальной школе я подружилась с племянницей Николая Васильевича – вместе мы участвовали в художественной самодеятельности. Дома наши находились недалеко друг от друга, и дом Сулягина был тоже рядом. Наташа (так звали мою подругу), часто говорила о своем знаменитом дяде, но, в силу возраста, это принималось как-то само собой разумеющееся: дядя и все.

Первая моя встреча со знаменитым героем запомнилась особенно. В деревне в то время не было шоссейных дорог – весной и осенью без дизеля по деревне не одна машина не могла проехать, а в тот год стояла сухая погода.

Приехало к Сулягиным довольно много (по нашим меркам) людей на черной «Волге». Уж эту машину все узнавали, потому – что радость большая в деревне! Мы с Наташкой недалеко крутились, интересно же на ее дядю посмотреть. Форму я его не помню, а вот то, что передо мной высокий, с прямой осанкой человек – чувствуется – не простой, запомнилось. Скоро все страхи улеглись: появились конфеты, пряники, которыми нас щедро угощал дядя Коля (и это было всегда, пока мы были не очень уж взрослыми). А потом нас, ребятшек, которые на-

блюдали за происходящим, посадили в ту самую черную «Волгу» и прокатили до околицы нашего села и обратно. Представьте нашу радость и счастье, если в ту пору мы и на грузовой-то машине ни разу не ездили.

Своих родителей Николай Васильевич навещал регулярно, гостили в Смагино у бабушки с дедушкой и его дети, но они были старше нас и мы почти не общались.

Как-то зимой, всю нашу школу привели в сельский дом культуры для встречи с Героем Советского Союза. И вот только со сцены я увидела в зале в генеральской форме нашего дядю Колю. До того он был прост в общении и со старыми людьми и с нами, школьниками.

Вспоминаются мне и те моменты, как наш дядя Коля здоровался со всеми: старшему мужчине руку жал обоими руками с полупоклоном, а пожилой женщине чуть ли не в пояс кланялся. Я именно это хорошо помню, и нисколько никого не смущали его генеральские лампасы, со всеми был он приветлив.

...Так и остался он в моей памяти простым и приветливым человеком наш дядя Коля – Герой Советского Союза Николай Васильевич Сутягин.

...Земляки Николая Васильевича Сутягина свято чтут память героя. В его родном селе Смагино Бутурлинского района Нижегородской области центральная улица названа именем выдающегося летчика-аса, а на доме, где он родился, в 2004 году установлена мемориальная доска.

* * *

В июне 2013 года по инициативе Администрации Бутурлинского района в Смагинском Доме культуры был открыт Музей Героя Советского Союза Николая Сутягина в качестве филиала районного краеведческого музея.

14 августа 2014 года в Нижнем Новгороде на Главном ярмарочном доме, где перед Великой Отечественной войной располагался аэроклуб имени П.И. Баранова, в торжественной обстановке бала открыта мемориальная доска работы известного скульптора Владимира Федоровича Шиканова. Текст на ней гла-

сит: «В этом здании в аэроклубе имени П.И. Баранова учился в 1939 – 1940 гг. СУТЯГИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, Герой Советского Союза, сбивший на истребителе МиГ-15бис 22 реактивных самолета в небе Кореи в 1951 – 1952 гг.».

В декабре 2014 года постановлением Правительства Нижегородской области Базинской средней общеобразовательной школе Бутурлинского района было присвоено имя Героя Советского Союза Сутягина Николая Васильевича.

*Марьевичев Николай,
читатель ЦРБ им. Б. Панина,
ученик школы № 49,
г. Н.Новгород*

Его судьба – судьба Героя

Презентация о лётчике, Герое Советского Союза Борисе Владимировиче Панине

*В реве и громе воздушного боя
Гонит врага атакующий ас.
В небо бескрайнее, голубое
Врезаны блестящие полосы трасс.
Падая грудой железного лома,
«Юнкерс» горит, как сухая солома.
Дерзок и смел соколиный полет.
Слава тебе, краснозвездный пилот!
Алексей Сурков*

Есть события, память о которых переживает века. Есть люди, чьи дела и поступки вызывают изумление современников и потомков, чей светлый образ не тускнеет под неумолимой дымкой времени. Таким человеком был наш земляк – командир авиационно-бомбардировочного звена, гвардии младший лейтенант Борис Владимирович Панин.

...Борис Панин родился 30 декабря 1920 года в Нижнем Новгороде. Его с детства манили бескрайние просторы неба. Со школьной скамьи он занимался в кружке парашютного и планерного спорта, совершал первые прыжки с крыши школы и других зданий. После окончания семилетки Борис в течение 5 лет работал на заводе им. М.В. Фрунзе сначала учеником слесаря, а затем слесарем в механическом цехе. Но мечта звала его в небо: он хотел стать летчиком и упорно шел к своей цели. Без отрыва от производства юноша учился в аэроклубе им. Баранова. В 1940 году был призван в армию. В 1941 году окончил Энгельсскую военную авиационную школу лётчиков и его давняя мечта – летать – сбылась!

...С октября 1942 года участвовал в Великой Отечественной войне: был лётчиком, а затем командиром звена 321-го (с 18 марта 1943 года – 82-го гвардейского) бомбардировочного авиационного полка. Защищать Родину Борису Панину выпало на пикирующем бомбардировщике «Петляков» (Пе-2).

...Борис сражался на Калининском, Волховском, Северо-Западном и Воронежском фронтах. Участвовал в оборонительных боях в Калининской области, прорыве блокады Ленинграда, в Курской битве. ...Он в совершенстве владел техникой пилотирования. Даже бывалые пилоты удивлялись его храбрости, природной смекалке в сочетании с трезвым, безошибочным расчетом.

...Гвардии младший лейтенант Панин вместе со своим экипажем: штурманом Дмитрием Адамянец и стрелком-радистом Василием Ермолаевым выполняли сложные и ответственные задания.

Многим однополчанам на всю жизнь запомнился жаркий летний день 1943 года. Над аэродромом высоко в небе кружил самолет.

...Это Борис Панин опробовал машину после замены мотора. Вдруг звук мотора резко оборвался... В небе происходило невероятное: Пе-2 замер на секунду, затем медленно начал переворачиваться через крыло. Лучи солнца сверкнули на стек-

лах кабины. Вновь ровно загудели моторы – самолет вернулся в прежнее положение, почти не потеряв высоты. Двухмоторный бомбардировщик сделал «бочку» – фигуру высшего пилотажа! Борис Панин продемонстрировал возможность использования бомбардировщика в качестве истребителя, а его инициатива вдвое увеличить бомбовую нагрузку нашла последователей и среди других лётчиков.

...С октября 1942 года по июль 1943 года экипаж Б. Панина произвел 57 успешных боевых вылетов, из них 25 – одиночно на разведку и фотографирование. Были сбиты три вражеских самолета.

...За отличное выполнение заданий в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом стойкость, мужество и героизм гвардии младший лейтенант Борис Панин был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, также был подписан наградной лист о присвоении Борису Владимировичу Панину звания Героя Советского Союза. Панин получил разрешение полететь на своем самолете в Москву за наградой. Он уже сообщил домой, что приедет в Горький на побывку...

...Но война смешала все планы – началось решающее сражение на Курской дуге... Возникла необходимость разгромить фашистских захватчиков под селом Иловка Алексеевского района Белгородской области. 4 августа 1943 года большая группа пикировщиков вылетела в бой. Бомбардировщик Бориса Панина попал под интенсивный огонь фашистских зенитных орудий. Самолет был объят пламенем. И тогда Борис направил свою машину на вражеские позиции, уничтожив две фашистские батареи.

Борис Панин и его боевые товарищи погибли смертью храбрых, до конца выполнив свой долг перед Родиной.

... Герой Советского Союза Борис Панин был навечно зачислен в списки 819 авиационного полка.

...Память об отважном летчике, верном сыне Отчизны живет в сердцах людей. Нижегородцам хорошо известно имя Бориса Панина.

...Одна из улиц города названа его именем. На территории Военного комиссариата Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода находятся памятник герою и макет боевого самолета.

...Герои не умирают. Имя бесстрашного летчика Бориса Владимировича Панина носит Центральная районная библиотека Советского района.

...25 августа 1970 года библиотека была торжественно открыта матерью героя – Серафимой Андреевной Паниной.

...Борис Панин прожил короткую жизнь. Короткую, но такую удивительно героическую... Его судьба – это действительно судьба Героя.

*Цаплина Яна,
ученица средней школы №1,
р.п. Сосновское*

Мы под Москвой стояли насмерть

Доклад

*Только тот народ, который
читит своих героев, может стать
великим.*

К.К. Рокоссовский

...Цель моей работы: изучить и показать роль Героя Советского Союза Младенцева Семена Ивановича и кремлевских курсантов, отдавших жизнь в ходе операции по обороне Москвы в 1941 году.

Семен Иванович Младенцев – один из немногих сосновчан, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза. Он родился 2 февраля 1900 года в селе Матюшево, Сосновского района, Нижегородской губернии. С июня 1919 года находился в рядах Красной Армии. С августа 1939 года коман-

довал стрелковым полком в Московском военном округе. Семен Иванович принимал участие в советско-финской войне в качестве командира 387-го стрелкового полка.

За умелое командование полком, и проявленные мужество и героизм, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года майору Младенцеву Семену Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза.

В марте-июле 1941 года С. И. Младенцев являлся начальником Сухумского стрелково-пулеметного училища. Затем, назначен начальником Московского пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР.

В начале октября 1941 года личный состав училища находился в летних лагерях под Солнечногорском. 6 октября решением ставки ВГК был сформирован полк Московского пехотного училища имени Верховного совета РСФСР, получивший название «Кремлёвский». Связано это было с тем, что 16 лет, с февраля 1919 по октябрь 1935 года, училище располагалось в Москве, на территории Кремля. Командиром полка был назначен начальник училища С.И. Младенцев. Полковник Младенцев сумел быстро провести организационные мероприятия в течение полусуток и все подготовить к выполнению предстоявших боевых задач.

Полк состоял из 112 офицеров, 1330 курсантов, 130 красноармейцев, 7 вольнонаемных. Боевой приказ не заставил себя долго ждать. В ночь с 6 на 7 октября 1941 года только что сформированный полк был поднят по тревоге. Перед выступлением курсантов в назначенный район Младенцев сказал: «Озверелый враг рвётся к сердцу нашей Родины – Москве. Мы должны преградить ему путь, защитить родную столицу. И наш долг – сражаться так, как сражались старшие братья, славные кремлёвские курсанты. Сейчас нет времени принимать от вас выпускные экзамены. Их вы будете держать на фронте, в боях с врагом. И я уверен, что каждый из вас этот экзамен выдержит с честью...».

Совершив под проливным дождём за 36 часов 85-километровый марш-бросок по маршруту: оз. Сенежское – Клин – Новопетровское – Волоколамск, полк вышел в указанный район.

7 октября к 19 часам полк занял оборону по реке Лама от деревни Гарутино до деревни Бородино. Через трое суток подошли соседи: справа – части 2-го кавалерийского корпуса генерала Льва Михайловича Доватора и слева – 316 стрелковая дивизия генерала Ивана Васильевича Панфилова.

...12 октября передовые отряды 4-й танковой группы немцев атаковали рубеж, обороняемый кремлевскими курсантами, но были остановлены. Предприняв контратаку, курсанты отбросили врага и взяли первых пленных. ...13 октября жестокая схватка произошла в бою за деревню Лотошино, где на позиции десятой роты наступало три танка, семь бронемашин и два взвода мотоциклистов. Получив отпор, педантичные немцы, наращивая силы, повторяли атаку за атакой, бросив на курсантов шесть танков и роту на бронетранспортерах. Результат был тот же.

Когда немцы разобрались, что это за полк, на позиции курсантов посыпались листовки. «Кремлевским юнкерам», как называли курсантов, гитлеровцы обещали всяческие блага и чины, и призывали сдаться. Шквал огня и решительные контратаки – таков был ответ кремлевских курсантов. Ничего не добившись, фашисты возобновили атаки, но безрезультатно.

15-16 октября натиск гитлеровцев достиг небывалой силы. Они наносили удар не только по кремлевскому полку, но и по соседу слева – 1077 стрелковому полку Панфиловской дивизии. Панфиловцы дрались храбро, но ценой больших потерь фашистам удалось выбить с позиций 2-й батальон этого полка. Левый фланг кремлевского полка оказался незащищенным. И тогда полковник Младенцев решает провести ночную атаку по вклинившемуся противнику и оказать помощь 1077 полку – своему боевому соседу. Окружив рощу «Львовская», где довольные фашисты грелись у костров, курсанты атаковали фашистов. Всю свою боль и ненависть выложили курсанты в короткой рукопашной схватке. Осталось много трофеев, были взяты важные пленные. Но главное, к утру 17 октября 1077 полк восстановил оборону на прежнем рубеже.

21 октября после разноса из Берлина, немецкие войска 3 и 4 танковых групп снова перешли в наступление. Два дня полк

Младенцева отражал невиданные до этого атаки. Немцы были вынуждены снова отойти на исходные позиции.

28 октября немцы начали новое наступление и вклинились в нашу оборону.

29 октября контратакой у деревни Гусево, Алферово и Суворово кремлевцы отбросили противника за реку Лама. Из боя в бой полк нес невосполнимые и большие потери, а пополнения не ожидалось.

30 октября немцы прорвали оборону соседей на флангах полка. Нависла угроза окружения. По приказу командования Западного фронта полк отошел на рубеж: Харланиха – Поповкино.

15-16 ноября началось второе наступление на Москву. Именно в эти дни вся страна узнала о подвиге героев-панфиловцев. Но в эти же дни рядом с панфиловцами находились те, кто воевал также храбро. Этот курсантский полк был временным формированием, о котором мало кто знал тогда и мало, кто знает сейчас. Но этот полк держался до последнего.

...24 ноября полк вел бои в окружении, но и в этих условиях кремлевцы не дрогнули. Прорвав кольцо окружения, полк занял новый рубеж обороны, сдерживая атаки танков и пехоты противника в направлении Яхромы.

После окончания боя гитлеровцы, как рассказали потом очевидцы, назначили старосту и отдали распоряжение собрать на поле боя всех до единого погибших, у которых были курсантские петлички. В отношении остальных сказали так: как хотите, мол, но «красных юнкеров» собрать всех до единого! Пригнали танк с навесным оборудованием. Отрыли большой котлован, куда, как в братскую могилу, сложили всех погибших курсантов, насыпали холм и перед холмом построили свои подразделения. Отдали воинские почести троекратным залпом и заявили, что если бы солдаты немецкой армии воевали так, как кремлёвские юнкера, то давно бы уже были выполнены все задачи войны.

2 декабря приказом Командующего фронтом остатки курсантского полка и 17 кавалерийской дивизии были выведены в резерв фронта.

...6 декабря 1941 года наши войска перешли в контрнаступление. В это же время поступил приказ Верховного Главнокомандования о расформировании отдельного кремлевского полка. Поставленная полку задача была выполнена: враг не допущен к Москве и созданы благоприятные условия для перехода войск в контрнаступление.

...Боевое знамя полка было сдано в архив. Около четырехсот оставшихся в живых старшекурсников получили звание «лейтенант» и убыли командовать взводами и ротами на разные направления и фронты. Командный и преподавательский состав, а также 158 курсантов младших курсов вернулись в училище для ускоренной подготовки пехотных командиров, так необходимых фронту.

В ходе активных оборонительных боев под Москвой отдельный кремлевский полк задержал превосходящие силы противника почти на два месяца. Было уничтожено более восьмисот и захвачено в плен около пятисот немецких солдат и офицеров, 3 артиллерийские и 8 минометных батарей, захвачено 8 пушек и 12 минометов, 20 машин... За время боев безвозвратные потери полка составили 811 человек...

В селе Ярополец, где находилась первая линия обороны курсантского полка, установлен памятник. Там похоронено 811 человек, из них безымянными по сей день остаются 574. В братской могиле на второй линии обороны полка в деревне Ботово похоронено 388 человек. Известны имена лишь 139 из них.

Из восьмисот погибших кремлевцев, в настоящее время частично удалось установить судьбу и последнее место боя 509 курсантов.

* * *

Во многих фильмах и книгах о событиях 1941 года при обороне Москвы упоминается лишь несколько эпизодов об участии «кремлевцев», хотя в реальности роль их в обороне столицы велика. Им уже не получить медалей «За оборону Москвы», хотя они этого достойны как никто другой. Но в наших силах восстановить имена тех, кто уже много лет лежит безы-

мянным в братских могилах, а на памятниках кремлевским курсантам высечь их офицерские звания. Пусть они останутся офицерами, хотя бы после смерти.

«Забывтый полк», так называют кремлевских курсантов, которыми командовал наш земляк – Семен Иванович Младенцев. Храбрость командира поддержали и его подчиненные – молодые мальчишки, которым жить, бы да жить, но проклятая война забрала их у матерей, жен, невест. Об этом очень точно сказано в строках песни из кинофильма «Битва за Москву»:

Серые шинели. Русские таланты.

Синее сиянье неподкупных глаз.

На равнинах снежных юные курсанты...

Началось бессмертье. Жизнь оборвалась.

Бурова Олеся,

ученица средней школы №161,

г. Н. Новгород

Горьковчане – защитники Бреста

Исследование

Когда говорят о мужестве, об испытаниях, о жизнях, отданных за нашу землю, вспоминают Брест. Защитников Брестской крепости называют людьми первого часа войны. Среди принявших её на рассвете 22 июня и продолжавших сражаться на протяжении долгих недель, было немало уроженцев Горьковской области. Благодаря Обобщённому электронному банку данных «Мемориал» удалось установить 63 фамилии наших земляков, принявших первый удар врага в крепости-герое и её окрестностях.

Цель работы: выяснить судьбу горьковчан – защитников Брестской крепости, которые оказались в ней 22 июня 1941 года.

Изучив материалы о защитниках Брестской крепости, среди которых были десятки земляков-горьковчан, понимаешь, что им

пришлось пережить в июне-июле 1941 года. Настоящий ад! Против них была впервые применена германская гаубица, самая разрушительная артиллерийская система, придуманная человеком до атомной эры. Людям надо было выжить, не сломаться, чтобы продолжать сражаться... Такое под силу только людям, очень сильным духом! Людям, у которых есть вера в себя, в свой народ, в то, что «наше дело – правое и Победа будет за нами!».

В знаменитой книге Сергея Смирнова «Брестская крепость» есть глава, основанная на воспоминаниях его однофамилицы, – Смирновой Татьяны Николаевны, секретаря Брестского подпольного горкома партии. Горьковчане Смирновы были из тех восьми тысяч «восточных» специалистов, которые приехали жить и работать в Брест после воссоединения с Западной Беларусью в 1939 году. С начала войны Татьяна Николаевна Смирнова, ее сестра Мария Понамарева и мама Наталья Петровна Понамарева, уроженцы города Урень Горьковской области, оказались в брестском подполье.

«Почти все три года оккупации подпольщики Бреста без всяких на то указаний, по зову сердца, из чувства своего партийного долга вели неравную борьбу с врагом, продолжая, но уже без оружия в руках, подвиг защитников Брестской крепости», – писала З.П. Смирнова.

Дочь Татьяны Николаевны Смирновой – Зоя, когда началась война, была в Бресте и готовилась пойти в первый класс. Но вместо этого с мамой примкнула к подпольной организации, помогала передавать секретные документы и спасать жизни.

Семья Смирновых выжила в этой страшной войне. После войны Зоя Павловна по воспоминаниям своей мамы написала несколько книг о защитниках крепости и брестских подпольщиках. Она ведет до сих пор большую поисковую работу – разыскивает сведения о пропавших без вести и погибших защитниках Бреста.

Очень тепло откликнулась Зоя Павловна на наше письмо с просьбой рассказать о горьковчанах – защитниках Бреста. Она прислала нам и губернатору Г.С.Никитину список горьковчан-защитников Брестской крепости. В этом списке 63 человека.

Имена 6 из них высечены на мемориальных плитах в Брестской крепости: Аношкин Николай, Баринов Александр, Дербенёв Сергей, Докучаев Александр, Лонин Александр, Трич Петр.

Сергей Васильевич Дербенев родился в 1901 году в деревне Починки близ Сормова. В 1921 году поступил в Нижегородскую пехотную школу, затем окончил курсы военно-политической академии в Москве. На 22 июня 1941 года батальонный комиссар занимал должность заместителя 125 стрелкового полка по политической части.

Утром 22 июня комиссар Дербенев организовал оборону Северо-Западных ворот, через которые долго не могли прорваться гитлеровцы. Видимо, понимая, что оборона будет недолгой, батальонный комиссар решил вынести из крепости знамя. До сих пор знамя 125-го стрелкового полка, в котором он был комиссаром, не найдено. Врагу оно не попало – это точно.

Рядом с бойцами 125 стрелкового полка дрались оставшиеся в живых солдаты 333-го стрелкового полка. Среди погибших из состава полка числится батальонный комиссар, заместитель командира полка по политчасти Николай Иванович Аношкин. В его «личном деле» значится, что он уроженец деревни Шерстино Гагинского района. В 1919 году призван в РККА. В начале Великой Отечественной войны Н. И. Аношкин – заместитель командира по политчасти 333-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии. Батальонный комиссар. Свидетельства о его гибели скупы. Видимо, он погиб в первые минуты войны. Вполне возможно, что его похоронили в доте. Кто теперь скажет, по какой причине он остался в крепости? Может быть, командир полка посчитал, что пока подразделения обустроиваются в летнем лагере, в штабе должен оставаться ответственный человек. Имя Аношкина увековечено на одной из плит мемориального комплекса «Брестская крепость – герой».

Меньше всего сведений о рядовых. Имя Александра Докучаева встречается во многих письмах уцелевших защитников крепости. Известно, что родился он в 1920 году в селе Мячково. В армию был призван в 1939 году. Рядовой, член ВЛКСМ. В крепости был стрелком 2-й роты 132-го отдельного батальо-

на конвойных войск НКВД. Александру Докучаеву предстояло встретить в наряде рассвет. Это был последний рассвет в его жизни. Он первым увидел плывущие еще в сумраке лодки...

Ближе к Бригидским воротам располагался 31-й автотранспортный батальон, нес боевое дежурство командир взвода младший лейтенант Петр Трич. Он уроженец Городца. Взвод Петра Трича вел огонь по понтонному мосту, который успели навести немцы через реку Буг. Все бойцы сражались до последнего, а командир взвода погиб в районе автобата.

И еще одно имя нашего земляка: Александр Андреевич Лонин, уроженец села Пасьянова Шатковского района. Военная специальность – шофер 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. 22 июня в два часа ночи они с товарищем вернулись из дальней командировки. Успели поставить машины и отправились в казарму. Только прилегли, как около казармы грохнули первые разорвавшиеся снаряды. Лонин бросился вниз, к машине. По боевому расчету автобат должен был покинуть крепость. Только он успел открыть дверь кабины, как рядом разорвался снаряд, другой попал в машину...

Очень немногим бойцам удалось пережить бои лета 1941 года, и почти все уцелевшие прошли через ужас немецкого плена. 16 августа 1941 года вышел приказ Сталина № 270, который объявлял всех сдавшихся в плен «изменниками Родины» и призывал их «уничтожать всеми средствами», а семьи репрессировать. Именно поэтому в первые годы войны о защитниках Брестской крепости не принято было говорить, как о героях.

Исключением из этого правила является судьба горьковчанина, который попал в плен, умер в концлагере, но его фамилия есть на плитах мемориала в Брестской крепости. Это – красноармеец Александр Баринов, 1920 г.р., родившийся в селе Старково Володарского района. Призван в РККА в 1940 г. Рядовой, кладовщик склада обозно-вещевого снабжения 132-го отделения батальона конвойных войск НКВД СССР. Он провоевал в крепости два дня и с большой группой бойцов вырвался из окружения, но пробиться к своим они так и не смогли. Наиболее вероятно, что он был пленен в крепости на 3-й

день войны. С октября 1941 года работал в составе рабочей команды в городке Унтердраубург. После войны Александр Баринов долгое время считался без вести пропавшим, но пришедшие от защитников Брестской крепости письма убедили музейных работников в том, что он погиб в цитадели. Так его имя появилось на мемориале.

В рассекреченных военных архивах нашлась карточка военнопленного Александра Ивановича Баринова. Из нее стало ясно, что пленный с лагерным номером 21151 погиб. Продержался в нечеловеческих условиях фашистского плена почти полгода. Вероятно, рабский труд подорвал здоровье Баринова – он был помещен в лагерный лазарет, где и умер 13 декабря 1941 года. Каждый, кто умер в лагере, считается погибшим.

В письмах защитников крепости встречается имя Ивана Николаевича Мартынова. На момент войны ему исполнился 21 год. Он уроженец села Пурех Чкаловского района. В его «личном деле» значится: «...красноармеец, шофер 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Принимал участие в прорыве из крепости». Числился, да и до сих пор числится пропавшим без вести. Но без вести он не пропал. Отражая атаки гитлеровцев, он все время находился с Александром Бариновым. Когда немцы блокировали второй этаж казармы, и она начала заполняться дымом, Баринов и Мартынов надели противогазы и не переставая, вели огонь. Вместе оказались и в плену. Из секретных архивов сегодня извлечена карточка военнопленного Ивана Мартынова. В ней значится, что Иван Мартынов погиб в плену. Ему удалось дожить до июня 1943 года. Захоронен в Вольфсберге.

Пусть короткое время, но они были защитниками крепости. Сейчас стало известно всё то, что пришлось пережить людям, первыми встретившими вероломное нападение Германии.

В соответствии с указаниями Сталина пленный не мог быть героем. Освобожденные из немецких концлагерей, они попадали в советские фильтрационные лагеря, проходили через бесчисленные проверки, а затем зачастую отправлялись в лагерь, получив 10 лет лишения свободы.

Такая судьба выпала на долю автозаводца Маркова Семена Семеновича. О нем мы узнали из переписки со Смирновой Зоей Павловной. Оказалось, что Семен Семенович жил недалеко от нашей школы. Мы пообщались с дочерью и внуком ветерана. Они нам рассказали, что Семен Семенович родом из села Лыково Семеновского района. Родился он 16 апреля 1916 года в семье защитника Порт-Артура Семена Дмитриевича Маркова. После службы в армии Семен Семенович закончил пехотное училище в Минске и был направлен в 333-й полк 6-й стрелковой дивизии в крепость Брест. В 1940 году женился. Из Государственного музея крепости-героя Бреста нам прислали фотографии С.С. Маркова 1941 года. Из краеведческого музея города Семенова нам прислали фотографию учетной карточки С.С.Маркова из военкомата, и его воспоминания.

...29 июня Маркова контузило, и с тремя бойцами он оказался в плену в Бело-Подляску, а потом в Хаммельбург. «Работали на рытье канала р. Майн. Потом отправили в лагерь в Бамберг, откуда бежал в 1943 году 17 апреля. Через месяц сидел в тюрьме с Михеенко в Нюйберге. Били, допрашивали, хотели узнать, что собой представляли катюши, кололи иглами под ногти, отправили в крематорий, я бежал, потом лагерь Оксенфурт на Майне, освобождали нас американцы в 2 апреля 1945», – писал Марков С.С. в своих воспоминаниях, сохранившихся в Семеновском краеведческом музее.

Документы о нахождении Маркова в немецких лагерях мы нашли на сайте <https://ru.stsg.de/cms/node/11118>.

С 1961 года Семён Семёнович семь раз приезжал на встречу однополчан в Бресте. В 1965 году ему была вручена медаль «В память о героической обороне Брестской крепости – 1941год».

Внук Семена Семеновича любезно предоставил нам запись документального фильма «Восточный форт» (режиссер И. Пикман, 1989 год). Семён Семёнович среди участников фильма.

...Солдаты и офицеры, погибшие и пропавшие при обороне Брестской крепости... Они сражались, пока могли держать в руках оружие. Крепость не пала, она просто истекла кровью,

защищая честь и жизнь дорогих и любимых людей, заслонив собой всю страну.

* * *

Брест – это величие духа и доблести. Защитники, пройдя через страшные испытания, проявив мужество, обрели бессмертие. В результате исследования мы узнали, что из 63 установленных горьковчан – защитников Бреста: пропали без вести в июне 1941 – 16 человек, погибли при защите крепости 7 человек, попали в плен и погибли – 22 человека, попали в плен и остались живы 13 человек, увековечены на мемориале 6 человек. Останки 962 защитников крепости покоятся под мемориальными плитами. Имена 690 из них неизвестны (возможно, 16 горьковчан, которые числятся пропавшими без вести при защите крепости, находятся среди тех, 690 неизвестных). Процесс исследования продолжается, хочется надеяться, что каждый из них обретет имя.

***Чеснокова Ксения,**
любительское объединение
«Краевед» при Центральной
районной библиотеке,
р.п. Вача*

Подвиг непризнанного героя

***Очерк к 110-летию со дня рождения
Зиновия Колобанова***

«Меня нередко спрашивали: было ли страшно? Но я – военный человек, получил приказ стоять насмерть. А это значит, что противник может пройти через мою позицию только тогда, когда меня не будет в живых. Я принял приказ к исполнению, и никаких «страхов» у меня уже не возникало, и возникать не могло...».

Даже постоянно рассказывая о Великой Отечественной войне, поведать о ней все – невозможно. По своим масштабам, по глубине людского горя, что она принесла, – это вечная тема, о которой не должны забывать будущие поколения.

Настоящий очерк – это своеобразная дань памяти нашему земляку, чей подвиг достоин того, чтобы о нем помнили и гордились им.

Зиновий Григорьевич Колобанов... Знаете ли Вы о том, что его легендарный танковый бой вошел в Книгу рекордов Гиннеса?

История жизни советского танкиста интересна и драматична. Родился 25 декабря 1910 года в селе Арефино Муромского уезда Владимирской губернии. Сегодня это Вачский район Нижегородской области. После окончания Горьковского индустриального техникума и бронетанкового училища в г. Орел комсомолец Колобанов начал службу в Ленинградском военном округе.

Первой настоящей войной Колобанова стала советско-финская война 1939 – 1940 годов. Он прошел ее до конца, приобрел огромный боевой опыт. За самоотверженность и мужество был награжден орденом Красного Знамени. По сведениям газеты «Красная звезда» Колобанову было присвоено звание капитана и Героя Советского Союза. Но за «братание» подчинённых с финскими солдатами после подписания Московского мирного договора, он был лишён звания и награды. Однако, эта информация журналиста осталась неподтверждённой. Зато был реальный случай: договариваясь о разведении повреждённой техники, финский офицер и Колобанов обменялись рукопожатием. На следующий день это фото было опубликовано в финской газете и передано командованию.

Великую Отечественную войну Зиновий Григорьевич встретил в составе 1-й Краснознаменной танковой дивизии, главной задачей которой была оборона Ленинграда. Выполняя приказ в августе 41-го: прикрывать три дороги, ведущие к Красногвардейску (ныне город Гатчина), неуполномоченная Колобановская рота (5 танков вместо 11) уничтожила 43 немецких танка. И 22 из них – лично Колобанов.

Этот бой стал самым уникальным танковым боем великой войны. За мировой рекорд З. Колобанову вручили орден Боевого Красного Знамени.

В сентябре 1941 года Зиновий Григорьевич был тяжело ранен. Но через два года лечения он снова на фронте. За отвагу был удостоен ордена Красной Звезды, второго ордена Боевого Красного Знамени.

После войны танкист решил продолжить военную карьеру, лишь в 1960 году по состоянию здоровья был демобилизован из Советской армии в звании подполковника. Последние годы жизни он провел в Минске, работая на автомобильном заводе. В 1994 году Зиновия Григорьевича не стало, похоронен он в Минске на Чижовском кладбище.

Прошли годы. Именем З.Г. Колобанова названы улицы в Ленинградской области. О нем слагают стихи и песни, пишут книги и снимают фильмы, есть даже популярная компьютерная онлайн-игра «Мир танков», где победителю присуждается виртуальная медаль Колобанова. Имя танкиста-героя носит Музей битвы за Ленинград, оно занесено в Золотую Книгу Санкт-Петербурга. На месте исторического боя установлены памятники: танк ИС-2, бюст З. Колобанову. Здесь ежегодно проводятся экскурсии, мотопробеги «Защита Колобанова». В Минске легендарному танкисту поставлен мемориальный памятник на Чижовском кладбище, а на доме, где он жил, установлена памятная доска. Мемориальная доска размещена на памятнике погибшим воинам и на родине Колобанова, в селе Арефино Вачкого района.

Зиновий Григорьевич Колобанов – герой, прошедший две войны. Он числится в списке танковых асов Второй мировой. Его легендарный бой вошел в зарубежные учебники, как пример использования бронетехники в оборонительных боях. Несмотря на это, среди 1142 танкистов, удостоенных за годы войны звания Героя Советского Союза, нашего земляка нет. Общественники до сих пор предпринимают попытки добиться присвоения ему звания Героя России (посмертно)...

Вне всякого сомнения, Зиновий Колобанов – легенда России, и память о его подвиге должна жить в поколениях. «Никто не забыт и ничто не забыто» – эти слова обязаны стать искренним девизом нашей жизни.

**Шаров Андрей,
Гришина Оксана,**
*члены школьного библиотечного
литературно-краеведческого
клуба «Нижегородская Отчина»
средней школы № 27,
г. Дзержинск*

И запылали танки...

История создания жидкости «КС» на Чернореченском химическом заводе

...В истории Великой Отечественной войны был период (между июнем 1941-го и февралем-мартом 1942 года), когда такие кузницы оружия, как Горький и Дзержинск, были не просто городами, создающими оружие, а единственными городами, делающими тот или иной вид вооружений или материалы для его изготовления. От таких городов тогда, собственно, и зависела судьба нашего Отечества. Потом – во второй половине 1942 года, когда эвакуированные с запада заводы заработали на Урале и в Сибири – стало полегче. Но это было потом...

Один из подвигов «воюющего» Дзержинска стал темой для исследования участниками нашего школьного библиотечного литературно-краеведческого клуба «Нижегородская Отчина». «История создания самовоспламеняющейся жидкости под условным названием «КС» на Чернореченском химическом заводе» – тема актуальная уже на протяжении нескольких лет. Началось исследование в 2014 году с приглашения на заседа-

ние клуба Климахиной Аллы Акимовны, дочери Климахина Акима Михайловича, директора Чернореченского химического завода, возглавлявшего предприятие в самые тяжелые военные годы. Ее воспоминания об отце, предоставленные материалы, легли в основу этой работы.

Директор заводского музея (ныне несуществующего) Замышляева Галина Алексеевна, сохранила и передала нам уникальную видеозапись о «КС» на старой, порванной видео пленке. Нам удалось отреставрировать и оцифровать ее. И теперь мы можем назвать многих героев этого подвига поименно!

В ходе исследования установлена точная дата отправки первой партии «КСТ» на фронт. 8 октября – день памяти нашим землякам, тем, кто создавал это оружие, кто недосыпал ночами у станков, кто страдал от страшных ожогов, кто погиб под развалинами взорвавшегося цеха. День памяти тем, кто своим трудовым подвигом переломил ход войны и приблизил день Победы.

...Алла Акимовна Климахина вспоминает: «В одну из первых июльских ночей 1941 года домочадцев разбудил гром телефонного звонка. Отец схватил трубку, звонили по прямой линии Правительственной связи.

– С Вами будет говорить товарищ Сталин.

Раздался тихий, усталый голос:

– Аким Михайлович, я Вас очень прошу...»

Речь шла о самовоспламеняющейся жидкости.

3 июля 1941 года, на 12 день войны, на Дзержинский Чернореченский химический завод поступил секретный пакет, в котором Наркоматом химической промышленности, Государственным комитетом обороны предписывалось срочно организовать выпуск самовоспламеняющейся жидкости «КС» для борьбы с немецкими танками.

Эксперимент синтеза самовоспламеняющейся жидкости был проведен на заводе еще до войны. В 1937 году в фосфорном цехе под руководством сотрудника московского НИУИ-ФА С. Кузьмина (автора соединения компонентов) был про-

веден первый и единственный опыт по получению противотанковой жидкости. Тогда все держалось в секрете, и жидкость никак не называлась.

Название дал ее создатель. «КС» – «Смесь Кузьмина». Позднее в военном фольклоре смесь «КС» называли и «коньяком старым», и «коварной смесью», и «коктейлем смерти». Но наиболее известное ее прозвище – «коктейль Молотова», впоследствии распространившееся вообще на все типы зажигательных бутылок.

Согласно указу наркомата, то, что получалось в колбах и пробирках граммами, чернореченцам предписывалось производить в промышленных масштабах. За одни сутки (!) проектировщики под руководством Н.А. Симулина и Ю.Г. Ардашева разработали и выдали проект установки... Руководил организацией производства главный инженер завода А. И. Рукавишников. Уже в июле установка заработала. Первым начальником установки был назначен А. С. Парилов.

В первой декаде июля установка была пущена и начала вырабатывать «КС».

...Мудрено ли, что при таких обстоятельствах, да при такой субстанции как «КС», начались взрывы, выбросы и пожары. Первый такой случай произошел уже в августе 1941 года.

...Далее выбросы и возгорания стали делом обычным. Получил ожоги шеи и спины новый начальник установки А.А. Калинин. Каждый раз рабочие шли на смену, как на подвиг, не зная, вернутся ли домой. А работали так. Рядом с установкой стояли наполненные водой ванны. Происходит очередной выброс. Факелом горящий человек шмыгает в ванну, вылезает и (если не сильно обожжен) ... продолжает работать. Первое лето войны подходило к концу, установка работала стабильно. Каждый день все больше и больше машин, груженных тяжелыми ящиками с бутылками, заводчане отправляли на фронт. А в конце сентября начались заморозки.

Испытания на возгорание продукта проводили, бросая бутылки на железный щит, установленный на берегу открытой

канализационной речки «Синявки», протекающей недалеко от установки. И вот в одно холодное утро пошли на «Синявку» проверять очередную отобранную пробу. Жидкость не загоралась. Когда пригрело солнце, продукт, отобранный с забракованных бочек, опять стал воспламеняться и военные машины ушли груженными. На следующее утро опять повторилась та же история. «КС» становился годным только к полудню. И так несколько дней. Тогда стало ясно, что виноваты небольшие утренние заморозки.

А война уходила в осень и зиму. Гитлеровцы железными клиньями врезались в глубь страны. Основная ставка делалась на танки. Что им противопоставить? «КС» не пушка, не противотанковое ружье, но и не голые руки. Невероятное мужество надо иметь солдатам, чтобы пропустить над собой танк, а потом встать и бросить бутылку с жидкостью в моторную часть. Это был настоящий героизм. Поэтому нужно было сделать все, чтобы бутылка действовала безотказно.

Перед Центральной заводской лабораторией, которой на тот момент руководил Григорий Михайлович Стронгин, была поставлена задача, в кратчайшие сроки создать незамерзающую самовоспламеняющуюся жидкость. Работники лаборатории разделились на две смены, работали по 12 часов, но ни одна из уже известных рецептур не годилась. Почти каждый день в лабораторию приходили военные, торопили. Один вариант отпадал за другим. Григорий Михайлович после трудного рабочего дня ночами просиживал за книгами. Перебирая домашнюю библиотеку, вдруг осенило... ПОЛИМЕРЫ! Полимеры замедляют кристаллизацию, значит надо получить полимер.

Быстрее, быстрее... Уже на ходу Стронгин прикидывал, обсчитывал. Директор завода дал разрешение на эксперимент. Срочно, прямо под открытым небом соорудили опытную установку. Процесс полимеризации прошел успешно. И вот она, жидкость, стоит в холодильнике и не замерзает.

Чернореченские мастера собрали реактор, можно сказать, из ничего, установили его в отдельном помещении, отгороди-

ли кирпичной стеной. Но при первом же запуске жидкость «КСТ» (термическая) – так назвали новый незамерзающий вариант самовозгорающейся смеси, показала свой «характер». Взрывы-выбросы, пожары, травмы, ожоги и даже гибель людей – такова плата за спешку и желание чернореченцев как можно быстрее помочь фронту.

...8 октября (!) 1941 года чернореченцы отправили первую промышленную партию «КСТ» на фронт. Безотказно действовала она в суровые зимы боев под Москвой, под Сталинградом. В письмах, присылаемых с фронта на завод, бойцы писали: «Когда ваши бутылки прибывают в часть одновременно с кухней, то мы в первую очередь спешим запастись вашими гостинцами».

Как потом писали в своих трудах военные историки, в битве под Москвой из 1700 немецких танков, оставшихся на местах сражения, 1300 было уничтожено при помощи «КСТ». «КСТ» была серьезным оружием не только против танков. На протяжении всей войны было уничтожено огромное количество бронетранспортеров, дотов и дзотов, автомашин, укрепленных строений, военных складов противника. Под Сталинградом на танкоопасных направлениях наши обороняющиеся войска создали 30 бутылочных полей, на которых разместили более 200 тысяч бутылок.

В феврале 1942 года Климахин А.М., Стронгин Г.М. за создание и отработку технологии «КСТ» были награждены орденом Трудового Красного Знамени.

Потом, уже через многие годы после войны, нашлись люди, которые начали оспаривать первенство ЧХЗ по производству «КСТ». Вполне возможно, где-то делалась жидкость по другой рецептуре, да и сами чернореченцы помогали наладить ее производство на других заводах. Но те, кто присутствовал на правительственном приеме в 1943 году в честь награждения завода орденом Трудового Красного Знамени, хорошо запомнили слова М.И.Калинина – Председателя Президиума Верховного Совета СССР: «Хочу особо отметить выдающийся вклад в Победу коллектива Чернореченского химического за-

вода, руководимого товарищем Климахиным, чернореченцы в самые тяжелые дни войны, когда враг рвался к Москве, вложили в руки солдат грозное боевое оружие, от которого запылали танки».

Мы рассказали лишь об одном подвиге «воюющего» Дзержинска. Всего об одном...

...В Дзержинске (только здесь) выпускали синильную кислоту и изопропиловый спирт, а из них – пуленепробиваемое оргстекло для самолетов.

...Здесь (и только здесь) изготавливали для нашей авиации жуткую отраву – тетраэтилсвинец – добавку к топливу, без которой не взлетел бы ни один самолет. «Шутники» называли это производство «фабрикой дураков», потому что пары этой жидкости вызывали необратимые изменения в клетках головного мозга.

...Здесь (в первые месяцы войны, только здесь) выпускали аммиак – исходный компонент для производства взрывчатых веществ. Да и сами взрывчатые вещества делали здесь и начинали ими боеприпасы тоже здесь.

«Никто не забыт, и ничто не забыто». Не должно быть забыто! Поэтому мы и взялись за эту работу... И теперь уже совершенно точно, не будет забыто!

22 декабря 2011 года на доме № 83/14 по проспекту Ленина в нашем городе была открыта мемориальная доска, посвященная Акиму Климахину. В этом доме и сейчас живет его дочь Алла Акимовна. В одной из комнат она сохранила обстановку, бывшую при отце, его любимый письменный стол с зеленым сукном и книги...

*Пастухов Егор,
Ливицкий Дмитрий,
Трохин Никита,
студенты Нижегородского
автомеханического техникума,
г. Н. Новгород*

На этих рубежах не воевали – их строили на самый чёрный день

Исследование

Нижний Новгород – город, конечно, не фронтовой. Но когда война только начиналась, было совершенно непонятно, как далеко она продвинется, а Нижний Новгород-Горький – локация стратегических для оборонной промышленности производств. Поэтому в октябре 1941 г. принимается решение о строительстве запасной линии обороны на подступах к городу Горькому. Оборонный комплекс должен был перекрыть все подступы к городу по вероятным направлениям и дорогам. На строительство по разнарядке направлялись люди из разных трудовых коллективов со всех районов. Основная часть работ пришлась на осень и зиму 1941-1942 годов.

...Это была тяжёлая работа в холоде и голоде. Мёрзлая земля, скудное питание, жёсткие сроки. Зима была в тот год ранней. Землю иногда не брал даже лом. Несмотря на это, за два месяца был построен оборонительный комплекс, масштабы сооружения которого и сроки выполнения удивляют. За два месяца сделана работа, которую в мирное время делали бы не меньше года.

Горький как крупный промышленный центр страны попал в поле зрения агрессора ещё в период разработки им плана разгрома СССР.

В начале октября 1941 года немецкие войска прорвали фронт под Вязьмой, открыв путь к Москве. Нависла угроза продвижения фашистских войск, в том числе, и к городу Горькому.

22 октября 1941 года Государственный комитет обороны (ГКО) принял решение об образовании в 46-ти городах комитетов обороны, в том числе и в Горьком. 23 октября был создан Горьковский городской комитет обороны (ГГКО). Возглавил его первый секретарь Горьковского обкома и горкома ВКП(б) Михаил Иванович Родионов. ГГКО – местный чрезвычайный орган руководства в условиях военного времени. Он объединял гражданскую и военную власть в городе и области. Особой заботой ГГКО было строительство оборонительных рубежей.

6 ноября 1941 года в Москве на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР И.В. Сталин озвучил задачу «строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий». В приказах ГКО о строительстве оборонительных рубежей значились города Ярославль, Иваново, Рыбинск, Горький, Саратов.

К 10 ноября ГГКО было принято решение построить Горьковский оборонительный обвод, в срок до 15 ноября – оборонительные рубежи по левому берегу Волги, по реке Оке с обводом для обороны города Муром, который тогда входил в состав Горьковской области. 16 октября Горьковский обком ВКП(б) принял постановление о строительстве оборонительных сооружений вокруг города.

После того, как об этом решении было доложено, ГКО своим постановлением поддержал действия горьковчан и приказал до 25 декабря 1941 года завершить строительство оборонительного рубежа.

В обращении «К строителям оборонительного рубежа», принятом ГГКО, говорилось следующее: «Наша Родина в опасности, и никогда еще опасность не была так велика и грозна. Товарищи! Участники строительства полевых укреплений! Каждый день вашей работы на укреплениях увеличивает безопасность города. Стройте укрепления так, чтобы Горький стал неприступной крепостью».

Всего на сооружение оборонительного рубежа, или, как тогда говорили «на окопы», было мобилизовано более 350 тысяч человек трудоспособного населения области, в том числе 150 тысяч жителей Горького. Основу мобилизованных составляли женщины, не занятые на военном производстве, мужчины, не призванные в армию по состоянию здоровья, студенты ВУЗов, старших курсов техникумов и ремесленных училищ, ученики девярых и десярых классов школ. В один только день 11022 сормовича получили повестки на строительство рубежа обороны. А со всего Кулебакского района, например, было мобилизовано порядка 7000 человек, и также направлено 250 лошадей. И из сел и деревень потянулись обозы. Ехали «на окопы».

Оборонительный рубеж составляли противотанковые рвы – траншеи глубиной три метра и шириной четыре метра. Кроме того, на всех танкоопасных направлениях устанавливались бетонные надолбы и противотанковые «ежи», сваренные из обрезков рельсов, устраивались завалы из больших деревьев, спиленных в ближайших лесах. Также строились ДОТы (долговременная огневая точка) и ДЗОТы (дерево-земляная огневая точка) для пулеметных расчетов, командные пункты и землянки.

Почему же противотанковый ров сооружался не со стороны Москвы, откуда возможен был прорыв на Горький, а с противоположной стороны, со стороны Арзамаса? Вероятно, что советское командование знало о планах немецких войск.

Поэтому при пронзительном ледяном ветре люди копали ров, который должен был остановить танки Гудериана. Условия труда и быта «на окопах» были исключительно тяжелыми – зима в 1941 году наступила рано, в конце октября пошли холодные дожди, которые к 7 ноября сменились морозами и сильными снегопадами. По данным метеостанции 13 ноября температура снизилась до –18 градусов. А в декабре морозы достигали 40 градусов. Земля не поддавалась даже лому, и военным сапёрам приходилось вначале взрывать мёрзлую землю динамитом, и уже потом в ход шли лопаты. Люфтваффе,

часто устраивая атаки на бреющем полете для устрашения работающих людей, сбрасывали листовки с текстом следующего содержания: «Дорогие гражданочки, не ройте ваши ямочки, приедут наши таночки, заруют ваши ямочки».

Рабочий день начинался в 7 утра и продолжался до 18 часов, с часовым перерывом на обед. «Окопники» были поселены в деревенских избах, спали на соломе на полу, некоторым даже приходилось заботиться о пропитании самостоятельно. Близлежащие колхозы и совхозы помогали, чем могли, но обеспечить всю трудовую армию были не в состоянии. Самим нужно было заботиться об отоплении жилищ, а для этого надо было после тяжелейшей смены идти в лес и валить деревья, заготавливать дрова. Работали в пальто и в валенках. У многих, особенно у студентов, обувь была явно не по сезону, и поэтому людям пришлось обувать лапти. В Нижегородском областном центре документации новейшей истории хранится телефонограмма в Управление оборонительных работ НКО СССР со строительства Горьковского оборонительного рубежа с просьбой выделить 2000 пар лаптей и 100 килограмм кошмы для подшивки валенок. Были часты простуды и обморожения... Антисанитарные бытовые условия неизбежно приводили к появлению вшей.

К январю 1942 года строительство оборонительного рубежа было завершено. Его протяжённость составила 1134 км. В московском направлении рубеж проходил: Катунки, Пурех, Чистое, станция Ильино, левый берег реки Клязьмы, Горбатово, Павлово, Заплатино, Шарголи, Оранки, Кудрино, Староселье, Татинец. В условиях осени и суровой зимы 1941 – 1942 года было произведено около 12 миллионов кубометров земляных работ, построено 2332 огневые точки, 4788 землянок. 14 января готовые оборонительные сооружения были приняты специальной комиссией Народного комиссариата обороны СССР.

80 наиболее отличившихся строителей оборонительных укреплений были награждены орденами и медалями. 10186 строителей оборонительного рубежа были отмечены Почетны-

ми грамотами ГГКО, 873 человека были премированы. Когда Президиумом Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Москвы», то исполком Московского Совета наградила этой медалью 1525 жителей Горьковской области, принимавших участие в строительстве оборонной линии.

В брошюре «Враг не пройдет», изданной по итогам строительства рубежа обороны, отмечалось, что «объем земляных работ, выполненных на строительстве рубежа обороны, составляет 60 процентов земляных работ Беломорско-Балтийского канала имени Сталина и 75 процентов объема работ Ферганского канала».

Вернувшись в свои города и сёла, строители Горьковского рубежа продолжили трудиться в колхозах, кто-то встал к станкам, а многие старшеклассники и студенты вскоре ушли на фронт.

Студенты и преподаватели нашего техникума, он в то время назывался Горьковский автомеханический, тоже всем коллективом были мобилизованы «на окопы». Возможно, что кому-то из них это даже спасло жизнь: во время первых бомбардировок города Горького в начале ноября 1941 года очень сильно пострадал Горьковский автозавод, в том числе сгорело практически полностью здание, в котором располагался техникум.

Многие строители рубежа, особенно женщины и девушки, очень сильно подорвали свое здоровье во время работ: тяжелейшие простуды и обморожения привели к осложнениям, последствия которых сказывались потом всю жизнь.

До сих пор в Нижегородской области можно увидеть остатки противотанковых рвов, кое-где они сохраняются практически в первозданном виде. Поисковые группы, в том числе школьники и студенты, проводят огромную работу по установлению точного местоположения рубежа обороны. Сейчас на территории области установлено несколько памятных знаков. Годы идут, а Горьковский рубеж по-прежнему служит живым напоминанием о цене Победы и о подвиге наших земляков.

*Харчевников Артем,
участник молодежного клуба
«Краевед» Пушкиревской сельской
библиотеки,
Сокольский район*

Семьи моей реликвия с войны

Эссе

Жарким июльским днем, мы с моим дедом, Харчевниковым Иваном Дмитриевичем, не торопясь, шли по самому краешку засеянного рожью полю. Высокий, все еще крепкий и весь седой дед опирался на клюшку и задумчиво всматривался вдаль. А потом остановился и неторопливо заговорил: «Страда в то лето, внучек, началась рано, покосы были хорошие. Я поддел вилами, в очередной раз, сухой как порох ворох сена, бросил на телегу, оглянулся и увидел грузовик, он не ехал, а казалось, плыл по проселочной дороге, поднимая клубы, прогретой жарким солнцем пыли. Почудилось что ли, нет, это была машина Урал ЗиС-5В, «Захар» – так уважительно именовали мы – фронтные шоферы трехтонку. На такой машине я колесил по военным дорогам. Это был мой «Захар». А машина уверенно держала свой путь в родную деревню Пушкирево. Я впопыхах крикнул бригадиру что-то невразумительное, воткнул вилы в сено и поспешил в деревню, прямо в правление колхоза в надежде, что машина эта выделена нашему хозяйству. Не помню, как я оказался в деревне, как вбежал в контору колхоза: в голове билась мысль – это будет моя машина, я буду на ней работать, никому ее не отдам. Так оно и вышло. Машину Урал ЗиС-5В, доверили мне». Дед вздохнул, задумчиво оглянулся назад, словно стремился попасть в далекое прошлое и продолжил свой рассказ.

«В нашей семье было четверо детей. Своего отца, твоего прадеда, я не помню, мне исполнился год, как его не стало. Хоть и был я самым младшим, с детства испытал всю тяжесть

крестьянского труда. Помогал матери и старшим по хозяйству. И в лес ходил за грибами и ягодами, и траву косил, заготавливал дрова. Любил бегать в колхозную кузницу, где и научился кузнечному ремеслу. Кузнец тогда был незаменимым и едва ли не самым главным работником в деревне. Коня подковать, выковать ножи, топоры, вилы, оковать и починить телегу.

В 1940 году был призван в ряды Советской армии. Тогда только закончилась война с Финляндией. После сражений остались сотни разбитых грузовиков ЗИС-5 и ГАЗ-2А. И со своими сослуживцами я попал в ремонтно-восстановительный батальон по починке этих машин. Тогда же прошёл обучение на курсах и получил водительское удостоверение. Вот так и произошла моя первая встреча и связала меня на всю жизнь с машиной ЗИС-5, позднее стали выпускать Урал ЗИС-5В. Это была очень надежная техника, у нее редко что-либо ломалось или выходило из строя. И почти любую неполадку можно было устранить своими силами в полевых условиях. У машины хорошая проходимость по бездорожью».

Мой дед замолчал. Так молча, очень медленно мы и шли до самого дома, где прямо под окнами стояла теперь его машина – любимый «Захар», успевший и «повоевать» и мирно потрудиться.

Подойдя к дому, дед внимательно осмотрел «друга», потрепал меня по плечу, улыбнулся и тихонько поднялся по ступенькам крылечка. Ему всегда нелегко давались воспоминания, он заново переживал прошлое, и я знал, о том как дед воевал на своей машине, он мне расскажет, но не сегодня, а потом... когда-нибудь. А я дождусь этого дня... и дождался!

«С первых дней войны я был на передовой. И всю Великую Отечественную войну, на вверенной мне грузовой машине ЗИС-5 перевозил боеприпасы, раненых».

Есть такие моменты, яркие, как вспышка и запоминаются на всю жизнь. Кажется, что они пережиты только вчера. И дед о них говорил с такой трепетной грустью, что комок у меня подступал к горлу.

«Шла суровая зима 1941 года. Колонна автомашин передвигалась к месту назначения. Соблюдались все меры предосторожности: фары не включали, курить категорически запрещалось. Перед въездом на мост колонну атаковали немецкие юнкера. Загорелся один грузовик, второй, третий... на мосту образовалась пробка. Горящие грузовики, делали остальные машины прекрасной мишенью для самолётов. Огромные сугробы и узкая дорога не позволяли маневрировать. Но медлить было нельзя». У моего деда решение созрело мгновенно: он увидел, что внизу на льду темнели колеи от колёс машины, видимо прошла полуторка. И тогда дед осторожно съехал на лёд и двинулся к противоположному берегу.

И еще... «под Старой Руссой шли бои, боеприпасы на исходе. Я получил приказ ехать на машине в тыл, на базу, за боеприпасами. База находилась в 8 километрах от передовой. За боеприпасами поехал ночью. Ехал с открытой дверью, часто выходил из машины, проверял дорогу, смотрел на уже сильно потрепанную карту. Военный патруль, казалось, появился из воздуха. «Здесь нейтральная зона, всё заминировано, куда едешь? Мы отступаем. Пятясь назад». Я выслушал часового молча, махнул рукой и поехал дальше. И не подвёл меня мой фронтовой друг «Захар», хотя жизнь у нас с ним была на волоске. Доехал нормально. Разгрузил боеприпасы и вернулся в часть».

А этот курьезный случай, рассказывая, дед хитро улыбался в бороду: «Я выехал из леса, а дальше дорога шла полем. Вдруг слышу гул мотора, откуда ни возьмись, немецкий самолёт... летит прямо на меня, я от него, он за мной, я вправо и он за мной, я влево и он туда же. Сначала думал, сейчас взорвёт, потом понял, нет у него снарядов. Немец гонялся за мной, мне показалось, минут сорок. Подлетел близко, что из окошка можно его было разглядеть, и он показал мне кулак, а я ему... на том и разошлись».

А когда разговор шел о наградах, дед расправлял плечи, аккуратно брал их своими натруженными руками и осторожно поглаживал. А орденом Красной Звезды гордился особо.

«Ковель, крупный транспортный узел Волынской области на Украине, наши войска с ходу овладеть им не смогли. Стали подтягивать резервы и готовить новое наступление. Я вёз боеприпасы на своём «Захаре» на батарею. Немцы всё почти заминировали, вели ожесточенный обстрел. Вдруг я почувствовал резкую боль в области живота, но останавливаться было нельзя, ведь если снаряд попадёт в машину, а там боеприпасы – это всё! И я ехал, как мог. Подъезжая к части, я сильно ослаб и потерял много крови, но снаряды доставил вовремя».

За самоотверженность, проявленную во время боёв под Ковелем, И.Д. Харчевников, и был награждён орденом Красной Звезды.

Любил мой дед вспоминать своих однополчан, всегда тепло и сердечно о них рассказывал. «Однажды во время переправы через реку Висла, началась ожесточенная бомбёжка, да такая, что машины и подводы, перевозившие боеприпасы, уходили под воду. Успев выпрыгнуть из тонущего грузовика, я поплыл к берегу. Выбиваясь из последних сил, я услышал: «Ванюха, цепляйся». Чуть поодаль я увидел, плывущую лошадь, за седло которой держался водитель грузовика и близкий друг. Собрав последние силы, я доплыл до друга и тоже ухватился за седло лошади. Вот так лошадь спасла нас обоих».

Мой дед, рядовой шофер Иван Харчевников, был участником Берлинской операции. «Я ехал к Рейхстагу... и вдруг видел, как над крепостью заалело наше знамя Победы. До капитуляции оставалось всего несколько часов... вот так я и встретил великую Победу, за рулем своего «Захара». Победа... наша Победа... моя Победа, внучек... Но не закончилась с победными днями служба для меня. На трофейной машине Опель, в качестве личного водителя, возил полковника Н.В. Лихачёва... Полковник относился ко мне с уважением, оставлял меня в Германии и дальше служить, и квартиру обещал, но я не захотел – тянуло домой, в родную деревню. Пятого апреля 1946 года командир 32 миномётной Берлинской краснознамённой ордена Кутузова бригады гвардии полковник Н.В. Лихачёв

вручил мне медали «За взятие Берлина» и «За освобождение Варшавы», а 28 мая 1946 года я вернулся домой в Пушкарёво. Радости встречи с родными не было конца. Со слезами на глазах обнимались, целовались».

За участие в Великой Отечественной войне мой дед был награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», за прорыв обороны прикрывающей Берлин с востока и вступление в столицу Германии город Берлин получил благодарность от 25.04.1945 г.

Каждый год мой дед, Иван Дмитриевич Харчевников, в День Победы, выходит к своему грузовику... и не важно, что не с этой машиной он прошел военными дорогами, не это главное. Главное, что и эта машина сначала «воевала», а потом «трудилась» на колхозных полях. И крепкие натруженные руки моего деда еще долго держали руль дорогого сердцу «Захара» уже в мирное время.

Иван Дмитриевич Харчевников с большим трудолюбием и усердием выполнял порученные ему задания: перевозил зерно, сено, скот, дрова. Машину всегда содержал в чистоте и в рабочем состоянии. Не ждал когда может произойти поломка, а заранее её предвидел. После рабочего дня или утром рано делал техосмотр своего железного коня.

В 1955 году была пущена в действие Горьковская ГЭС. Многие территории Сокольского района оказались в зоне затопления. Жители срочно переезжали из опасной зоны. Требовался лес для строительства новых домов. Для перевозки леса нужна была такая прочная и проходимая машина как Урал ЗИС- 5 В. Дед проявил в этом деле смекалку. Он снял борта с машины, оставил площадку, прицепил прицеп и сам сделал приспособление для погрузки леса на машину без помощи людей. Тем самым облегчил труд и ускорил строительство домов для населения.

В 1962-63 годах летний период был очень пожароопасным. Горели леса, поля, деревни: Цикино, Данильчик. Но в колхозе не было своей пожарной машины. Опять на помощь пришёл Иван Дмитриевич и его УралЗиС-5В. Спереди на бампер ма-

шины он поставил мотопомпу, приделал пожарные рукава и машина превратилась в пожарную.

Шли годы, но со своей машиной дед не расставался. Но вот в колхоз поступил новый бензовоз. Председатель колхоза сказал: «Ставь свою машину на стан, получай бензовоз. По сроку давности и изношенности, Урал ЗИС-5В будет утилизирован».

Как рассказывает моя тетьа, учительница истории Лидия Ивановна, дед тяжело переживал разлуку с машиной, потом набрался смелости и пришёл к председателю колхоза и попросил продать ему машину. Так Урал ЗИС-5В стал личной машиной деда. Иван Дмитриевич по-прежнему тщательно следил за состоянием «друга».

Поэтому в день 65-летия Победы, военный грузовик Урал-ЗИС-5В, участвовал в праздничной демонстрации в районном центре, в поселке Сокольское. Военный грузовик УРАЛ-ЗИС-5В ехал впереди колонны по улицам поселка, в кузове машины сидели ветераны Великой Отечественной войны. Молчаливые, убеленные сединами с наградами на груди, они ехали в Парк Победы. За рулём, правда, был не дед, а мой отец, сын Ивана Дмитриевича – Владимир Харчевников, а рядом сидел я.

...А после торжественного митинга мой отец катал детей. Желających было очень много. И среди детворы сидел мой дед – гордый, сильный, и такой родной...

В 2014 году ушёл из жизни мой дед Иван. А автомобиль Урал-ЗИС-5В стоит под окном его дома. Как память, как реквием, как сама жизнь. И я знаю, что настанет день, и я обязательно сяду за руль машины деда, и в День Победы проеду по улицам Сокольского, и сам довезу всех желающих к парку Победы, на торжественный митинг.

И я сделаю все, чтобы сохранить нашу семейную реликвию – военный грузовик Урал ЗИС-5В. Я обещаю...

*Богомолов Сергей,
курсант Нижегородского
речного училища И. П. Кулибина,
г. Н. Новгород*

Открытка, изменившая судьбу

Исследование

В Великой Отечественной войне участвовали мои прадедушка А.А. Пузыч и прабабушка А.Ф. Пузыч. Наша семья старается бережно сохранить то немногое, что осталось. ...Письма с фронтов Великой Отечественной войны- документы огромной силы и бережно хранимые семейные реликвии.

* * *

...Каждая весточка с фронта давала огромную надежду домашним на встречу со своими героями, связь помогала людям почувствовать себя едиными. Сегодня почти невозможно найти музей или архив, где бы не хранились письма фронтовиков...

Просматривая семейный архив, я выяснил, что в нашей семье не сохранилось писем военных лет, хотя мой прадедушка, Анатолий Александрович Пузыч, прошел всю войну. Анатолий Александрович – это дедушка моей мамы Анны Леонидовны. Сохранилась лишь открытка, написанная прадедушкой 28 марта 1946 года из госпиталя в Баку. Она адресована моей прабабушке Несговоровой (Пузыч) Анне Федоровне. Открытка представляет собой почтовое отправление с цветным рисунком, сделанное на обычной бумаге. На лицевой стороне изображен добротный крестьянский дом и придомовые постройки. Открытка размером 14 на 8,5 см, сохранилась достаточно хорошо, хотя имеются потертости на сгибах. Текст читается хорошо, почерк разборчивый. На обороте рукой прадедушки сделана надпись: «Дорогая Анички. Смотри на этот образ и вспоминай меня. Дорогая Аник, желаю тебе иметь такую судьбу. Аник, я живу обычной жизнью, но только беспокоюсь о тебе.

Уж 2 недели как нет письма. Что такое моя дорогая. Прощай Аник. Желаю вам всем хорошей жизни. Передавай всем привет маме и бабушке. Я целую тебя, Аничка».

В этих нескольких строках – любовь и нежность, тревога за любимого человека и пожелание хорошей жизни. Все то, о чем мечтали фронтовики. Несмотря на то, что открытка датирована 1946 годом, считаю, что это тоже весточка с фронта, ведь Анатолий Александрович находился в госпитале с конца 1944 по май 1946, перенес несколько сложнейших операций. Сохранившаяся открытка – это одно из свидетельств его нелегкого жизненного пути. Дети А.А. Пузыча сумели сохранить многие вещи отца и матери, оформили памятный альбом, продолжают эту традицию и внуки, поэтому свое исследование я начал, опираясь на собранный материал. Эта работа дополнит семейный архив.

Анатолий Александрович Пузыч родился в 1923 г. на Украине, близ Харькова. Окончил среднюю школу № 105 города Харькова. Семья была очень дружной: отец – рабочий завода, мать – домохозяйка и три сестры. В семье любили цветы, деревья, книги, которые были не просто почетными гостями, но и верными помощниками, советниками. С пятнадцати лет Анатолий работал на заводе «ФЭД», где был токарем. ФЭД – бывшая коммуна им. Дзержинского, основанная А. С. Макаренко. Затем слесарем-сборщиком на Харьковском заводе «Серп и молот».

Война застала семью Пузычей в Харькове. В июне 1941 г. Анатолий добровольцем вступил в ряды ополченцев, ушел под Полтаву на строительство оборонительных рубежей и с тех пор на долгие годы потерял из виду своих родных. С августа 1941 г. по сентябрь 1943 г. был матросом на транспортном буксире в Балтийском море, затем был направлен в г. Ленинград матросом спасательной команды на транспортный буксир. В сентябре 1943 г. был призван в ряды РККА в 263-й полк Николаевской гвардейской дивизии, воевал связистом-разведчиком. В нашей семье сохранились фотографии тех лет, где дедушка изображен в форме моряка Балтийского флота и Черноморс-

кого флота. С боями прошел Новороссийск, Севастополь, Николаев, Белград. Воевал под Бухарестом и Плоешти, сражался в Карпатах, участвовал в освобождении города Панчева в Югославии. Имел несколько ранений, контузию. Последним в этой войне стал для него ноябрьский бой 1944 за Будапешт. Очнулся матрос Пузыч с трудом, оглушенный взрывом. Одна нога была оторвана выше бедра, другая ниже колена. Его подобрала санитары. Дальше были шесть операций и долгие дни и ночи в госпитале в г. Баку. И отчаянье... Его сосед по палате, черный как цыган, Иван Павлович Краснов, напугавший при первой встрече тем, что после ранения и операций у него, кроме головы да туловища, ничего не осталось, даже он балагурил, мечтал, как оженит своих троих сынов, порадует на внуков. Не позволил вешать нос и Анатолию: «Жить тебе надо сынку. Сад, дитяток растить. Дело вести. Вот доедет до дому твоя половинка – письмоце тебе прийдет». Пересиливая боль, Анатолий мучил гимнастикой свое тело. Вечерами спешил в художественное училище, иногда посещал друга-танкиста, жившего в Баку. Он старался не поддаваться мрачным мыслям: выступал в художественной самодеятельности в госпитале, читал книги товарищам по палате. В госпитале произошел случай, изменивший его жизнь. Один из больных, замполит, подарил Анатолию щенка Джульбарса и двенадцать книг, среди которых: «Петр Первый» А. Толстого, «Записки охотника» И. Тургенева, «Война и мир» Л. Толстого, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, были еще несколько номеров журнала «Огонек» и «Крокодил».

Здесь же, в госпитале, он познакомился с девушкой – связисткой Аней Несговоровой. Синеглазая, русоволосая красавица, до войны первая в работе и пляске. Она то плакала, то пела песни. Ей было всего девятнадцать лет, и у нее, после тяжелого ранения, полученного в Венгрии, ампутировали обе ноги выше лодыжек. Как умел, утешал ее Анатолий, называл ее ласково Аник, предсказывал ей хорошего мужа, много детей и полную, интересную жизнь. После выписки Анна уехала домой в Уренский район Горьковской области. И завяза-

лась переписка. Долго, медленно шли письма, заставляя тревожиться влюбленных. Одно из таких писем было полно отчаянья: «Приезжай! Толя, я погибаю, я наверное, скоро погибну совсем. Все меня жалеют, что я вернулась инвалидом в родной колхоз, плачут вместе со мной. Напрасно ты говорил, что я опять стану человеком, как все. Мне очень плохо. Толя, приезжай».

Анатолию ехать было некуда. В последние дни войны он узнал, что под фашистскими бомбами погибли все его родные, от родного дома не осталось даже развалин. И Анатолий приехал в Темту, где вместе с Аней начал новую жизнь. Произошло это в майские дни 1946 г. Пригласили гостей... Не пела, а плакала свадьба. Да и как тут не заплачешь. У невесты ниже лодыжек культя, а у жениха по самый пах ноги отчекрыжены. Траур за свадебным столом?

– Рано нас отпевать, земляки. Вот вам Бог, а вот порог, – холодно распрощался молодожен с плакальщицами. Обнял молодую жену и зашептал на ушко: «И нечего, Аник, мокроту разводить. Вот увидишь, ты самая будешь красивая в деревне, а может в районе»..

Для Анатолия это было самое трудное время, когда душа и мысли работали над главным вопросом: «Как жить дальше, чем быть полезным людям?». Он побывал повсюду: заглянул на ферму, в зверопитомник, на опытный участок Горьковского сельхозинститута, заглянул и в клуб – темное, грязное помещение с поломанными скамьями, где была отдельная комната для библиотеки. Книг было мало. Никто не подбирал и не назначал Пузыча общественным распространителем книг, но он по зову своего сердца принес подаренные двенадцать книг в библиотеку. Первыми ее читателями стали соседи. Анатолий едет в Уренскую библиотеку, становится сначала читателем, а затем книгоношей. Передвигаясь на коляске, он привозил книги домой и выдавал их односельчанам. В 1953 г. в с. Темта, благодаря А.А. Пузычу, открылась государственная сельская библиотека. Организовал он и передвижки на всех фермах колхоза. По его инициативе был создан отряд «Ястребки», открыл-

ся детский сад в селе, создан театр при доме культуры и хор доярок. Благодаря своему энтузиазму, трудолюбию, жизнерадостности, Анатолий Александрович завоевал любовь и уважение не только односельчан, но и многих других людей. 14 октября 1954 г. «Комсомольская правда» опубликовала очерк о его жизни. Именно из очерка его мама, Зинаида Степановна и сестры: Клавдия, Валентина и Лидия, узнали, что он жив. О судьбе своих однополчан узнала и Евдокия Крапотко, приславшая им фотографию и письмо из Москвы, где проживала в то время: «Милая Аничка... Помнишь Дусю Крапотко (Хиба, как меня дразнили)... Нельзя забыть тех, с кем прошел тяжелый огненный путь от Северного флота до Австрийских Альп.... В 1945 г., когда я выписалась из госпиталя, меня направили в часть, оттуда я демобилизовалась, а когда приехала на родину, то там ничего не осталось и никого в живых. Отец погиб на фронте, я пожила до 1948 года, а потом решила уехать в Москву...».

Девять лет прошло со дня окончания войны, но и это письмо яркое свидетельство нерушимой дружбы однополчан, их готовности прийти на помощь, свидетельство похожести судеб людей военной поры. Евдокия приезжала в Темту и рассказывала о своей жизни детям Анатолия Александровича. Вот как об этом вспоминает моя бабушка, Казакова Любовь Анатольевна «Мы, затаив дыхание слушали ее рассказы, о том, как она попала в плен, как фашисты ее пытали: горячим железом выжгли у нее на плече пятиконечную звезду. Дети дождались, когда она будет ложиться спать и просили показать плечо, на котором была выжжена звезда».

Нелегким был жизненный путь моего прадедушки: три подвига на его счету: воинский, за который он был награжден орденом Отечественной войны первой степени, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945», трудовой, за который он был отмечен орденом Ленина и отцовский. Вместе с женой Анной Федоровной они воспитали одиннадцать детей. В честь первенца родители посадили хвойное дерево. С тех пор это стало традицией. Первым трем дочерям дали имена трех сестер Ана-

толия Александровича. Остальные восемь детей носили имена героев Краснодона, космонавтов и знаменитых людей. Одна из них моя бабушка Любовь Анатольевна.

«Жизнь прекрасна, только научитесь любить жизнь, радоваться всякому ее проявлению. Любите людей, как бы плохо вам не пришлось, и вас поддержат их дружеские, теплые руки». Это слова Анатолия Александровича, ставшие девизом его жизни и наказом его детям, внукам и правнукам.

*Алексеев Дмитрий,
студент Бутурлинского сельско-
хозяйственного техникума,
р.п. Бутурлино*

Бутурлинцы – фронту

Реферат

* * *

Шел 1941 год... В воскресенье 22 июня 1941 года тысячи трудящихся нашей страны отдыхали, слышалась музыка, смех, песни. Но в полдень музыка, доносившаяся из репродукторов, внезапно смолкла. И в наступившей тишине тысячи и тысячи людей, затаив дыхание услышали страшную весть: «Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну...»

...Все трудящиеся нашего района, как и вся страна, поднялись на священную войну с фашизмом. Из Бутурлинского района на фронт ушло более 10 тысяч человек. 4446 их них не вернулись с полей сражений. В каждой крупнейшей битве с врагом участвовали наши земляки. Более 100 бутурлинцев защищали Москву, 65 – Сталинград, 74 – воевали на Курской дуге, 68 – штурмовали Берлин. Бутурлинский район – родина маршала артиллерии Василия Ивановича Казакова. Шестерым

бутурлинцам присвоено звание Героя Советского Союза, трое стали кавалерами орденов Славы. На фронте воевали и женщины из Бутурлинского района (300 человек). Но где бы ни находились бутурлинские воины, они свято соблюдали воинский долг Защитника Родины. Били врага на фронте советские солдаты, а их жены, матери, сестры ценой колоссальных усилий держали на своих плечах народное хозяйство, беспримерным трудом создавая крепкий тыл. Невозможно было выстоять без оружия, танков, самолетов и, конечно, без хлеба. Каждый тогда делал свою, такую нужную работу – в окопе и заводском цеху, на колхозном поле. Всюду был фронт.

...Война прошла через каждую семью, через каждую человеческую судьбу, разделила всех советских людей на «фронт» и «тыл». Во всех уголках нашей страны шла перестройка экономики на военный лад, всюду изыскивали, мобилизовывали средства и ресурсы для оказания помощи фронту.

Труженицы тыла

«Всё для фронта. Всё для победы!» – под таким лозунгом трудились бутурлинцы, как и весь советский народ, в годы Великой Отечественной войны в тылу. Деревни и села района опустели. Самые лучшие работники, самые крепкие хозяева отправились на фронт. Остались женщины, старики, дети. С первых дней войны население района почувствовало, что победа будет зависеть от них в равной степени, как и от бойцов на фронте. Война стала суровым испытанием для колхозников. Хлеб в те годы был оружием, и его производство составляло важнейшую военно-хозяйственную задачу. Перед тружениками села была поставлена задача – обеспечить Красную Армию и страну продовольствием.

В 1942 году газета «Колхозная правда» писала: «Замечательные образцы работы показывают женщины – председатель колхоза «Парижская коммуна» (Филиппово) тов. Никулина, председатель колхоза «Рассвет» (Напалково) тов. Ющенкова, бригадир колхоза им. 1 Мая тов. Савельева». Проводив муж-

чин на фронт, женщины стали у руля колхозов, сели за руль тракторов, на комбайны. Женщины-трактористки, комбайнёры, такие как Вера Александровна Исаева, выносили на своих плечах все тяготы военной жизни в тылу. В 1941 году ей было 16 лет. Вместе с матерью работала в полеводческой бригаде колхоза «Красное Сормово» (Бутурлино). Окончила курсы трактористов. Освоила не только трактор, но и комбайн. И все годы войны пахала, сеяла, убирала хлеб. Славилась трудовой хваткой, умелым обращением с техникой. В послевоенные годы Вера Александровна работала дояркой в совхозе «Плодопитомнический» и за высокие надои была награждена орденом Ленина.

А её мама – Надежда Яковлевна Боряева – была знаменитой полеводкой. Такой люцерны, как её полеводческая бригада, не выращивал никто. Орден Ленина она получила за люцерну. Муж Надежды Яковлевны погиб в 1942 году под Смоленском. В семье, кроме Веры, было ещё семеро детей младшего возраста. Так вдвоём с матерью и поднимали малышей. Обе награждены орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Труженицы тыла. Так называют сейчас женщин, работавших в военное время. Но, думается, вернее их называть бойцами трудового фронта.

В Фонд Красной Армии

В районе не было ни одного колхозника, который не внёс бы часть заработанного хлеба в Фонд Красной Армии. Газета «Горьковская коммуна» в №292 от 13 декабря 1942 года в заметке «Для победы над врагом мы ничего не пожалеем» писала: «Бутурлино. 12 (по телефону). По снежной дороге движется обоз. В санях аккуратно уложены тугие мешки с зерном. Это колхозники сельхозартели «Коммунар» приступили к сдаче в Фонд Красной Армии хлеба, выделенного из своих личных запасов. Вывозят хлеб члены сельхозартели «Пробуждение» и ряда других.

Газета «Колхозная правда» почти в каждом номере печатала имена колхозников, служащих, сдававших свои сбережения, излишки хлеба, одежду в Фонд обороны. Так, стахановка колхоза «Ударник» (с. Мисюриха) Белова внесла 6 пудов хлеба и 1000 рублей на строительство эскадрильи самолётов «Валерий Чкалов». Колхозник Алексей Архипович Антипов из колхоза «Гремячий» (Нерослиха) внёс 10 пудов хлеба и 1000 рублей.

Заведующая фермой колхоза «Память Ленина» тов. Гладкова внесла 6 пудов и 100 рублей на строительство эскадрильи самолётов «Валерий Чкалов». У неё в армии четыре сына. Мать-патриотка сказала: «Пусть мои сыны и воины знают, что мы всегда с ними. Для победы над врагом мы ничего не пожалеем».

Эта же газета 3 января 1943 года в статье «На строительство самолётов и танков для родной Красной Армии» пишет: «С каждым днём на текущем счету Госбанка увеличиваются суммы, внесённые на строительство самолётов и танков. Председатели колхозов: «Большевик» – Михаил Фёдорович Федотов (с. Игнатово), «Ударник» – Пётр Иванович Бегин (с. Мисюриха), «Красный луч» – Александр Иванович Коротин (с. Сумалеи) послали телеграмму Сталину о том, что они решили внести по 100 тысяч рублей каждый на строительство боевых самолётов».

...Всего за годы войны тружениками Бутурлинского района на строительство танковых колонн и эскадрилий самолётов было собрано 6040001 рубль. Хлеба государству в счёт госпоставок сдано 217393 центнера, натуроплаты 153222 центнера, хлеба государству продано 32120 центнеров, внесено хлеба в Фонд Красной Армии 59202 центнера. Денег на денежно-вещевую лотерею за годы войны собрано 5329700 рублей, реализовано госзаймов 15395000 рублей.

Кроме этого, в тылу было собрано и отправлено на фронт 7 полушубков, 17 овчинных жилетов, 288 пар валенок, 2831 пара шерстяных варежек, 34 пары тёплого белья, 1358 шапок-ушанок, 401 куртка, 2656 овчин, 1102 кг шерсти.

Стремилась подкормить бутурлинцы и раненых, лежавших в Бутурлинском госпитале. Детский дом в Ягубовке приютил

185 детей, в основном из Ленинграда, и стал им родным домом. Тепло принимали бутурлинцы эвакуированных и делились с ними последним куском.

Молодёжь – фронту

Молодые парни и девушки, не покладая рук, самоотверженно трудились на колхозных полях. Комсомольцы, оставшиеся в тылу, из личных сбережений внесли в фонд обороны 1758846 рублей, на строительство самолёта «Зоя Космодемьянская» – 10136 рублей, на строительство танков: «Горьковский комсомолец» – 80000 рублей, «Колхозная молодёжь» – 30000 рублей. 26000 рублей отправлено в помощь эвакуированным детям и красным партизанам. Кроме этого, более 4000 подарков было направлено на фронт бойцам. Для Красной Армии также собрано 1229 единиц тёплых вещей.

Свыше 2500 комсомольцев и молодёжи района ежегодно принимали участие в сельхозработах. В 1944 году девять комсомольско-молодёжных тракторных бригад вспахали 11919 га по плану, сэкономив 1316 кг горючего...

Немалую помощь бойцам Красной Армии оказывали пионеры и школьники района. Так, в помощь Сталинграду ими было собрано 41000 рублей. На танковую колонну «Бутурлинский допризывник» – 38101 рубль.

Мальчишки и девчонки участвовали и в полевых работах: пололи горох, просо, свеклу, скирдовали вручную хлеб. Каждый год в поле выходили от 45 до 51 школьных отрядов. Ежегодно дети выработывали 250-300 тысяч трудодней. И каждый старался внести свой личный вклад в Победу. Шили кисеты и, наполнив их табаком, посылали своим защитникам в подарок. А ребята Кремницкой семилетки сами вырастили на 37 га картофеля. Учащиеся Бутурлинской средней школы заработали 2500 трудодней, и все средства отправили в помощь освобождённым районам. Так, только в Сталинград было отослано 80 плугов, 72 бороны, 60 коров, 80 свиней, 100 овец, семян зерновых на 951 гектар и много носильных вещей...

Заключение

...В далекие военные годы лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!» стал жизненным законом, клятвой тружеников тыла, совершить невозможное во имя победы...

Я горжусь, что мои земляки делали все, что могли для Победы.

*Андреева Екатерина,
ученица средней школы № 4,
г. Бор*

«Война, беда, мечта и юность...»

История школьной дружбы

*Как это было! Как совпало –
война, беда, мечта и юность...*

Давид Самойлов

Однажды, помогая в школьном музее разбирать документы фонда о Великой Отечественной войне и готовясь открывать Парту Героя, посвященную нашему выпускнику Юрию Бычкову, я натолкнулась на несколько тетрадных листков воспоминаний, написанных выпускницей школы 1942 года Капитолиной Алешиной-Страховой. В них Капитолина Анатольевна приводила фрагменты фронтовой переписки со своим одноклассником Юрием Бычковым.

Капитолина Анатольевна Алешина-Страхова родилась 22 октября 1924 г. на Бору. Годы ее молодости и школьной поры связаны со средней школой №4 города Бор. В этой же школе сейчас учусь я.

Капитолина Анатольевна была дошкольным работником, всю жизнь проработала в детских яслях №1 завода «Теплоход». Была замужем за участником Великой Отечественной войны Владимиром Николаевичем Страховым, вырастила дочь.

...Семья практически ничего не знала об этой странице жизни своей мамы и бабушки. Письма, которые цитирует Капитолина Анатольевна, в семье не сохранились. Начался поиск.

Для этого мы с моим учителем связались с органами ЗАГС г. Бор, Балахны, районными и областными военкоматами, через Борский архив сделали запрос в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), встретились с подругой Капитолины Анатольевны, изучили архивные материалы, размещенные на информационных порталах «Подвиг народа.ру», «Память народа.ру», списались с Войцехом из Гданьска о месте захоронения Ю.Бычкова.

Родился Юрий Яковлевич Бычков 20 сентября 1924 года в Балахнинском районе Горьковской области, в селе Никола-Погост. Там он окончил 8 классов. А в четвертую школу он пришел 22 августа 1940 года в 9 класс, приехав на Бор с матерью, сестрой и братом. Учился Юрий хорошо. Его любили и уважали в классе. Он был хорошим товарищем.

* * *

Летом 1942 г. Юрий и Капитолина окончили школу.

Что привлекало Юрия в Капитолине, сказать трудно. А вот ее в нем, по ее собственным воспоминаниям, привлекали серьезность, ответственность, умение дружить. Между молодыми людьми сложились теплые дружеские отношения, которые продолжились и после окончания школы.

11 августа 1942 года Юрий Бычков был призван в армию. На пересыльном пункте его направили в г. Кострому Ярославской области, №Я ЛАУ Литер «Е» 42 у/в. Там он учился больше года.

...В августе 1942 г. началась переписка Юрия и Капитолины.

Юрий писал об учебе, о занятиях по 10 часов на улице, о жизни в лесу в землянках, о своих новых друзьях, сожалея «хотя с ребятами подружился, но все же это не те ребята, с которыми учился...». Делился успехами: «Учусь тоже по-прежнему».

му на «хор.». Ждал отправки на фронт и был уверен, что «мы уже зимой дадим жизни этим мерзавцам, залезшим на нашу землю».

Письмо от 24 января 1944 г. Юрий пишет из г. Речица Гомельской области Белоруссии: «Вот я сейчас в сотне километров от фронта, а завтра еду на фронт». Отсюда начинались фронтовые дороги нашего выпускника.

6 февраля 1944 г.

«Шлю тебе, дорогая Капа, горячий фронтовой привет. Вот с 3 февраля каждый день и ночь слушаю взрывы, разрывы и т.д. Теперь перешел на подземную жизнь. Но это уже не так плохо здесь на фронте. До взвода своего, Капа, еще не добрался, но скоро познакомлюсь. Люди здесь, дорогая, все отличившиеся в боях, имеют несколько наград, воюют уже давно. Пока еще, Капа, нахожусь километра за два от противника, завтра продвинусь поближе, так километра на полтора. Ну, фрицам, конечно, скоро будет капут, как они сами говорят, но, конечно, подраться еще придется. Не знаю, дорогая Капа, получила ли ты мое письмо с дороги. Если получила, то это очень хорошо. Прошу, Капа, пиши обязательно. Только от тебя да от ма-маши мне особенно дороги письма. Ну, а пока, дорогая, до свидания. Уже и писать дальше негде. Передавай всем моим знакомым большущий привет. Твой лучший друг Юрий Бычков».

Это письмо такое длинное потому, что Капитолина Анатольевна сделала из него не выписку, а подарила школьному музею целиком.

Из последующих писем Капа узнала, что Юрий был назначен командиром огневого взвода 5 батареи 203 артиллерийского полка 15 стрелковой дивизии 65 Армии 2-го Белорусского фронта.

Жизнь командира огневого взвода на фронте не сахар: «Стоял со своими «игрушками» невдалеке от немцев. Били его, конечно, крепко, так, что земля дрожала. В общем, Капа, представить уже не так-то легко, что за музыка. Но основное впереди, да, впереди».

А впереди у молодого офицера была настоящая военная жизнь: честная и достойная! 12 июля 1944 г. Юрий Бычков получает свою первую боевую награду – орден Красной Звезды за уничтожение 3 пулемётных точек противника, которые мешали продвижению нашей пехоты.

Переписка молодых людей продолжалась. Юрий пишет, как война изменила его: «Правда, человек на фронте как будто становится другим. Фронт сильно сближает людей, может быть, и не по характеру, так в результате создавшейся обстановки», как вспоминает дорогую подругу «От этого воевать легче и помирять не хочется. Конечно, я все шучу, зачем эти слова, когда впереди такая жизнь», надеется на письма: «Нахожусь сейчас в боях. А бои, сама знаешь, какие: у ворот Германии. В такой обстановке так дороги письма и их ждешь, как ждешь иногда солнца после дождя».

Осень 1944 г. Юрий Бычков встретил в Польше.

Последнее письмо пришло в январе победного, 45-го года.

21 января 1945 г.

«Дорогая, вот уже семь дней, как мы движемся вперед, бьем и гоним все дальше на запад этих собак. Все ближе час победы, ближе Родина, ближе встреча. Скоро доберемся и до их логова. Как это у Лермонтова: «...с свинцом в груди и жаждой мести». Так и мы спешим туда. Прости, дорогая, но приходится заканчивать. Сейчас выдвигаемся вперед. На месте стоять приходится мало».

Но этой долгожданной встрече не суждено было осуществиться. Юрий Бычков был убит прямым попаданием вражеского снаряда по батарее ночью 19 февраля 1945 года. До великой Победы оставалось два с половиной месяца...

...На сегодняшний момент, мы знаем, что помимо ордена Красной Звезды у Юрия было ещё две награды. 14.01.1945 г., Юрий Яковлевич Бычков был удостоен Ордена Отечественной войны II степени.

В донесении о безвозвратных потерях указано, что лейтенант Юрий Бычков похоронен в Польше (Быдгощское воевод-

ство (область), повят (район) Сьвец, г. Швец, центр). С помощью польских краеведов нам удалось узнать, что захоронен Юрий Бычков на дивизионном кладбище г. Швец. Но покоится наш офицер там как безымянный. Точно так же, как 75% похороненных в Польше советских воинов, погибших в 1944-1945 гг. Эту информацию нам прислал Войцех из г. Гданьска и предложил: «Если желаете, чтобы Юрия занесли в официальный список кладбища, направляйте запрос в Польский Красный Крест».

На фронте Юрий получил несколько боевых наград, вот только в письмах на Бор скромно и вскользь рассказал об одной. Я горжусь Юрием. Он был храбрым и отважным офицером. Война оборвала жизнь Юрия Быčkova. Ему было всего 20 лет. В своем письме он называет Польшу великой. Жаль, что современное поколение поляков забывает, сколько советских молодых людей отдали свои жизни за свободу и независимость их Родины и оскверняют память наших соотечественников.

...Фрагменты переписки и письмо Юрия с фронта Капитолина Васильевна принесла в школьный музей в 1975 г. к 30-летию Победы, когда в школе открывали памятник и собирали материалы о выпускниках – участниках войны. Судьба остальных писем неизвестна. И только со своей подругой, с которой жила в одном доме, делилась воспоминаниями о военной юности. Когда анализируешь судьбы людей, понимаешь, какой трагедией была война и для живых, и для погибших.

...Возможно, романтические отношения Юрия Быčkova и Капитолины Алешиной, начавшиеся до войны и продолжавшиеся в письмах, с окончанием войны выросли бы во что-то большее. Но в их жизнях «так совпало – война, беда, мечта и юность...»

...Память о Юрии Быčkove, его учителях, одноклассниках, других выпускниках школы, погибших на фронте, увековечена. Есть памятник «Учителям и ученикам школы – защитникам Отечества», мемориальная доска и «Именной список трех

учителей и тринадцати учеников в Книге Памяти школы» в школьном музее. 5 ноября 2019 года в нашей школе появился еще один памятник Юрию Бычкову – парта Героя.

*Зеленкевич Алёна,
Ученица Пижемской средней
школы,
Тоншаевский район*

Война для меня – это бабушкины слёзы

Сочинение

Прошло более семи десятков лет с того дня, когда закончилась длительная, тяжелая и кровопролитная война, которая оставила неизгладимый тяжелый след в жизни многих живущих в те годы людей. Все тяготы войны испытали дети. Такие же, как мы мальчишки и девчонки. Я хочу рассказать об очень дорогом для меня человеке, о моей прабабушке Танине Максимовне Жаровской.

Когда началась война, маленькой Танине шёл 11-й год. В январе 1942 года ее отца, Максима Васильевича, призвали на фронт. «Тогда многих мужчин из села забрали, – вспоминает бабушка, – все наши односельчане собрались возле машины, на которой солдат увозили. Женщины и дети плакали. Мужчины обнимали всех, прощались. Мой отец уже сидел в машине. Темные волнистые волосы и серые печальные глаза – таким я его запомнила на всю свою жизнь, таким много раз во сне видела, и сейчас таким он предстает перед глазами, как только его вспоминаю... Мама подняла нас с младшей сестрой, подала отцу, он поцеловал нас, бережно опустил на землю, а на глазах слезы. И у нас с сестрой слезы. Но плакать нельзя, так мама сказала, чтобы отцу еще большей боли не причинить. Совсем не по-детски сжались наши сердчишки, глазенки моргали часто-часто, и нам казалось, что мы не плачем. А когда

машина скрылась из вида, стоял над селом тяжелый гул, где и всхлипывания, и причитания, и рыдания...».

Прошла зима, за ней весна и лето. С фронта приходили дорогие письма, в нескольких строчках которых сообщалось, что на всех фронтах идут бои. Максим Васильевич спрашивал жену о детях, об их здоровье, о близких и соседях, о работе и о погоде. Что крылось за этими строчками? Тантина наблюдала за тем, как мама читает письма, и понимала, что она не плачет только потому, что плакать нельзя. Наступила осень, и вместе с ее холодами письма с фронта приходят перестали...

Желонкин Максим Васильевич погиб 27 сентября 1942 года под Сталинградом. Его семья узнает об этом уже после войны из письма его боевого товарища. Это письмо хранится в семейном архиве сестры Тантины, Клавдии, от времени стерлись буквы и строчки, поэтому с трудом можно разобрать: «Был страшный бой, немцы бомбили с утра и до позднего вечера, тела убитых с поля боя смогли вынести только с наступлением темноты. Погибшие солдаты были похоронены ночью в братской могиле. Среди погибших товарищей и мой друг Максим, ваш муж, отец и сын. Он погиб смертью храбрых».

Прочитав письмо, мама расплакалась так, как будто никогда и не говорила, что плакать нельзя. Теперь она точно знала, что ее муж погиб. Потом, вытерев слезы, сказала: «Даже могилка есть, слава богу». И зажгла свечку перед иконой.

Если сказать, что жить было трудно, то это не сказать ничего. Тантина помнит, что мама все время была на работе, поскольку все работы выполняли женщины, каждая из которых работала теперь за двоих. В колхозе землю пахали на лошадях, и тех очень берегли. Поэтому дома свой участок пахали сами: собирались женщины и впрягались в плуг вместо лошади, а дети сзади держались за плуг и направляли его. Так, по очереди: сначала один участок вспашут, потом другой, третий... Выжили только потому, что жили дружно, все делали сообща, и беда была общей, а если радость, то тоже на всех одна.

Война закончилась, но разруха и голод продолжались. В начальную школу дети ходили за два километра в соседнюю деревню Кукара пешком по лесной дороге. Сапог и валенок не было – ходили в лаптях. В зимний период пробирались по темноте с факелами, со звоном металлических банок: волки боятся огня и шума, поэтому дети чувствовали себя в безопасности, хотя бывали случаи, когда стаи голодных и злых волков «сопровождали» детей. Из школы бабушка Тантина несла домой для младшей сестры кусочек хлеба, и вовсе не потому, что сама не хотела есть, а просто знала, что все самое лучшее и самое вкусное должно доставаться младшим. Клава каждый день встречала свою кормилицу у порога и взамен смотрела на старшую сестру благодарными любящими глазами.

А потом мамы не стало. Мария Ивановна умерла от воспаления легких, оставив троих детей сиротами. Холод, голод, изнуряющий труд в колхозе, отсутствие лекарств – все эти тяготы судьбы сгубили совсем молодую еще женщину. Вскоре и старшего брата Вениамина забрали в армию, так и осталась 14-летняя Тантина на руках с младшей сестрой Клавой.

Бабушка часто вспоминает, как зимой с санками она, маленькая, худенькая девчонка, ходила в лес за дровами, как работала в колхозе, будучи совсем еще ребенком, как содержала свой дом, свою усадьбу, чтобы хоть как-то прокормить себя и сестру. Сопровождало постоянное чувство голода, порой до головокружения и до потери сознания. Хлеб из лебеды, торфа и хвоща, да оладьи из стылой картошки – вот и весь рацион. А весной добавлялись к нему пестовница из хвоща да луговой щавель!

В 1947 году Жаровская Тантина Максимовна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Много помнит моя бабушка о той страшной войне. Помнит много, только мало рассказывает, каждое слово с тяжелой болью произносит, скажет и задумается... Даже сейчас, много лет спустя, не забыла она вкус оладьев из стылой картошки, а воспоминания о детстве круп-

ными, тяжелыми каплями катятся по её морщинистым щекам. Но плакать нельзя...

Мой бабушке Нине (так мы её в нашей семье называем) исполнилось 90 лет. И я очень хочу и надеюсь, чтобы она прожила ещё долго-долго, а я всегда буду помнить о стойкости и несломленном духе маленькой хрупкой девчонки, моей бабушки Нины.

*Костин Максим,
читатель Бахтызинской сельской
библиотеки,
Вознесенский район*

Письма, не пропавшие без вести

Исследование

Приближается 75 годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Это историческое событие не обошло стороной ни одну семью нашей страны. Годы идут, и все меньше и меньше остается очевидцев этой страшной войны. Однако у нас есть бесценный источник – это фронтовые письма. Это рассказчики, которые несут нам весточки из далёкого прошлого. В уже пожелтевших, а порой и полуистлевших от времени письмах сосредоточены исторические хроники, запечатленные непосредственными участниками тех поистине страшных событий. По ним мы можем изучать исторические события, происходившие на фронтах Великой Отечественной войны, узнаем, что испытывали их непосредственные участники, какие моральные и физические страдания выпали на их долю. В нашей семье тоже хранится бесценная реликвия и хотелось бы об этом рассказать. Это письмо моего прадеда Костина Семёна Дмитриевича.

Я живу и воспитываюсь в учительской семье. У нас очень большая педагогическая династия. О династии нашей семьи,

которая берет начало в 19 веке, я узнавал из рассказов бабушки и дедушки, из бережно хранящихся в нашей семье документов, фотокарточек, писем. Первое поколение династии Костиных – это мой прадед Костин Семён Дмитриевич и его сёстры. Вот тогда я и услышал рассказ моей бабушки Костиной Раисы Николаевны «Письмо с фронта». Это было письмо моего прадеда Костина Семёна Дмитриевича, погибшего, защищая свою родину от фашизма 6 апреля 1945 года. Я очень внимательно слушал рассказ своей бабушки. С чувством волнения я брал в руки ветхие листики письма, читал и перечитывал несколько раз. Мне захотелось узнать о судьбе человека, который посылал письма с фронта своей семье, кому были адресованы весточки. Через письмо можно представить, как воевал советский солдат, чем жил, что помогало ему устоять перед врагом и защитить свою Родину, свою семью. На эти и другие вопросы мне захотелось найти ответ, а также сделать письмо говорящим, чтобы из глубины военных лет дошли до нашего современника мысли и думы простого солдата, который выполнял свой священный долг – защищал нашу Родину в годы Великой Отечественной войны.

Рассказ бабушки «Письмо с фронта»

«В середине марта 2010 года мы с мужем (твоим дедом Костиным Виктором Семёновичем) навестили нашу тётю, Ермакову Зинаиду Дмитриевну, в Полх-Майдане. Собрались уже уезжать. Муж пошёл к машине. Неожиданно тётя Зина быстро подошла к шифоньеру, достала из сумочки какие-то листочки, приблизилась ко мне, прижимая их обеими руками к груди, и тихо сказала: «Я хочу кое-что отдать Виктору Семёновичу на память сама». Она оделась. Медленно пошла по дорожке. Было видно, что в руках она держала что-то бесценное для неё. Дрожащим голосом, сдерживая слёзы, она сказала своему племяннику:

– Витя, это единственное уцелевшее письмо твоего отца Семёна Дмитриевича, которое он прислал с фронта твоей ба-

бушке Матрёне Емельяновне. Я хранила его как память о своём брате.

Приехали домой, и Виктор Семёнович, уединившись в своём кабинете, прочитал письмо отца с фронта и вышел на улицу. Мне никогда не приходилось видеть фронтовых писем. И вот с разрешения мужа трепетно беру эти три листа ученической тетрадки в линейку. На одной стороне каждого пожелтевшего листа в самом низу написано мелким печатным почерком: «Ниже черты не писать». На третьей строке другой стороны крупнее «Обратный адрес. Полевая почта», на пятой строчке: «Кому», на седьмой: «Куда». А на восьмой строчке крупными печатными буквами жирно: «ПИСЬМО С ФРОНТА». Красивый ровный почерк. Датировано 15.05.44».

Общая характеристика фронтовых писем

Фронтовые письма – документы особые. Тот, кто писал их, не думал, что эти письма увидят свет. Под свист пуль и осколков спешили солдаты поведать о своих мыслях и чувствах, желаниях и мечтах. Каждая строка фронтового «треугольника» искренна. Желтые письма, фронтовые треугольники – одна из редких ныне попыток открыть окно в свое прошлое и прикоснуться к чувствам тех, кто страдал и погибал за свою страну более 70 лет назад. Исследуя фронтовые письма, мы увидели много непонятных слов: полевая почта 19761б, военная цензура, фронтовой треугольник. Мы заинтересовались и обратились за ответом к энциклопедиям, словарю С.И. Ожегова, Интернет-ресурсам.

Что такое письмо? В словаре С. И. Ожегова сказано, что «письмо – написанный текст, посылаемый для сообщения чего-нибудь кому-нибудь».

Как появились письма-треугольники? С началом Великой Отечественной войны резко возрос поток писем, так как люди были разлучены между собой. При резко возросшем объеме переписки доставало конвертов и открыток. Многочислен-

ные издательства приступили к их выпуску, но на передовую в первую очередь доставляли боеприпасы, сухари, консервы, спирт, мешки с почтой. Конвертов не хватало. В такой-то обстановке и родился фронтовой «треугольник». Народ прозвал его «солдатским».

Что же представляют собой фронтовые письма?

1. Письма складывались простым треугольником, что не требовало конвертов. Конверт-треугольник – обычно тетрадный лист бумаги, сначала загнутый справа налево, потом слева направо. Оставшаяся полоса бумаги вставлялась внутрь треугольника; почтовая марка была не нужна, адрес писался на наружной стороне листа. На конверте или треугольнике обязательно ставился штамп полевой почты и дата отправления. Готовое к отправке письмо не заклеивалось. Важным было сохранение военной тайны: надо было не дать возможности врагу по содержанию писем получить сведения о дислокации частей, их вооружении и прочее. Для этого была создана военная цензура. Все письма с фронта в обязательном порядке просматривались, любые спорные места вымарывались чёрной краской. На почтовые отправления ставился штамп «Проверено военной цензурой». В Интернет – энциклопедии я нашёл значение выражения «Полевая почта». Полевая почта – это вид почтового обслуживания в войсковых частях в мирное время, организованного вместо почтовой связи через обычные государственные почтовые ведомства. Разновидностью полевой почты является военно-полевая почта – это почтовая связь, устанавливаемая в действующей армии в условиях ведения боевых действий.

2. Помимо писем-треугольников, во время войны также выпускались конверты, разные по форме и размерам: прямоугольной формы размером 15:13 и конверты, вдвое меньше указанного размера.

3. Письма-секретки представляли собой разлинованный лист бумаги, который сгибался пополам и заклеивался специальным клапаном. На одной из внешних сторон были нанесены адресные линии, воспроизводилась иллюстрация патрио-

тического сюжета и патриотический текст. Большинство из них имели текст «Смерть немецким оккупантам», «Смерть немецким захватчикам», «Воинское», иногда «Письмо с фронта». Рисунки на них обычно были на темы боевых действий и героического труда в тылу. На исследуемых секретках – изображения военных действий, боевой техники, советского солдата – стреляющего, воюющего, побеждающего, гордящегося своими боевыми успехами. Рисунки сопровождаются актуальными надписями: «Били, бьём, и будем бить!!!», «Преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге» (И. Сталин) и т. д.

Анализ фронтового письма Костина С.Д.

«Здравствуй, дорогая мама! Это письмо – ответ на Ваше, которое я только что получил. Я благодарю Вас, дорогая мама, за то, что приняли мою жену в свою семью и называете её своей дочкой, признали и почитаете её так, как и меня, своего родного сына.... Не верьте слухам, что немец нас победит... 12 сентября 1941 года я прощался с вами, не зная, увидимся или нет. Дорогая мама, когда я уходил на фронт, мне шёл девятнадцатый год, на вид был мальчишкой, но сейчас уже не тот, более окрепший. И если вернусь домой, и Вы не увидите меня в лицо, я думаю, мама, что Вы не узнаете меня. В любых трудностях военной жизни, хоть смерть будет неизбежна передо мной, не увидят слёзы у меня на глазах ни мои товарищи, ни враг. Какие бы пытки не были, я останусь гордым, полный ненависти к врагу. Знаю, что я защищаю Родину, семейство, родителей, своих детей, братьев, сестёр, чтобы они жили счастливой жизнью. Эта любовь невиданной силы хранит меня от вражеских пуль и снарядов. И если я погибну, то знайте, я честно погиб за счастливую жизнь Родины. А мои дети Витя и Рита, когда подрастут, будут знать, что их папа защищал Родину от гитлеровской чумы. И пусть моя мама знает, что я верный сын своей Родины. Мама, я Вам никогда не писал, что с 1942 года я в рядах Коммунистической партии боль-

шевилов. Со своей работой справляюсь, 1 мая меня повысили в звании, наградили правительственной наградой «Медалью за отвагу». Крепко, крепко целую. Ваш сын Сеня. Жду с нетерпением ответ».

Письма служили единственным свидетельством жизни Семёна Дмитриевича на войне. ...Сейчас это письмо и фотография – наша семейная реликвия. Я хочу их сохранить и показать своим детям, в память о предках, защищавших нашу Родину в Великой Отечественной войне... Я горжусь своим прадедушкой!

*Кузьмина Ангелина,
музей «Природа» им. С.И.Трофимова
музейно-выставочного центра,
Арзамасский район*

«Первым делом самолеты!»

*Ко Дню рождения знаменитого советского
истребителя Ла-5*

Экскурсия

...22 июля, ровно через месяц после начала Великой Отечественной войны, немецкая авиация впервые осуществила массированный авианалет на Москву. На фоне больших потерь военно-воздушных сил Красной армии, министр пропаганды нацистской Германии Йозеф Геббельс объявил, что советская авиация разгромлена, а главнокомандующий люфтваффе Герман Геринг заявил: «Ни одна бомба никогда не упадет на столицу рейха!»

27 июля 1-му минно-торпедному авиационному полку ВВС Балтийского флота был отдан личный приказ Сталина: произвести бомбовый удар по Берлину и его военно-промышленным объектам.

7 августа с аэродрома Кагул на острове Эзель поднялась особая ударная группа из 15 бомбардировщиков. При полете над территорией врага самолеты неоднократно были обнаружены с немецких наблюдательных постов, но, принимая их за свои, немецкая ПВО огня не открывала.

В 1:30 8 августа пять самолетов осуществили сброс бомб на хорошо освещенный Берлин, и его предместье. Немцы настолько не ожидали авианалета, что включили светомаскировку только через 40 секунд после того, как первые бомбы упали на город. Советские экипажи без потерь вернулись на аэродром.

Несмотря на самоуверенные заявления фашистов, советская авиация не просто была, но была победоносна!

Лучшие умы конструкторских бюро страны работают над созданием новых моделей самолетов, способных в бою превосходить авиационную мощь противника. В их числе был и дважды Герой Социалистического Труда Лавочкин Семен Алексеевич, с 1940-1945 – бывший начальником КБ в г. Горьком. Одной из самых удачных его разработок стал истребитель Ла-5. Обладая простой конструкцией, самолет отличался удивительной надежностью. Крепкий Ла-5 оставался в строю даже после нескольких прямых попаданий противника. На Ла-5 совершали свои подвиги Герои Советского Союза Алексей Маресьев, Иван Кожедуб.

У Арзамаса и Арзамасского района с Ла-5 связаны особые воспоминания. Наша малая родина не оставалась в стороне от общей беды, работая для фронта и победы. В тяжелые для всей страны годы Великой Отечественной войны, по инициативе арзамасских школьников были собраны деньги на самолет для советских летчиков. Силами 2500 школьников было собрано 160 тысяч рублей. На эти деньги купили самолет модели Ла-5, который получил название «Арзамасский школьник». Главнокомандующий тов. Сталин выслал благодарственную телеграмму. Самолет был передан летчику Алексею Иосифовичу Максименко, асу эскадрильи «Валерий Чкалов».

Передавая самолет, ребята дали наказ пилоту «бить врага нещадно». Наказ был выполнен. За время войны «Арзамасский

школьник» поучаствовал в десятках боев и сбил 20 самолетов противника. Уже в ожесточённых боях на орловском направлении Максименко лично сбил 5 вражеских самолётов, за что был награждён орденом Красного Знамени. Вскоре в Арзамас пошли письма. Летчики сообщали: «Спасибо за подарок, самолет бьет врага. Напишите, как учиться и трудиться? Как помогаете фронту?»

...Самолет прошел всю войну и не был сбит. На его фюзеляже красовались 20 звездочек – по числу сбитых самолетов.

На территории Арзамасского района в годы войны размещался Первый запасной истребительный авиационный полк, пилоты которого проходили стажировку на новых боевых самолетах Горьковского авиационного завода, а затем отбывали на фронт для участия в боевых действиях против ненавистного врага. Аэродром находился на землях В. Врага, Охлопкова, Выездного...

Постоянный летный состав проживал в деревянном двухэтажном здании, который сохранился до наших дней. Летчики отличались большим практическим опытом в летной работе. Многие участвовали в военных действиях на разных фронтах. Они-то и передавали молодым летчикам из переменного состава свои умения. Кроме казармы, летчики и другие сотрудники проживали в домах жителей района.

Окончив авиационные училища, школы, молодые летчики летали только вблизи своего аэродрома и нуждались в освоении полетов на более новых типах самолетов. Для такой подготовки и создавались запасные авиаполки. В них летчики обучались высшему пилотажу на больших и малых высотах, тактике воздушного боя, стрельбе по наземным и воздушным целям, полетам в сложных метеорологических условиях, по маршруту с посадкой в других аэродромах, по приборам и радиокompасу. Теорию изучали в учебном центре, который находился в Выездновской средней школе. Опытные инженеры, техники, прибористы, оружейники умело доносили знания до слушателей.

Новые самолеты поступали в полк регулярно. На каждой машине нужно было налетать не менее 10 часов. За время су-

ществования полка было подготовлено и отправлено 156 маршевых полков и более 3000 одиночных экипажей.

Летный и инженерно-технический составы в любую погоду с рассвета и до темноты готовили материальную часть. С летного поля никто не уходил, т. к. погода в любую минуту могла измениться, любой ее просвет использовался для полетов. В адрес командования приходили благодарственные отзывы с фронта об отличной подготовке летчиков. Многие командиры звеньев и инструкторы были награждены медалями и орденами.

Несмотря на войну, жизнь продолжала идти своим ходом. Расцветали молодость и красота, возникала любовь, создавались новые семьи.

В Выездном были танцы, которые проводились у здания «Красной школы». Молодые летчики знакомились с выездновскими девушками. И очень часто эти истории заканчивались свадьбами.

Одним из механиков на аэродроме был Петров Иван Васильевич (уроженец Ленинградской области), который повстречал на Арзамасской земле свою судьбу – женился на Капрановой Нине Александровне (жительница Выездного). Свадьба состоялась в феврале 1943 года, а в качестве сватов было командование полка.

В этом же году свою свадьбу справили Гришина Александра Ивановна и Ясенчук Алексей Владимирович. И военное лихолетье не стало помехой свадьбе. Как нежный цветок, невеста была восхитительна в белом платье и венце, сделанном любящими руками.

...Время уходит, но люди помнят о событиях времен Великой Отечественной войны и хранят уникальные документы, фотографии и предметы. Благодаря этому история страны и края становится более полной и входит в нашу жизнь не со страниц учебников, а воочию.

*Мишутина Аделина,
ученица средней общеобразова-
тельной школы №12,
г. Балахна*

Солдат вернулся домой

Рассказ

Неизвестный солдат. Кто он и сколько их лежит в сырой земле неопознанных? Эта мысль не покидает меня, с тех пор, как я побывала на перезахоронении солдата Кулакова Ивана Андреевича 7 ноября 2019 года в городе Балахна на Троицком некрополе. Нашему герою посчастливилось вернуться на родину, пусть даже через 78 лет. Вот сколько лет он считался без вести пропавшим! Ведь что означала пометка «пропал без вести?». То, что солдата потеряли. Он мог быть убитым на поле сражений и не захороненным, могли его и взять в плен, и расстрелять за любой промах. Он мог бежать от военных действий, мог перейти в стан врага... перечислять можно ещё долго. И понятно, что от слов «пропал без вести» шла дурная слава. Но честь солдату была возвращена 16 мая 2019 года, когда смоленские поисковики из отряда «Боевое братство» с глубины 1,7 метров подняли останки героя-балахнинца. Медальон явился основным средством установления личности погибшего. В основу моего рассказа легли мои мысли, чувства и переживания, после увиденного и услышанного на церемонии перезахоронения.

«В небе летали крупные черные вороны, словно предзнаменуя что-то недоброе, а ещё выше, над ними, непонятно от чего заливались своею песнею полевые жаворонки – некрупные птицы, но такие певучие, такие бесстрашные. Под ними толстые вороны, а им ничего. Молодые, что ли? Глупые...

Так думал Иван Кулаков, молодой солдат 29-ти лет отроду. Конечно, совсем молодым он себя уже не ощущал. У него была жена, ребёнок. А рядом были совсем еще юные парни, у которых этого не было. Что они? Выпускники десятых классов, за-

кончив свой школьный вальс, поспешили в военкомат. Иван смотрел на них, смотрел...

Они шли в сосновом лесу, направлялись в Ельню, где должны были встретиться с немцем, атаковать его, «прижать», как выражались командиры. По словам главного, они были уже недалеко. Иван разговаривал с каким-то белобрысым солдатиком, которому и форма, и каска были великоваты. «И как он держит оружие в руках?» – думал Иван, ощущая своё возрастное и физическое превосходство над парнишкой.

Хоть лето и подходило к концу, солнце ещё не сдавало позиций. Оно пекло, кажется, сильнее, чем в июне. И Иван достал платок, который на память ему подарила жена Оля. Что они делают там, дома, вместе с маленькой Валечкой? Иван закрыл глаза и на минуту представил милый дом, милую жену, милую дочь...

– Ложись!! – вдруг услышал Иван голос командира. Он не успел открыть глаз, как кто-то с силой потянул его за ладонь, за брюки и заставил пригнуться.

– Не успели, не вовремя подошли, – процедил сквозь зубы командир. Ну, ничего, ребята, встаём, идём быстро, то ли ещё будет.

Иван оглянулся. Белобрысый парнишка был рядом и, заметив на себе взгляд Кулакова, улыбнулся. А улыбка у него была... живая, что ли? Такая улыбка! Искренняя, добродушная. Только у совсем молодых людей бывает такая улыбка.

– Вы в следующий раз...аккуратнее! Командира нужно слушать! – продолжал он улыбаться.

Ивану вдруг стало неловко. Только что он будто бы был примером, образцом для этого молоденького солдатика, а теперь не услышал приказа и этот молодой его почти спас! Пусть бомба была не тут, пусть она летела далеко, пусть это была всего-навсего «ученическая» тревога, но, кажется, на этого белобрысого можно положиться. Так думал Иван Кулаков.

* * *

7-й запасной полк был направлен на пополнение 107-й стрелковой дивизии и передислоцировался в район города

Ельня. С 19 июля 1941 года там шли упорные бои. 24-я армия под командованием генерал-майора Константина Ивановича Ракутина заставила немцев впервые за всё время Великой Отечественной войны перейти к оборонительным действиям. Наконец-таки наши солдаты смогли показать весь свой русский нрав! Показать свою военную пылкость, наступая на предателя-врага! Но нашим войскам было совсем непросто. Никак не получалось выбить немцев с так называемого Ельнинского выступа. Фашисты понимали, какой важный для них этот клочок земли, ведь Ельнинский выступ можно было назвать трамплином для наступления на Москву. Поэтому для ликвидации этого выступа была разработана Ельнинская операция. Организовал её командующий Резервным фронтом генерал армии Г.К. Жуков. 30 августа 1941 года Ельнинский выступ с севера атаковали 100 и 107-я стрелковые дивизии.

Но это будет потом. А пока Иван Кулаков вместе с белобрысым парнишкой обедали кашей, только, что прибыв в Ельню.

– Вкусно! – говорил тот, каждый раз отправляя ложку в рот.

– А то! На фронте каша всегда самая вкусная! – сказал командир, подмигнув парнишке.

– А вы чего без аппетита едите? – обратился командир к Кулакову.

– Жену бы мою сюда – она бы показала, что такое вкусная каша! – с некой гордостью заявил Иван.

– Ну, нет, война – не место для женщин. А вам я скажу следующее: «Голод – не тетка!» – и командир встал с бревна, на котором сидел, пошёл куда-то.

Иван вздохнул. Ему опять вспомнилась Ольга. Вспомнилось, как, казалось бы, недавно они гуляли в липовых рощах, танцевали на летней площадке, он собирал ей полевые цветы и приносил каждое утро, клал на подоконник, тихонько открывая оконную раму. А потом они поженились. Родители, наконец, дали своё согласие, Ольга стала Кулаковой, стала женой – самой прекрасной, самой заботливой женой на свете! А Иван – мужем, не самым лучшим, как ему казалось, но постоянно стремящимся доказать свою любовь, показать свою

заботу. И когда Оля, прижимаясь к нему, говорила: «Ваня, какой же ты чуткий!» – он был самым счастливым человеком на Земле, ведь ему удавалось стать для неё лучшим.

Да, действительно, женщинам на войне не место. А место им в любящем сердце, в тёплых руках, в объятиях доброго человека.

«Товарищи! Заполняйте свой солдатский медальон! Берите карандаши, чернила и заполняйте! Если вдруг вопрос – подходите к Смирнову!» – громко отчеканил командир. Все мигом повставали, занялись делом. Иван взял в руки карандаш, стал писать. Рядом с ним встал белобрысый парнишка.

– Вы на Полевой жили? У нас в городе тоже такая улица есть, – улыбнулся он.

– А ты чего пустой стоишь? Заполнил уже? Ишь, какой шустрый! – Кулаков удивился.

– Да нет, не заполнил, я думаю, это всё нехорошо. У меня отец на Первой мировой погиб, мамка-старушка одна осталась, я в семье ведь самый младший. Говорят, если медальон заполнить, то это верная смерть. А мне еще домой хочется.

– Успеем домой-то! Нам бы врага с родной земли прогнать. Да ты не дури, приметы приметями, старый солдат ещё не такое скажет, а медальон заполни. Вдруг что – хотя бы знать будут, как зовут, откуда прибыл. Иначе мамке твоей и не передадут ничего, а ты лежать так и останешься, а она будет ждать, тосковать, надеяться, да только зря всё!

Парнишка чуть не расплакался. Лицо его исказилось, в горле появился ком. Он решительно пошел за медальоном. «Почти жизнь спас!» – усмехнулся про себя Кулаков.

До заката солнца случилась перестрелка. Как сказали главные – игровая. Кулаков вспомнил все навыки, которым обучили его в армии, но получалось, мягко говоря, неидеально. Он не точно целился, путался с автоматом, но, в конце концов, разобрался и несколько раз, когда боевые действия стали уже успокаиваться, попал точно в цель.

Перед сном случился сбор. Рядовые собрались с одной стороны, главные – с другой. Командиры объясняли ход опера-

ции, которая, по их словам, «будет вот-вот», а солдаты внимательно следили за разъяснениями. Кто-то улавливал самую суть, кивая головой, держа палец у губ. Глаза таких людей были настолько внимательными, заинтересованными, что, кажется, поставь их вместо этих командиров, они легко опишут новый гениальный план действий, где солдатам всё, что потребуется для победы – здоровый девятичасовой сон. Другие же смотрели во все глаза, хлопая ими и ничего не понимая. Сегодня они, возможно, первый раз слышали звуки стрельбы, звуки настоящего боя. Оттого их немного потрясывало и качало из стороны в сторону при каждом резком слове.

Кулаков занимал «золотую середину» меж этими двумя «типами». Он не был профессионалом, но понимал, о чем говорили, чувствовал себя уверенно, хоть усталость и давала о себе знать. Наконец, стали расходиться. Белобрысый солдатик снова появился рядом с Кулаковым, и Иван, увидев его, почувствовал тепло, будто бы увидел лицо старого доброго знакомого после долгой разлуки.

Они легли рядом. Белобрысый что-то говорил о неисправной винтовке, которая ему попала, о патронах, о законах физики. Ивана это мало занимало, он, то проваливался в сон, то вспоминал дочку Валюшку. Она, такой маленький чудесный ангелочек, любила играть с тряпичными куклами, которые делала ей Оля. А ещё она любила снег: такая кроха, а уже имеет свой интерес! Иван вспоминал маленькие ручки, которые всегда тянулись к его носу и подбородку, большие чистые глаза, в которых всегда прочтёшь любую эмоцию, звонкий смех, русую косичку... Парнишка ещё что-то говорил, вертя в руках странную финтифлюшку, а Иван уже крепко спал и снился ему дом, милый дом.

...30 августа 1941 года в 7:30 утра около 800 орудий, минометов и реактивных установок обрушили огонь на вражескую оборону. Россия встала на дыбы. Россия показала своё огненное сердце! Сотни фашистских стрел летели в это сердце, но оно не переставало биться. Потому что вместе с ним бились миллионы сердец советских людей.

Иван Кулаков принимал участие в Ельнинской операции. Он – часть чего-то большого. Большого, страшного, но великого. Сейчас он, вместе с другими солдатами схватится в битве с самым страшным врагом для людей – Смертью. С ней он будет делить свою жизнь все эти часы войны.

Напряжение давило, каждый шаг давался тяжело. Как сейчас не хватало этой широкой улыбки в тридцать два зуба! Этого молодого, светлого паренька, с которым хоть в огонь, хоть в воду – он всегда в нужный момент хватит за штанину и потянет вниз! Ты нагнёшься – и останешься в живых. Ты будешь спасен, будешь дальше дышать, дальше защищать Родину.

Бой шёл уже не один час. Танки нескончаемым потоком шли на солдат, пулемётная очередь не прекращалась ни на секунду. Моторы фашистских самолётов гудели над Ельнинской землёй, ежесекундно сбрасывая «сферы смерти» – эти ужасные мины, что так громко разрывались-умирали и забирали с собой так много советских солдат! «Оля, Валя! Я за вас!» – каждый раз шептал Кулаков внутри себя и начинал стрельбу. И начинал спасение себя, спасение других, спасение страны. Его руки тряслись, он весь был черным, земля засыпала его с ног до головы, но он держал своё оружие в руках. Он был за мир! Он был за честность, за справедливость! Он был за мирную жизнь. Был и сражался.

То место, где он находился, совсем перестало походить на защитное. Он был со всех сторон открыт для врага, со всех сторон уязвим. Мины взрывались всё чаще и чаще, всё больше и больше солдат лежали без мыслей, без биения сердца на Ельнинской земле.

«Оля, Валя!» – Кулаков повторял заветные имена без остановки. Он решил перебраться в воронку и оттуда начать огонь. «В одно место дважды не должно» – подумал он и, подтянувшись, выбрался из окопа, полез, не останавливаясь, в черную воронку. «Оля!» – движение. «Вваля!» – движение. «Ззза» – вырвалось у солдата. «Вас!» – он в воронке! Всё, жив, теперь бей – не хочу!

Вдруг увидел он белобрысого парнишку. Тот, в каске, которая была ему, бедняге, велика, полз куда-то. «Стой ты! Мина!» – закричал Кулаков. А имя-то, имя! Какое у парнишки имя? Вдруг резкий звук. Оглушительный. Иван оглох, и вдруг стало ему холодно. Всё. Тьма.

Оглушительная мина разорвалась совсем рядом с Иваном Кулаковым. От нее отлетел цельный кусок и попал в молодого солдата. Тот умер с вопросом на губах. С вопросом о белобрысом парнишке...

* * *

Оля и Валя спустя время, не сразу, конечно, получили похоронку. Представляете, впервые месяцы войны получить похоронку? А они представляют. И ещё тысячи советских семей представляют. Только не простая похоронка, а с «сюрпризом». Ивана Кулакова не признали просто мёртвым, его признали пропавшим без вести. И похоронку такую прислали – с отличием. С пометкой – пропал без вести. Иван заполнил медальон, родную страну не предал, а просто мёртвым его не признали. Только пропавшим без вести. И на этом скажи спасибо. А Оля и Валя, его дорогие Оля и Валя, всю свою жизнь надеялись, верили, тосковали, может быть, даже искали. Да что его искать? Вот же он, здесь, в черной воронке лежит! И нашли его так. Спустя, правда, 78 лет, но разве это важно? Ведь его нашли! И он вернулся домой! И теперь лежит в родной балахнинской земле, теперь он – дома! Оля и Валя могут быть спокойны – их солдат вернулся домой.

Грустно представить, сколько ещё солдат лежат в земле и ждут своего возвращения домой. А их, по официальным данным, ещё очень и очень много. И именно для этого необходимо развивать поисковую деятельность и развивать поисковое дело у нас, в Балахне! Это благой труд, это мой гражданский долг, который я исполняю с большой ответственностью! Своей памятью и уважением мы должны подтверждать слова, высеченные на Кремлёвской стене: «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен».

*Уренцев Александр,
студент Ветлужского
лесоагротехнического техникума,
Ветлужский район*

«Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд»

Исследование

Награды – это предметы, особо чтимые и хранимые как память о прошлом. Семейные ордена и медали ценны вдвойне. Они помогают понять, что жизнь человека бесконечна, если о ней помнят потомки, позволяют прикоснуться к истории семьи и страны и почувствовать, что она нам близка, что она затрагивает и нашу жизнь, влияет на всё происходящее сегодня.

В своей работе я хотел бы рассказать о награде, которая осталась на память о нашей прабабушке. Эта награда – орден «Знак Почета». Этим орденом моя прабабушка была награждена за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны.

...Мы перевозили старенькую бабушку Шуру на постоянное место жительства к себе в дом. Бабушка за последнее время сильно постарела и уже не могла самостоятельно ухаживать за собой. Когда мы перевозили её вещи, меня заинтересовала картонная коробка. Рассмотрев содержимое коробки, я понял, что это архив и принадлежит он одному человеку – Ямщиковой Ольге Николаевне. Я понятия не имел, кто она. Обратился с расспросами к моей маме, Уренцевой Марине Александровне. Она сказала, что это её бабушка, которая уже давно умерла, задолго до моего рождения, но её помнят мои старшие брат и сестра. До нахождения этих документов я думал, что в моей семье нет людей с какими – либо выдающимися наградами, интересной биографией, значимой не только в пределах нашей семьи. Раньше я думал, что ордена получают только военные люди, солдаты на войне. А тут орден «Знак Почета» у простой колхозницы, доярки. Мне захотелось как

можно больше узнать о своей прабабушке Оле. Сначала я расспросил своего старшего брата Ивана.

«Я запомнил дом в деревне, большую русскую печку и всегда добрую и ласковую прабабушку. Она была старенькая, с клюшкой, мало разговаривала и старалась во всем нам угодить. ...К нашему приезду она всегда копила всякие «вкусности», тратя на них всю пенсию. Мы знали, что у нас очень известная бабушка. Её приглашали на все праздники в колхозе и в районе, к ней приходили школьники и записывали воспоминания для школьного музея. А она на все хвалебные слова отвечала всегда одинаково: «Тогда все так жили и работали, не я одна».

Из рассказа моей старшей сестры Насти: «...прабабушку запомнила как очень доброго, любящего, заботливого человека. Помню походы в магазин за конфетами, помню безграничную любовь к нам. Она никогда нас не ругала, никогда не кричала, не сердилась, а обращаясь к нам, говорила: «Ангел мой, солнышко мое». Хотя мы, бывало, проказничали, не слушались, даже вредничали, а у нашей бабы Оли при встрече с нами начинали капать слезы, и лицо расплывалось в счастливейшей улыбке».

Самые подробные воспоминания мне удалось записать со слов бабушки Шуры и моей мамы Марины.

Из воспоминаний бабушки Шуры: «Я родилась в деревне Тимофеево Ветлужского района 9 ноября 1941 года. У моей матери Ольги муж (мой отец) был военным офицером, служил в Бухаре. Перед началом войны, отправил беременную жену в деревню к матери. Бабушка Лидия, мать Ольги, сначала с недоверием отнеслась к приезду беременной дочери без мужа. Рассказы про надвигающуюся войну она считала выдумкой. Через месяц после начала войны пришла похоронка на отца. Моя мать каким-то образом смогла узнать, как погиб ее муж. Она говорила, что из Бухары от его родственников пришло письмо, но оно у нас не сохранилось. Родственники писали, что Борис Николаевич погиб во время бомбежки поезда с эвакуируемым из Узбекистана мирным населением. Я родилась уже после гибели отца, но знаю его по единственной со-

хранившейся фотографии, он был красивый мужчина. Мама мало рассказывала про жизнь в Бухаре, говорила только, что очень гостеприимный народ – узбеки. В маленьком ауле жили одной большой семьей, молодую женщину из далекой Горьковской области уважительно называли «АПА», всегда звали на общий ужин, обычно это был плов. Моя мама хоть и русская, с удовольствием приняла обычаи другого народа. Она всю жизнь добром вспоминала свою узбекскую «родню» (именно так), хотя папа был русским и в Бухару попал по военному распределению.

Сколько себя помню в детстве, всегда мама была на работе. С войны вернулись в деревню всего четыре мужика из ста. Их никто не чествовал, никто Дней Победы не отмечал и в наградах по деревне они не ходили – стеснялись, что живы остались. Мужики работали за десятерых. Пахали в колхозе, ручной пилой пилили дрова на всех стариков, помогали вдовам. Мама сама заготавливала сено для скотины и дрова в дом на зиму. В колхозном стаде у неё было 25 коров, которых она доила руками. С ней вместе ходила за коровами бабушка Лидия, а когда я подросла, то и я тоже доила коров вместе с ними. Доильные аппараты появились только в начале пятидесятых годов. Мама получила орден «Знак Почета» за высокие надои во время войны, были у неё еще и медали».

Из воспоминаний моей мамы Марины: «Вспоминая бабушку Олю, я всегда благодарю судьбу, что она подарила мне счастье быть её внучкой. Я родилась и до школы прожила в той же деревне, в которой родились мои бабушка и прабабушка Лидия. Мама с папой работали в Кирове, а меня воспитывали две удивительные женщины – труженицы и мудрые наставницы. Моё воспитание проходило, как теперь принято говорить, в соответствии с ФГОСами. Мне можно было ВСЕ, но достаточно только одного бабушкиного взгляда, чтобы понять – так поступать нельзя. Меня не ругали, не наказывали, не ставили в угол, на меня просто смотрели осуждающе мудрые, умные бабушкины глаза, и в этом взгляде было все воспитание. Как рентген – насквозь, до дрожи в коленках. Сразу ста-

новилося понятно, «что такое хорошо и что такое плохо» Уже повзрослев, я поняла, откуда этот взгляд у прабабушки: две мировые войны, революция, раскулачивание.

Прабабушка умерла, когда мне было пять лет, а бабушка Оля, когда мне исполнилось 30 лет. До их ухода я была счастливейшим человеком, рядом со мной жила моя самая родная на земле БАБУШКА. Она часто рассказывала мне про свою юность. В колхозе бабушка Оля работала с тринадцати лет, после окончания начальной школы (тогда это было обычным делом). В 1940 году в отпуск к своим родителям приехал молодой офицер Ямщиков Борис. В военной форме, с кожаной кобурой на поясе, бабушка, ранее знавшая его как деревенского паренька, влюбилась, и к месту службы Борис уезжал с молодой женой. Счастье длилось меньше года. «Оля, уезжай к матери, скоро война» – сказал, как приказал, и отдал билет до Горького. Оля была послушной женой и вернулась в колхоз на ферму. На рождение дочери медики отвели неделю, а потом опять на ферму. Начало войны было страшным – проводы мужиков, слезы матерей и жен стояли на всю большую деревню в 250 дворов. Начался голод. Осенью с Украины привезли на корм скоту подсолнечный жмых. Накормили скотину и сами наелись с подружкой. Подружке было 17 лет, она умерла через 3 дня от «заворота кишок», бабушка осталась жива: здоровье было покрепче, да лет побольше – девятнадцать. Промучилась неделю, но выжила. Коровы в первую военную зиму тоже сильно отощали, первая весенняя сочная травка, а выйти самим – нет сил. Выносили на веревках волоком. Осталась у бабушки Оли одна корова, самая большая, кожа да кости, а весит много. Старались всем женским коллективом, но сил не хватало, тогда бабушка Оля встала на колени, обняла Буренку и со слезами изо всех сил укусила её за ухо. Корова заплакала от боли, встала на коленки и сама выползла на траву. Все молоко пропускали на ферме через сепаратор и отправляли на фронт, а оставшуюся «синюшную водичку» пили сами. Всю войну на ферме не было электричества, доили коров руками. Приходила помогать вся родня от 80 лет и старше... За труд и

высокие надои доярок-трехтысячниц пригласили в Москву, вручили правительственную награду – орден «Знак Почета», а потом и медали за высокие надои. В начале 90-х распалась страна, во имя которой трудилось и воевало старшее поколение. Бабушка Оля так и не поняла смысла происходящего. Она твердо верила, что все пройдет, а справедливость восторжествует, и мы действительно будем жить лучше, чем ее поколение. Верила, что не зря терпела лишения и невзгоды, радовалась, что мы сыты и одеты, что нет войны. А орден передала мне и попросила его хранить.

* * *

Завершая свою работу, я многое понял: понял, что труд в тылу был необходим, что работа в тылу помогала нашим воинам в борьбе с фашизмом, что без самоотверженного труда женщин, стариков, детей, не было бы Победы... Действительно, «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». Подвиг воинов на фронтах войны и подвиг людей труда в тылу неотделимы друг от друга...

*Гаврилов Ярослав,
ученик школы №125,
Автозаводский район,
г. Н. Новгород*

Герои России моей

...Все меньше и меньше остаётся живых непосредственных участников Великой Отечественной. И уже не столько из рассказов очевидцев и участников, а все больше из фильмов, книг, учебников, исторических трудов знают о войне те, кто родился после Победы. Поэтому нет задачи более благородной, чем донести до новых поколений правду о минувшей войне.

В моей семье храниться фронтовая фотография моего прадеда. На ней он в военной форме, рядом трое солдат. На обо-

ротной стороне фотографии имеется подпись: четыре фамилии и место, где было сделано фото.

Мне стало интересно узнать о судьбах людей, изображенных на фотографии рядом с моим прадедом. Сложность данного исследования объясняется тем, что на оборотной стороне фотографии даны только фамилии и инициалы.

Место, где снята фотография

В первую очередь я попытался выяснить, где было сделано данное фото. Из рассказов моего папы, я знаю, что дедушка воевал на Ленинградском фронте, да и на фотографии написано: «г. Ленинград Г.Л.Р. 4176 и стоит дата 12.11.1942». Для начала я выяснил, что означает аббревиатура Г.Л.Р. В большой медицинской энциклопедии я нашел расшифровку данной аббревиатуры, которая означает госпиталь для легко раненых. Я выяснил, что госпиталь для легко раненых – это полевое лечебное учреждение, предназначенное для оказания специализированной медпомощи и лечения легкораненых и легкобольных, в пределах действующей армии. Впервые ГЛР были созданы в Красной Армии в начале Великой Отечественной войны.

В декабре 1941 г. был утвержден штат ГЛР, а в январе 1942 г. распоряжением начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии было введено «Положение о ГЛР» и «Указания по организации лечения легкораненых и легкобольных».

Госпиталь с номером 4176 действовал в Ленинграде с 01.08.1942 до 18.10.1943. Следовательно, фотография была сделана в госпитале, так как датирована 12.11.1942 года. На это указывает и тот факт, что у одного из изображенных на ней людей перебинтована рука.

Как сложилась судьба каждого?

Грушевский Н.Н.

Первым слева на фото согласно подписи на оборотной стороне – Грушевский Н.Н.

Вся информация, которая известна нам из снимка – это фамилия, инициалы и город, где предположительно проживал человек. Отсюда следует, что Грушевский Н.Н. жил в городе Новосибирск.

На сайте «Книга памяти Новосибирской области» я ввел фамилию Грушевский и выяснилось, что всего участников Великой Отечественной войны из Новосибирской области с такой фамилией семь человек, а вот с инициалами Н.Н. только один. Читаем: «Грушевский Николай Николаевич, рядовой. Родился в 1920 в с. Сартаково Коченевского р-на Новосибирской обл. Призван Коченевским РВК в июле 1941. 24 ад (сд), 47 минбр. Демобилизован в 1944. Умер 15 апреля 2002 г.» Однако остаются сомнения тот ли это Грушевский, который изображен на фото. Чтобы развеять сомнения проверяем, используя доступные Интернет источники. На сайте «Память народа» есть учетная карточка на имя Грушевского Николая Николаевича 1920 года рождения военнослужащего 36-й ЗСБ. На форуме сайта «Забывтый полк» находим расшифровку данной аббревиатуры: 36 запасная стрелковая бригада, которая дислоцировалась в составе 48, 78, 267, 389 запасных СП, 4 запасной артполк в Ленинградской области от г. Ленинграда до п. Всеволожский и Бокситогорск. Следовательно, на фотографии, сделанной в госпитале г. Ленинграда, изображен именно Грушевский Николай Николаевич, умерший в 2002 году и награжденный орденом Великой Отечественной войны 1 степени, о чем имеется соответствующая запись на сайте «Подвиг народа».

Юрченко М.К.

Вторым слева изображен Юрченко М.К., кроме фамилии и инициалов, мы можем прочитать г. Винницы. На сайте «Память народа» мы находим учетную карточку, в которой читаем: Юрченко Михаил Кузьмич 1909 года рождения, родился в с. Селище Немировского района, Винницкой области, Украинской ССР. Призван Оредежским РВК, Оредежского района Ленинградской области. Звание сержант, специальность

стрелок. Украинец, беспартийный, 5 классов образования, женат. Самым интересным для нашего исследования представляется пункт под номером 11, где мы читаем 2.9.42 147 сп. ранение 2 месяца. Следовательно, сержант 147 стрелкового полка, который согласно данным сайта «Память народа» воевал на Ленинградском фронте, Юрченко Михаил Кузьмич 02.09.1942 года получил ранение, соответственно, на фотографии, сделанной 12.11.1942 года изображен именно он. Дополнительным доказательством правильности вывода служит материал с сайта «Подвиг народа», где в описании подвига к наградному листу ордена Красной Звезды мы читаем: «Находясь на Ленинградском фронте, участвовал в ряде боевых операций. В сентябре 1942 года участвуя в наступательной операции на Тосненском направлении, был ранен».

После выздоровления Михаил Кузьмич Юрченко продолжил согласно данным наградного листа, службу в 21 Подвижной Снаряжательно Мастерской бригаде и 01.09.1943 года получил тяжелое ранение. В 1944 году был награжден орденом Красной Звезды, до этого был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

К сожалению, дальнейшую судьбу Михаила Кузьмича Юрченко выяснить не удалось, однако в списках на сайте «Мемориал» и «Книги памяти Винницкой области» Украины, данный человек среди погибших и пропавших без вести не значится, что позволяет надеяться на благополучный исход войны для данного человека.

Алексеев В.И.

Третьим человеком слева на фотографии мой прадед Алексеев Василий Иванович. Мой прадед родился в 1915 году в селе Барское Татарово Вязниковского уезда Владимирской губернии. Он был пятым ребенком в семье, где кроме него воспитывалось еще четверо старших братьев. Вскоре после его рождения семья уехала в город Симбирск на заработки. Когда прадеду было три года, его отец умер, и семья, оставшись без средств

к существованию, вернулась обратно в Вязники. Прадед закончил всего 4 класса и очень рано пошел работать на фабрику. Когда началась война, ему было 26 лет. Всех его четырех старших братьев призвали на фронт. Старший Петр Иванович (1904 г.р.) воевал на Дальнем Востоке, Михаил Иванович (1907 г.р.) воевал под Сталинградом, Константин Иванович (1911 г.р.) призван в армию в 1941 году, служил в 1285 стрелковом полку 60 стрелковой дивизии погиб в феврале 1942г. и похоронен в братской могиле №5 в с. Троицкое Чернского района Тульской области, Павел Иванович (1913 г.р.) играл в военном оркестре и в боевых действиях участие не принимал.

Мой прадед был призван в армию в июле 1942 года, воевал на Ленинградском фронте в составе 270 стрелкового полка 136 стрелковой дивизии, в должности командира стрелкового отделения. Как следует из наградного листа, 14-15 сентября 1942 года на ст. Ивановка после форсирования реки Невы, часть перешла в наступление, во время которого подразделение сержанта Алексеева первым ворвалось в траншеи противника и в рукопашной схватке уничтожило четырех немцев. В этом бою сержант Алексеев был ранен осколком мины в спину.

Соответственно из этого следует вывод: почему и мой прадед находится на фотографии, сделанной в госпитале для легкораненых 12.11.1942 года. После выздоровления мой прадед продолжил воевать в составе 45 гвардейской стрелковой дивизии и получил еще два ранения. Первое, в сентябре 1943 года под Синяевом Ленинградской области. Во время боя он был ранен. В сентябре 1944 года под г. Красное село при преследовании противника до г. Нарвы получил третье ранение. В результате данного ранения мой прадед был признан непригодным к военной службе и исключен из действующей армии с 3 группой инвалидности. После ухода из армии прадед работал руководителем духового оркестра на ткацкой фабрике имени Карла Либкнехта. В 1945 году он был награжден орденом Славы III степени, до этого он был награжден медалью «За оборону Ленинграда». На фабрике прадед проработал до 1978 года, последние 20 лет он работал в должности мастера. Затем ушел

на заслуженный отдых. К моему большому сожалению, я знаю о своем прадеде лишь по рассказам своего папы, потому что прадед умер в 1999 году за 10 лет до моего рождения. Но для меня он настоящий герой, которым я горжусь.

Шуктомов А.И.

Последним человеком на фотографии является Шуктомов А.И. Не смотря на то, что в инициале его имени присутствуют две буквы Ан., именно с установлением боевого пути этого человека при исследовании возникли наибольшие трудности, так как не указано точное место, откуда он родом, а вместо этого написано слово «Сибирь». На сайте «Подвиг народf» существуют 75 наградных документов на данную фамилию, но не один из них не подходит под данные инициалы. Были просмотрены электронная «Книга памяти», данные сайта «Мемориал», просмотрена база данных Всероссийского информационно-поискового центра «Отечество» к сожалению, найти какую либо информацию по данному человеку не удалось. В дальнейшем мы попытаемся установить судьбу этого человека, сделав запрос в архив военно-медицинского музея...

***Герасимова Анастасия,**
ведущий библиотекарь библиотеки-филиала им. С.В. Михалкова централизованной библиотечной системы, Приокский район*

Найдены

Исследование

Великая Отечественная война – величайшая трагедия, которая уравнила всех. В каждой семье, под каждой крышей потери: мужа, отцы, сыновья и дочери, братья и сестры. Ушед-

шие на фронт и навсегда оставшиеся там. Замершие во времени, потерянные, но не забытые теми, кто их любил и ждал. Так мало их вернулось, что больно и страшно думать об этом. О них с полей сражения приходили печальные вести на бланках, размноженных типографским способом, на листах, отпечатанных на пишущей машинке, или на обрывках бумаги, подписанных от руки. Эти скорбные послания официально назывались «извещениями», а в народе их с первых месяцев войны окрестили «похоронками».

*Похоронки – листки неживые,
От которых при солнце темно.
Не найдётся местечка в России,
Где беда не стучала б в окно.
Пусть мы стали отцов наших старше
И давно их не ждём у крыльца,
Похоронки – известья о павших –
До сих пор обжигают сердца.*

Николай Катков

«Погиб от ран», «умер в бою», «захоронен в братской могиле», «пропал без вести»... И в нашу семью Карповых-Павловых во время Великой Отечественной войны постучались такие похоронки. Пришли они на двух сыновей моего прапрадеда Гаврилы Михайловича Павлова – Николая и Георгия в 1942 и в 1944 году. В 2009 году моя мама Потиханова (Карпова) Надежда Владимировна решила отыскать могилы погибших прадедов. Сделать это оказалось невероятно сложно. Мамина родная бабушка Антонина умерла в далеком 1954 году. Все, что знала мама об истории нашей семьи, поведала ей младшая сестра Антонины, двоюродная бабушка моей мамы – Александра Гавриловна. Из ее рассказов мама выяснила, что прадед Георгий имел орден Отечественной войны I степени и был похоронен где-то в Ленинградской области, а о месте захоронения и обстоятельствах гибели Николая никто ничего не знал.

В 2009 году мама узнала о деятельности общественного движения «Мемориал» и решила заняться поиском информации о местах захоронения прадедов. Воспользоваться поисковой системой «Мемориала» она не могла, поскольку не знала даты и места их рождения. Единственное, что она знала точно – это место рождения их сестры – моей бабушки – деревня Шура Мари-Турекского района. Мама отправилась в архив Республики Марий Эл, стала изучать церковные книги.

Имея информацию о месте и годе рождения дедушек, мама с помощью поисковой системы «Мемориал» и нескольких писем в военный комиссариат, выяснила, что помощник начальника роты, ПТР по политической части 445 мотострелкового батальона первой отдельной механизированной бригады, капитан Николай Гаврилович Павлов был смертельно ранен в шею и лицо и похоронен боевым товарищем в селе Богородицкое Тверской области (на тот момент еще Калининской). ...Выяснить, где находилось село Богородицкое, маме помог командир поискового отряда «Орел» Дмитрий Жук. От него мама узнала, что село Богородицкое, о котором идет речь в документах, находится в Оленинском районе. ...Он рассказал очень много фактов о Ржевско-Сычëвской операции, известной так же как операция «Марс», в ходе которой и погиб мой прадед.

Говорить о победах проще, даже если они оплачены кровью. О поражениях долгое время предпочитали умалчивать. Про Ржев не любили вспоминать, ни русские, ни немцы. Потому, что ни одна из сторон не одержала там громких побед и не сыскала славы. Советские войска и Вермахт, почти два года, занимались взаимным уничтожением возле этого маленького городка. Фронт в районе Ржева пожирал людей и ресурсы, как ненасытное чудовище. Не то, что батальоны, полки и дивизии могли сгореть в пламени этих боёв за несколько суток. Операция «Марс» стала одной из самых кровавых в истории Великой Отечественной войны.

Осенью 2009 года мама лично поехала в Оленинский район Тверской области и посетила братскую могилу и мемориал.

Собрав все имеющиеся справки и ксерокопии документов, она написала письмо в военный комиссариат города Нелидово Оленинского района Тверской области с просьбой: внести имя прадеда в книгу памяти погибших и захороненных в Тверской Области. Через несколько месяцев она получила ответ, в котором сообщалось, что на основании предоставленных ею документов Павлов Николай Гаврилович внесен в список участников Великой Отечественной войны, погибших и захороненных на территории Оленинского района Тверской области и его имя будет увековечено на братской могиле в д. Тархово Гусеевского сельского поселения (ранее село Богородицкое) Оленинского района.

Сведения о втором дедушке – Георгии Гавриловиче, мама также получила из архива военного комиссариата. Павлов Георгий Гаврилович, командир 450 стрелкового полка 255 стрелковой дивизии участвовал в обороне Ленинграда, получил медаль «За оборону Ленинграда».

При захвате стратегически важного объекта – деревни Горашли ожесточенные бои, Павлов Георгий Гаврилович, видя, что положение его подразделения становится угрожающим и связь с ним нарушается, лично вышел для руководства боем на передний край. 9 февраля 1944 года его тяжело ранили в бою. От полученных ранений подполковник Гаврилов Георгий Павлович скончался 13 февраля 1944 года и посмертно был представлен к ордену Отечественной войны I степени. Из военных архивов мама так же получила информацию о том, что имя Георгия Гавриловича внесено в книгу памяти города Великий Новгород.

Мои прадеды найдены. Теперь мы можем выйти на шествие «Бессмертного полка» и с гордостью нести их снимки, точно зная, где они похоронены и какие подвиги совершили.

*Гребнева Дарья,
ученица Шатовской средней школы,
Арзамасский район*

Всё для фронта, всё для победы!

Исследование

*Да, мы прошли нелегкий путь,
Сто бед перешагнули.
Нас не смогли к земле пригнуть
Ни годы и ни пули.*

А. Плотников

Из сел Шатовского сельского совета, а именно, Шатовки, Бестужева, Хохлова, Панфилова, Тамаевки, Ездакова на фронт ушло 1250 человек. Двигались к призывному пункту, к железнодорожной станции под песни, под слезные причитания десятки подвод. Уезжали кормильцы, оставляя своих жен, детей, стариков на тяжкие испытания...

Когда враг начал подходить к Москве, дальние подступы ее стали опоясываться оборонительными рубежами. В октябре 1941 г. по решению Горьковского обкома и Горьковского облисполкома было решено построить их по левому берегу Волги, по р. Ока с обводом для обороны г. Муром. На строительные работы в порядке трудовой повинности мобилизовалось все гражданское население области, в их числе были и арзамасцы.

Сбитнева Тамара Герасимовна рыла окопы в Дальне-Константиновском районе. В свое время она вспоминала об этом: «Жили мы в домах односельчан. Тяжело было: плохо одетые, полуголодные, мы долбили мерзлую землю, кидали ее лопатами и возили на тачках. На своих плечах таскали бревна, строили блиндажи...». Думаю, в то время каждый чувствовал себя бойцом, ответственным за судьбу Москвы, поэтому и старался сделать как можно больше и лучше. Недаром правитель-

ство отметило заслуги арзамасцев, наградив 60 человек из района и 24 человека из города медалью «За оборону Москвы». Так, благодаря самоотверженному труду, в том числе и моих земляков, к январю 1942 года строительство оборонительного рубежа было завершено. Его протяженность в целом составила 1134 км.

Шатовские женщины испытывали и другие всевозможные мобилизации: строили Веригинскую дорогу на Ардатов, автогужевую магистраль Горький-Арзамас-Кулебаки, местную дорогу Шатовка-Ямищи-Аэродром, работали на заготовках леса в Балахонихе. Балахонихинский лес, в основном, шел на дрова. На лошадях заготовленные дрова везли до железнодорожных станций Арзамас-1 и Арзамас-2. Дровами заправляли паровозы, шедшие из Сибири и Урала к Москве, к фронту. Тем самым, арзамасцы обеспечивали бесперебойные поставки вооружения, боеприпасов, продовольствия действующей армии. Только в 1942 году станция Арзамас-2 пропустила 400 тысяч пассажиров (пассажирские поезда, военные эшелоны). Враг придавал большое значение арзамасскому железнодорожному узлу и даже мог быть совсем рядом...

Сотни колхозниц района работали на добыче торфа в Балахне и Кулебаках. Торф был необходим в качестве топлива для бесперебойной работы Кулебакского металлургического завода, который в годы войны давал стране сталь, прокатывал броневые листы, отливал корпуса снарядов и танковых башен. Работы по заготовке торфа были на уровне каторжных, как по физической нагрузке, так и по условиям жизни, быта и питания. Моя односельчанка Кузнецова Таисия Васильевна была одной из тех, кто работал в Кулебаках. Вспоминая те дни, она рассказывала: «За весь день работы давали всего 700 граммов хлеба. Получив хлеб, по дороге к месту проживания его и съедали. Иногда в воздухе над нами пролетали немецкие самолеты бомбить Горький, было очень страшно...».

Но, конечно же, главной заботой людей, живущих в тылу, было снабжение армии сельскохозяйственными продуктами. Решить эту задачу было крайне сложно, так как в первый год

войны на фронт ушли руководители производства и тысячи земледельцев. На фронт также были отправлены трактора, машины, лошади. Все полеводческие бригады, звенья, многие колхозы и сельские советы в военное время возглавляли женщины и девушки. Так случилось, что в 1941 году, в год нашего наступления на страну немецко-фашистских захватчиков, на полях района вызрел небывалый урожай. Женщины и подростки работали кузнецами, косцами, ездовыми, копнильщиками. Их руками приводился в порядок сельскохозяйственный инвентарь: жатки, молотилки, веялки, косы, серпы. Чтобы собрать урожай первого военного года, руководству района пришлось организовывать механизаторские курсы для женщин и девушек. Такие курсы создаются у нас в Шатовке в июле 1941 г. Из 50 женщин, обучившихся на курсах, к началу уборочной поры было подготовлено 13 трактористов и комбайнеров. Среди первых, кто взвалил на свои плечи нелегкую мужскую ношу, была моя землячка – бригадир А.Н. Караулова. В ее бригаде работали Нефедьева Александра Тимофеевна и Сбитнева Александра Ивановна. Александра Ивановна вспоминала: «...Учеба проходила зимой. Занимались круглосуточно, практику проходили у машин при -20°C , -30°C , не жаловались, не ныли... Жили одним стремлением – поскорее закончить учебу – и в поле. Весной мы в первый раз вышли на поля как курсантки, да так и работали на тракторах до самой Победы, до 1945 года»...

Среди жителей моего села есть те, кто еще помнит уборочные военные лет. Это Матюшкина Надежда Федоровна, Исаева Александра Михайловна, Кузнецова Зинаида Николаевна, Колесова Мария Федоровна. Им, чье детство выпало на военные годы, пришлось повзрослеть очень рано. Самой младшей из них в ту пору было семь лет, а самой старшей – двенадцать. Все они работали в колхозе на полях вместе со взрослыми. Осенью помогали собирать урожай. Собирали тщательно, ведь каждый колосок был на счету. Их старшим братьям было не легче, в 11-12 лет они уже пасли свиней, днем возили с полей снопы, а ночью – зерно в Арзамас, пахали, сеяли и бороно-

вали. Все девчонки и мальчишки в селах работали наравне со взрослыми за трудодни. За них в совхозе давали по пуду муки или по 10 кг гнилой пшеницы в месяц, или платили соломой. Семьи питались, в основном, картошкой, так как все продукты отправлялись на фронт. Но никто тогда не жаловался. Все понимали, что идет война, и что их отцам и братьям на передовой приходится каждый день преодолевать тяжелейшие испытания. Работая на полях, учащиеся школ и молодежь села Шатовка включились во Всесоюзное соревнование. Так, за отличные успехи одна из учениц Шатовской школы Шалаева Нина даже была награждена правительственной Почетной грамотой. За год до окончания войны комсомольцы района в ходе посевных работ брали пример с комсомольцев и молодежи с. Шатовка. На их счету в 1944 году было 147 гектаров сева, 200 гектаров зяби, на 157 гектарах они убирали зерновые, охраняли урожай. В результате за все военные годы, благодаря самоотверженному труду, колхозы района и шатовский совхоз «Культура» дали стране 2 миллиона пудов первосортного хлеба. В 1944 году – свыше полумиллиона. Это 10 железнодорожных составов по 50 вагонов. Этим хлебом в течение года можно было прокормить крупное воинское соединение. Но не один только хлеб дали государству арзамасские колхозники. Это и 6500 тонн картофеля, 1600 тонн лука, большое количество мяса, молока, шерсти и кожевенных изделий.

Кроме весенне-осенних полевых работ для шатовцев были обязательны и зимние работы по очистке снега территории военного аэродрома 1-го Запасного Истребительного Авиационного полка (ЗИАП), который располагался на землях с. В-Враг, д. Охлопково, с. Шатовка и п.Выездное. Шатовские мужчины, не призванные на фронт, должны были очищать летную полосу от снега. Женщин и детей туда не допускали. Известно, что ребята из школы им. Пушкина г. Арзамаса собрали деньги на постройку самолета – истребителя Ла-5, который впоследствии был назван «Арзамасский школьник». Примечательно, что торжественное вручение самолета произошло на Васильев-Вражском аэродроме. Летчик – Макси-

менко Алексей Иосифович за годы войны сбил на нем 20 самолетов противника.

* * *

Лозунг «Все для фронта, все для победы!» был не просто лозунг. Этим жил каждый из моих односельчан, в этом видел свой долг, свою священную обязанность. И мы, жители села Шатовка, всегда будем помнить и чтить трудовой подвиг своих земляков...

*Андрей Захаров,
студент Саровского политехни-
ческого техникума имени дважды
Героя Социалистического Труда
Б.Г. Музрукова,
г. Саров*

Реликвия моей семьи

Есть у русских людей традиция бережно хранить память о предыдущих поколениях, передавая память и подвиги членов своих семей от отца к сыну. В нашем семейном архиве хранится атлас автомобильных дорог СССР. Я всегда интересовался тем, почему его так бережно хранят. Ведь СССР уже не существует, построено много других дорог и путей, да и сам атлас уже истрёпан. Когда я брал его в руки, то видел на некоторых страничках пометки, расчерченные пути, пунктир, который соединял города. Однажды я спросил своего папу про этот атлас. Он мне рассказал, что в этом атласе его дедушка, а уже мой прадедушка, отмечал свой боевой путь, вспоминая время Великой Отечественной войны. Я заинтересовался биографией моего прадеда и историей его боевого пути.

Мой прадед Кругликов Александр Павлович, родился 8 июля 1923 года в селе Святск, Новозыбковского района, Брянской области. Это село в настоящее время не существует, а тог-

да это было большое село, в котором действовала даже синагога, потому что еврейское население было многочисленно. Находилось оно в 1 км от границы с Белорусской ССР. В семье Кругликовых было три сына. Старший Николай, который погиб на войне, средний – Александр и младший – Борис. Учился мой прадед в средней школе родного села и после ее окончания, в августе 1941 года, был призван в Красную армию в состав 335 отдела телеграфно-эксплуатационной роты связи и техником фронтовой станции высокочастотной связи отдела правительственной связи Народного комиссариата внутренних дел 2 Белорусского фронта.

Исходя из этого атласа, фронтовой путь прадеда начинается с города Елец, в который он попал по распределению. По железной дороге он прошёл основные города России и Белоруссии: Горбачёво, Одоев, Сухиничи, Мещовск, Рославль, Кричев, Гомель, Москва, Тула, Орёл, Брянск, Щёкино. Из города Ельца пешком в город Тамбов, оттуда в товарном вагоне в город Ишимбай через Пензу, из Ишимбая в Москву на Западный фронт.

В 1943 году он встретил на войне своего отца, Павла Емельяновича Кругликова. В оккупированной Белоруссии на территории Минской области встреча была неожиданной и радостной, хотя и не долгой.

В 1945 году мой прадед был награждён главной солдатской медалью «За боевые заслуги». В наградном документе его подвиг описан так: «За период работы на фронтовой станции и, особенно в период прорыва немецкой обороны на реке Нарев и дальнейшем наступлении войск нашего фронта не считаясь со временем и усталостью чётко и бесперебойно обеспечивал командование фронта и армии «ВЧ» связью. Товарищ Кругликов находчивый и исполнительный офицер, хорошо владеющий своей специальностью. За хорошую и чёткую работу ходатайствую о награждении медалью «За боевые заслуги».

Кругликов А.П. прошел всю войну. Воевал в отдельном запасном стрелковом полку связи в составе 335 отдела телеграфно-эксплуатационной роты связи и до 1944 г. в 1276-й

отдельной роте правительственной связи. В 1944 г. окончил радиотехнические курсы в городе Муром, был направлен на 2 Белорусский фронт техником отдела Правительственной связи.

...Войну прадед закончил в Германии. С 1945 года по 1949 год проходил службу в отделе правительственной связи в Северной группе войск на территории Польши и Германии. С 1949 по 1956 г. был начальником группы Правительственной связи КГБ в городе Ржев и городе Калинин. В 1947 году женился.

В 1956 году он с семьей переезжает в город Арзамас-16. В 1973 году прадед уволен в запас в звании майора тех. службы. После увольнения в запас работал в энергоуправлении ВНИИЭФ. Имеет 20 правительственных наград. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга».

Сохранились его фронтовые фотографии. С однополчанами на территории Польши и общая фотография с женой. Потом я у бабушки взял его фотографии военных лет. Мне пришла в голову идея о написании работы о моем прадеде.

...Проанализировав жизнь моего прадеда, я понял, что мой дед внёс значительный вклад в Победу над нацистской Германией. А его жизненный путь представляет собой пример честного служения Родине. Я им горжусь!

Вот таким увлекательным оказалось для меня изучения, казалось бы, простого атласа автомобильных дорог СССР.

...Исследования подвигов войны помогают понять и почувствовать пережитое время на личном примере. Иногда в нашей жизни простые вещи могут нести в себе глубокий смысл прошлого, который нам необходим для понимания настоящего и не повторения ошибок в будущем. Если каждый школьник, студент будет исследовать историю своей семьи, то будет создан огромный Фонд Памяти прошлого, который... будет противодействовать любым манипуляциям с историческим прошлым.

*Кагамлык Дарья,
студентка ННГУ им. Н.И. Лобачев-
ского, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Н. Новгород*

**Главный маршал авиации СССР
А.Е. Голованов – «сталинский сокол»,
пример воинской доблести и любви к Родине**

Эссе

Александр Евгеньевич Голованов, Главный маршал авиации СССР – человек с необыкновенной судьбой. В его биографии были удивительные полёты и подвиги, годы славы и годы отставки, и воспоминаний о прошлом.

А.Е. Голованов родился в Нижнем Новгороде 7 августа 1904 г., в пору ранней юности участвовал в Гражданской войне, затем сменил несколько профессий, в 30-х годах решительно увлёкся авиацией, которая стала его стихией.

В СССР в 1920-1930-х годах понимали стратегический потенциал авиации, указывая на ее превосходство перед танками и пехотой.

Самые яркие страницы жизни А. Е. Голованова связаны с подвигами, совершёнными в годы Великой Отечественной войны. После встречи со Сталиным в 1941 году Александр Евгеньевич был зачислен в кадровый состав Красной Армии и назначен командиром 212-го полка дальнебомбардировочной авиации. Вскоре он стал командующим всей Авиацией дальнего действия (АДД) СССР (1942–1944) и 18-й воздушной армией (1944–1946).

Значение авиации, в частности, вклад АДД, возглавляемой Головановым, в победу над врагом, трудно переоценить. АДД выполняла самые разнообразные задачи: от бомбежки политических и промышленных центров Германии, включая Берлин, участия в снятии блокады Ленинграда, до помощи партизанам. Результативность работы сопровождалась небольшими

потерями в ее личном составе, поэтому к концу войны АДД называли «институтом страхования жизни». Несомненно, своими успехами АДД обязана личности А.Е. Голованова.

В разгар войны А.Е. Голованову было присвоено высшее воинское звание – Главный маршал авиации (19 августа 1944). За всю историю СССР этого звания было удостоено лишь семь человек. Голованов являлся самым молодым маршалом рода войск в истории Красной (Советской) Армии.

После войны несколько лет А.Е. Голованов возглавлял Дальнюю Авиацию СССР (1946-1948), избирался депутатом Верховного Совета СССР (1946-1950). После смерти Сталина в 1953 году он был отправлен в отставку с военной службы, а в 1966 году – на пенсию. Написал мемуары о своих боевых подвигах, частично опубликованные в советском журнале «Октябрь», а полностью опубликованные лишь посмертно, в наше время.

Опираясь на сведения краткой биографической справки, становится ясно, что Александр Евгеньевич – далеко не рядовой полководец в истории нашей страны.

Почему же, несмотря на некоторые уникальные страницы его биографии, он не так прославлен, как многие другие деятели? Почему до сих пор ему не поставлен памятник не только на исторической родине, но вообще нигде? Эти вопросы возникают, когда мы, увлекаясь историей, узнаём о Голованове позже, чем о других героях истории.

Первое, что приходит на ум, когда мы знакомимся с биографией А. Е. Голованова, это переменчивый характер судьбы. Если бы он совершил свои подвиги в годы Гражданской, а не Великой Отечественной войны, или даже в межвоенные, 30-е годы, наверно, его имя и сегодня было бы у всех на слуху. Для той эпохи, получившей название периода «культы личности», было характерно присвоение имен выдающихся деятелей улицам и городам. Даже в честь относительно малоизвестных людей были названы целые города, например, Махачкала, Тутаев, Загорск. Были названы города в честь другого известного лётчика-нижегородца В.П. Чкалова (г. Чкалов, г. Чкаловск).

Невольно сравниваешь судьбу этих двух великих авиаторов-нижегородцев – А. Е. Голованова и В. П. Чкалова. Оба выдающихся лётчика родились в 1904 году, но к началу Второй мировой войны Чкалов уже совершил свои подвиги и трагически погиб, а карьера Голованова только набирала высоту. Многим лётчикам хотелось сделать то, что не успел Чкалов. Прославленный лётчик, дважды Герой Советского Союза Я. В. Смушкевич в начале 1941 года говорил А. Е. Голованову: «Вы мечтаете о дальних перелётах, хотите сделать то, что не успел Чкалов, – облететь вокруг шарика. Не сомневаюсь, вы это сможете. Но думаю, что в интересах дела вы должны сейчас заняться другим. Время такое...» (См.: Идашкин Ю. В. Небо его мечты. О главном маршале авиации А. Е. Голованове. – Москва: Политиздат, 1986. – С. 7.)

И вместо установления новых рекордов мирного времени по дальности, скорости и высоте полётов А. Е. Голованов с головой ушёл в армейские, боевые задачи Военно-воздушных сил. Строго говоря, у Голованова, по сравнению с тем же Чкаловым, в жизни было гораздо больше боевых заслуг, его больше и чаще награждали боевыми орденами и медалями. Лишь по какому-то странному недоразумению он не был удостоен звания Героя Советского Союза. Вместо «Золотой звезды» его парадную форму украшала только маршальская звезда. И это было не ради красоты (как форма от Юдашкина), а по заслугам. Именно Голованов под руководством И.В. Сталина организовал дальнюю авиацию, которая внесла существенный вклад в разгром врага.

Лётчиков 30-х – 40-х годов называли «сталинскими соколами». Но Чкалов рано ушёл из жизни, погибнув в расцвете сил, а Голованову А.Е. пришлось не только воевать, защищая родину от гитлеровских захватчиков, но и делать моральный выбор в пору «хрущёвской оттепели» и строительства «развитого социализма»...

После Тегеранской конференции 1943 г., на которой союзники по антигитлеровской коалиции обсуждали планы открытия второго фронта, разгрома гитлеровской Германии и пос-

левовоенного обустройства мира, Голованов был приглашён к Сталину на разговор по душам. Вот как об этом впоследствии вспоминал главный маршал авиации:

«5 или 6 декабря мне позвонил Сталин и попросил приехать к нему на дачу. Явившись туда, я увидел, что ходит он в накиннутой на плечи шинели. Был он один. Поздоровавшись, Верховный сказал, что, видимо, простудился и опасается, как бы не заболеть воспалением лёгких, ибо всегда тяжело переносит это заболевание. Походив немного, он неожиданно заговорил о себе:

– Я знаю, – начал он, – что, когда меня не будет, не один ушат грязи будет вылит на мою голову. – И, походив немного, продолжал: – Но я уверен, что ветер истории всё это развеет...

Нужно сказать прямо, я был удивлён. В то время мне, да, думаю, не только мне, не представлялось вероятным, что кто-либо может сказать о Сталине плохое. Во время войны всё связывалось с его именем, и это имело явно видимые основания. Первоначальные успехи немцев были локализованы. Гитлеровские армии разбиты под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге. Мы одерживали победы одну за другой, монолитность армии и народа была очевидна, и стремление стереть врага с лица земли было единодушно. Чётко и бесперебойно работала вся машина государства. При игре оркестра без дирижёра, а в понятии управления государством – без твёрдого управления государством – без твёрдого руководства государственная машина так работать естественно не могла бы. Чёткая работа этой машины также всегда связывалась с его именем...» (Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941-1945. – Москва: Центрполиграф, 2007. – С.387-388.)

По духу Голованов остался «сталинским соколом», «сталинским маршалом» на долгие годы. В последние годы жизни, находясь на заслуженном отдыхе, он написал свои воспоминания, что, в общем-то, тоже можно считать гражданским подвигом, т.к. в них он передал свой опыт, показал и обосновал свою активную жизненную и гражданскую позицию...

...А.Е. Голованов до конца жизни продолжал пользоваться авторитетом у лётчиков, оставался своим человеком в братском кругу авиаторов.

Вновь возвращаясь к страницам биографии А. Е. Голованова и истории нашей страны, истории СССР и Великой Отечественной войны, хочется отметить следующее.

Непосредственный начальник у А.Е. Голованова был только один – Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. Поэтому мемуары маршала уникальны, поскольку он много наблюдал Сталина в работе, в быту, в отношениях с подчиненными. Возможно, именно эти мемуары помогут лучше понять противоречивую личность Сталина.

По прошествии многих лет после победного мая 1945 года, после распада СССР мы можем наблюдать закономерности в судьбах выдающихся деятелей той эпохи. Многие из них стремительно поднимались на вершину карьерной лестницы и также легко попадали в опалу, теряя всеобщее признание и должности. К сожалению, такая судьба постигла и Голованова.

Возможно, если бы А.Е. Голованов жил в наше время, он продолжил бы отстаивать свою гражданскую позицию, вносить свой посильный вклад в патриотическое воспитание граждан, в сохранение исторической памяти и правды о Советском Союзе, Второй мировой войне и людях той эпохи...

...Всё-таки главному маршалу авиации А.Е. Голованову повезло больше, чем многим его современникам. Он не погиб в ходе испытаний самолётов, как В.П. Чкалов или Ю.А. Гагарин, не погиб в годы войны, как многие другие военные лётчики, пережил пору репрессий 30-х–40-х годов. В 50-е годы он не был объявлен членом «антипартийной группы»... Ему не пришлось испытывать чувство стыда за разоблачительные антисталинские (а по сути антисоветские) статьи «Огонька» периода перестройки и делать сложный выбор в 1991 году, когда можно было получить ярлык «изменника Родине», «консерватора» и «путчиста»...

...Нам сейчас не хватает живых Героев, таких, как главный маршал авиации А. Е. Голованов. Он и сейчас нужен среди тех, кто борется ...за сохранение исторической памяти и правды...

*Лебедев Иван,
студент Арзамасского приборо-
строительного колледжа
им. П.И. Пландина,
г. Арзамас*

Подвиг матери

Рассказ

В нашей семье хранится старый семейный альбом, и уже не одно поколение бережно перебирает старые фотографии, всматриваясь в лица своих предков. Однажды, листая его, я увидел очень старую фотографию, с которой смотрела на меня приятная старенькая бабушка.

Вся она такая уютная, по-домашнему, скромно одетая, в беленьком платочке. Рядом с ней – её внуки, одного из которого она держит на своих натруженных руках. Что привлекло мое внимание к ней? Взгляд. Она смотрела на меня, печально улыбаясь. В ее глазах было столько печали, что я попросил свою бабушку рассказать о ней. История, которую услышал, потрясла меня. Она связана тесно с историей нашего села Семеново в годы Великой Отечественной войны, а эта бабушка, Анна Ивановна Воронина, подарила жизнь моим предкам. Вот что поведала моя бабушка Галя о своей бабушке.

Василий и Анна Воронины поженились рано, жили душа в душу. В любви и согласии родились дети, семья крепла год от года, увеличивалась. Родила Анна Ивановна 12 детей, но выжили только 8 ребят (в то время дети умирали от разных болезней). Чтобы прокормить такую семью, надо было много работать, но в этой семье её не боялись. Подрастали сыны – надежда и опора отца. Жизнь радовала, дети росли здоровыми, крепкими и очень дружными, чем особенно гордился отец. «Эти сумеют друг за друга постоять», – улыбался он.

Беда ворвалась в дом совсем неожиданно. Заболел глава семьи, а вскоре умер. Это случилось перед самой войной. Анне

Ивановне тогда исполнилось лишь 38 лет. Пережить горе помогли дети. Всю тяжесть взвалили на свои плечи старшие сыновья, жалели мать. Да и как иначе: старшему, Василию, исполнилось уже 19 лет. Так и жили дружно, если бы не война... На защиту Родины, на защиту матери – вдовы, на защиту младших сестёр и братьев уходили друг за другом четверо мужчин, четыре сокола: Василий, Григорий, Аркадий, Михаил. Остались в доме мать – вдова, да куча малолеток. Жила, как и все семёновцы: тяжёлый труд в колхозе, голодные дети, ожидание весточки с фронта. Не роптала на судьбу мать – доля выпала всем одинаковая, лишь Бога молила уберечь, защитит её сыновей.

В один из дней на сердце матери было по-особому тяжело, так, что дышать трудно, сердце рвало из груди. Тоска одолела, нахлынула так, что хоть вой. Не могла найти себе места. Промаявшись до обеда, решила сходить в соседнее село Б-Туманово, где раньше работал сын Гриша. Именно о нём в этот день были все мысли, все думы. «Хоть на стуле его посижу, может легче на душе станет», – успокаивала себя Анна Ивановна. Возвращаясь домой, ещё издали увидела своих бегущих навстречу дочек. Дрогнуло материнское сердце, сжалось от боли, от тяжёлого предчувствия. «Гриша», – еле слышно прошептала мать. «Ранен, мама», – как могли, совсем по-детски старались уберечь мать от горя дети. Но не обмануть материнское сердце. Ноги не слушались. Тяжело ступая, доплелась до дома, где, опустив головы и пряча от неё глаза, стояли родные и соседи. Всё поняла мать: нет её Гриши, её кровиночки. Не могла устоять, рухнула без чувств. Так в село пришла первая похоронка на Воронина Григория Васильевича. Это было 7 июля 1941 года. Похоронен он в Карелии в селе Реболы.

Узнав о гибели брата, Михаил писал: «Молитесь за меня, дорогие, а я уж отомщу за гибель брата». Это было последнее письмо, весточка от него.

В январе 1942 года пропал без вести. Зажала мать два пальца на руке, но сердце отказывалось верить, ждала мать своих сынов. Не знала она, что судьбой уготован ей самый страш-

ный удар: ещё две похоронки в 1943 году. Ушли от неё Аркадий и Василий. Как же не сойти с ума, как пережить горе? А жить надо, жить ради младших своих детей, за которых сложили свои головы старшие. По ночам, когда руки, ноги, спина ныли от тяжёлой работы, разговаривала мысленно со своим мужем. Обливаясь горячими вдовьими слезами, рассказывала ему о гибели сыновей. Разве мог тогда представить отец, что дети переживут его на несколько лет.

Кончилась война, радовались люди, радовалась и мать, а в душе – ожидание. Могла часами смотреть на дорогу, а вдруг мелькнет знакомое лицо, и хоть один из её ребят подойдёт и обнимет исстрадавшуюся мать. Ждала чуда. Не один раз видели соседи убитую горем мать, бредущую по улице: выйдет во двор за дровами, а ноги вынесут за калитку. Добрые люди домой приведут, укажут на голодных детей, которые с испугом смотрят на неё. Понимает, что жить надо ради них, но так болит ещё свежая рана на сердце!

Всё на совесть делала в своей жизни эта простая неграмотная женщина: трудилась, поставила на ноги детей. Передала им самое главное – доброту, порядочность, трудолюбие. Выросли дети, завели свои семьи, а Анна Ивановна нянчила внуков. Только под старость ей суждено было испытать ещё жестокий удар – не прожив и 50 лет, умер последний сын Иван, следом за ним – внук Михаил. Все её мужчины ушли из жизни молодыми.

Гордилась Анна Ивановна своими дочками, с которыми прожила остаток дней. Одна из них – Нина Васильевна Пальманова, жила в селе Семёново до конца своих дней. Это мама моей бабушки, она и рассказала о судьбе своей семьи. Это очень уважаемый человек, за свой труд в колхозе «Заря» имеет не одну правительственную награду. Она – труженица тыла, а этим сказано многое. Особенно запомнились всем родным её слова: «Сколько бы нас собралось за этим столом, если бы не проклятая война. Сложили наши братья свои головушки. Мы гордимся ими – нашими защитниками. Они защищали Родину, нас с мамой и вас, ещё не родившихся. А ещё гордимся на-

шей мамой, вырастившей нас такими». Я, родившийся в мирное время, узнавший историю моей семьи по рассказам моей бабушки, тоже горжусь такими простыми русскими женщинами! И я не вправе забыть подвиг Ворониной Анны Ивановны. Да, это Материнский подвиг. Это Мать с большой буквы.

Спасибо нашей Родине за то, что их подвиг также увековечен в камне. Всем русским матерям, благословлявшим своих сыновей и дочерей на защиту Отечества, воздвигнуты памятники. Придет время, когда я передам историю нашей семьи своим детям, внукам, не оборвется связь поколений.

*Лютянская Вера,
ученица Сеченовской средней
школы,
с. Сеченово*

Как пять пальцев на одной руке...

**История одной русской семьи,
в которую трагически ворвалась война**

Сочинение-размышление

*...Мы за Родину пали,
Но она спасена.*

А.Т. Твардовский

...Нам трудно даже представить, какой по силе и жестокости была далекая от нас война. Сколько горя и страдания принесла она людям, нашим прабабушкам и прадедушкам, какого мужества, стойкости и самопожертвования она потребовала от всего советского народа и каждого человека в отдельности. Все это начинаешь понимать, когда столкнешься с историей конкретных людей, переживших то время, прошедших дорогами тех испытаний.

О такой истории, а вернее трагедии в жизни отца и матери – двух простых сельских жителей – и их сыновей, я узнала недавно. На уроке литературы учительница предложила нам самим рассказать о подвигах патриотов нашей страны в годы Великой Отечественной войны. «О войне написано не все, – сказала она. – Попробуйте и вы написать о том времени, найти свою историю героических и трагических дней нашего прошлого».

И тут я случайно прочитала в интернете рассказ о матери из села Алексеевка, Самарской области, Прасковье Еремеевне Володичкиной, у которой в боях за Родину погибли девять сыновей. Женщина эта была награждена орденом Отечественной войны. В честь ее гражданского и материнского подвига сооружен в этом селе мемориал «Журавли». Наверное, любой имеющей детей женщине страшно даже представить себя на месте этой русской патриотки.

Я поделилась прочитанным со своей прабабушкой, хорошо помнящей, пережившей ту далекую войну. На что она, немало задумавшись, неожиданно ответила:

– А в нашем селе была такая же семья и такая же мать...

И баба Маша рассказала мне о русской семье, русской женщине, с которыми безжалостная война поступила особенно жестоко.

В той войне ради будущей победы над захватчиками каждый житель страны, каждая семья отдала что-то свое, кровное. Наибольшим же трагизмом четырех огненных лет стало то, что война отнимала у матерей их сыновей, у детей – их отцов, у сестер – братьев. Но подобного случая, о котором я узнала, наверное, не так уж много во всей нашей огромной стране.

...Есть в Сеченовском районе большое село Алферьево. На одной из его тихих улочек, называемой Слободкой, стоит уже обветшалый дом. А те сельчане, которые помнят военное и послевоенное время, знают, кто был его первым хозяином – Петр Александрович Карасев. Он славился в селе умелым плотником и имел с женой своей Анастасией Петровной Ка-

расево́й пятерых сыновей, рожденных до войны друг за другом. А еще дочь Анну. Сыновей звали: Иван, Николай, Павел, Михаил, Алексей.

В те уже далекие от нас годы немногие юноши и девушки уезжали из села. У колхозников, как написано в учебнике истории, и паспортов даже не было. Молодежь создавала семьи и селилась неподалеку от родителей. Супруги Карасевы были одними из самых счастливых и «богатых» на своей улице. Пятеро сыновей, как пять пальцев на одной руке, – пятеро работников. «Вот поженятся сыновья, построят себе новые дома, займут детей, – будем жить да на них и внуков радоваться», – так, наверное, мечтали дядя Петя и тетя Настя Карасевы. Так бы оно и было, если б в июне 1941 года не «прокричали репродукторы беду». Беда ворвалась и в дом Карасевых.

Самого Петра Александровича в армию уже не призвали по причине его «не военного» возраста. А старшего сына Ивана вызвали в райвоенкомат уже 23 июня. В этот день, под вечер, в селе состоялся митинг, заклеивший фашистов, напавших на нашу страну.

Попросили сказать несколько слов и уходящему в армию Ивану Карасева. Сказал он, как умел, о том, что идет защищать свою Родину, что пусть односельчане ждут его с победой. Заметку об этом написала наша районная газета в одном из своих июньских номеров 1941 года.

Смотрел Иван Карасев на односельчан, на мать и отца, и не знал, что видит их последний раз. Утром родители проводили Ивана за околицу, на войну. Проводили, стали ждать от сына вестей. Сначала письма от него приходили, а потом их не стало. Вместо письма от сына почтальон принес в дом Карасевых документ, который в народе называли печальным словом «похоронка».

Ветераны, пережившие ту войну, помнят, как едва ли не каждый день, все четыре года, в том или ином доме раздавался женский плач. Значит, в дом этот принесли похоронку. Голод, труд от зари до зари были ничто по сравнению с главным ис-

пытанием, выпавшим на долю того поколения, – получать извещения о гибели на фронте отца, брата, мужа. «Кто?» – спрашивали друг друга сельчане.

– Василий... Владимир... Петр...

Но наступал черед идти на войну другим возмужавшим юношам, и они уходили по дороге, ведущей в райцентр, в военкомат, навстречу войне, навстречу неизвестности. Никто тогда не сомневался в святости этой жертвенности – во имя Родины!

Это сегодня находятся люди, считающие, что вовсе не надо было защищать Ленинград. Может, стоило его сдать? И тогда сотни тысяч жителей блокадного города, солдат, сражавшихся за него, остались бы живыми.

Но ведь там, на фронтах под Ленинградом, как написано в школьном учебнике, немцы держали пятую часть всех своих войск. Сдай наши командиры северную столицу страны – и несколько сот тысяч немецких солдат дополнительно были бы направлены на московское направление войны. Вряд ли бы тогда выстояла и Москва. А уж о моральном поражении страны со сдачей невской твердыни и говорить нечего.

Старший сын Карасевых погиб под Ленинградом...

Братья Николай и Павел Карасевы были призваны в армию, когда их старшего брата все еще продолжала оплакивать мать. Теперь она молилась Богу, чтобы они остались живыми, не полегли на поле брани. Однако война оказалась сильнее материнских слез и молитв. В дом Карасевых почтальон принес еще две похоронки. И можно представить себе великую тревогу отца и матери, когда настал черед идти на войну их четвертому сыну – Михаилу. Он, как и его братья, мужественно шагнул за порог родного дома. Шагнул, чтобы не вернуться назад, стать очередной жертвой огромной войны.

Пожилые сельчане вспоминают, это мы знаем также из книг и кинофильмов, что почтальоны иногда по нескольку дней носили с собой очередную похоронку, боясь отдать ее адресату. Знали, какая черная весть придет в его дом. «Ваш... верный воинской присяге... пал смертью храбрых...».

Когда Карасевым принесли извещение о гибели их четвертого сына, односельчане не услышали в их избе плача. Отец сделался, как говорят в народе, чернее тучи, его жена, казалось, выплакала все свои материнские слезы.

И остался у дяди Пети и тети Насти только один сын – младший Алексей, 1925 года рождения. В 1944 году ему едва исполнилось 19 лет.

Он уходил на фронт, чтобы отомстить за смерть своих братьев. Война катилась на Запад, все знали, что ей скоро конец, и мать твердила только об одном: лишь бы он, Алексей, последняя ее радость и надежда, вернулся домой. Но видно нет жалости у войны, видно до конца этой женщине суждено было испытать чащу материнского горя.

Когда в ее дом принесли пятую похоронку, мать не выдержала удара судьбы и слегла. Она больше так и не оправилась от случившегося. Жизнь для нее как бы остановилась. Да и могло ли быть по-другому с матерью, потерявшей пятерых сыновей, которые только начинали жить, не успев даже обзавестись семьями.

...А потом была Победа. Праздник со слезами на глазах, как поется в современной популярной песне о той войне. Именно таким был первый мирный день после четырех лет подвигов и утрат.

В нашем селе, по рассказы моей же бабы Маши, этот день был встречен так. Люди, в основном женщины, работали в поле. Весна, тепло, яркое солнце. Все жили ожиданием чего-то важного. Но весть о победе все-таки пришла неожиданно. Прибежала девушка из сельсовета и оповестила людей:

– Война кончилась! Конец войне!

И тут произошло самое неожиданное. Мальчик лет десяти подходит к девочке такого же возраста, они находились рядом со взрослыми, и громко говорит:

– Что, Танечка, мой папка теперь домой придет, а твоего вот на войне убили!

На мгновенье наступила тишина, а потом на поле раздался женский плач. Плакали вдовы, к которым никогда не вернут-

ся их мужья, плакали матери, получившие похоронки на сыновей, плакало все село, куда не придут уже более двухсот мужчин, погибших на этой страшной войне. Это уже вечером собрались все в клубе на митинг по случаю Победы, заиграли в селе гармошки, стала веселиться молодежь.

В доме Карасевых, наверное, было тихо. Потом пришла навестить родителей их дочь. Тоже грустная. До войны Анна вышла замуж, с мужем Николаем работала тут же, в колхозе «Искра». Анна проводила его на фронт в середине войны, проводила, чтобы не дожидаться домой. Он, как и его шуренья, погиб, защищая от врага свое Отечество. Это была шестая военная жертва семьи Карасевых, шестая беда, пришедшая за годы войны в их дом.

А.П. Карасева умерла от горя и тоски по погибшим сыновьям летом 1945 года. Война хоть и закончилась, но продолжала забирать к себе свои жертвы... Как тут не вспомнить про-никновенные стихи нашего великого поэта Н.А. Некрасова о солдатских матерях:

*Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы –
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...*

Наверное, это строки будут актуальными всегда, пока в мире есть война. Они и о матери А.П. Карасевой из села Алферьева...

...Стоит в Алферьева, как и в других окрестных селах, памятник погибшим в 1941-1945 годах воинам-землякам. Шеф-

ствуют над ним ребята из местной школы. Памятник всегда ухожен, летом распускается возле него сирень. На мраморных плитах обелиска – более двухсот фамилий солдат, не вернувшихся с войны в родное село, в том числе фамилии пятерых братьев Карасевых. Они пали за Родину, и даже своей гибелью приблизили славную дату 9 мая 1945 года... Вместе с ними совершили свой подвиг и их мать, отец. В нашем районе (я посмотрела несколько книг по краеведению сеченовских авторов), не было другого случая, чтобы одна семья понесла столько жертв в великой войне, заплатила такую огромную цену за общую Победу.

Но имена братьев Карасевых хотя бы на мраморных плитах памятника погибшим воинам-землякам. А их мать, отец в памяти разве только что нескольких сельских старушек, которым сегодня под 90 лет. Это же несправедливо! Наверное, еще не поздно как-то увековечить их гражданский подвиг. Люди должны знать, что здесь, в Алферьеве, жили когда-то родители, которые не дождались с войны пятерых своих детей. Кстати, памятник П.Е. Володичкиной из Самарской области открыт по инициативе и на деньги местных граждан. В селе есть улица Володичкиных. И нам надо как бы заново открывать героическое и трагическое прошлое своего края. В Алферьевской школе есть уголок боевой и трудовой славы родного села. Хорошо будет, если он пополнится сведениями о тете Насте Карасевой-этой русской матери-патриотки. Пусть, кто помнит ее, поведают о ней молодым, как мне рассказала о семье Карасевых моя прабабушка, старушки из Алферьева, с которыми я поговорила. В нашем школьном музее оформляется уголок памяти семьи Карасевых.

А разве не будет справедливым назвать улицу с ничего не значимым именем Слободка улицей семьи Карасевых. Вот такое мое мнение...

Насонова Валерия,
студентка Арзамасского приборо-
строительного колледжа
им. П.И. Пландина,
г. Арзамас

Была война, и была молодая радистка

Рассказ

*...Только что пришла с передовой
Мокрая, замёрзшая и злая,
А в землянке нету никого,
И, конечно, печка затухает...*

Ю. Друнина

...С годами всё больше и больше постигаем мы, живущие под мирным небом, бессмертный подвиг участников тех страшных событий, будь то солдат или труженик тыла. Постигаем их величайшую жертву, принесённую на алтарь Победы. Не малая доля здесь и наших земляков-семеновцев. 206 женщин, 74 подростка и 40 стариков ковали Победу в тылу, работали, не покладая рук, чтобы дать фронту хлеб, одежду... Более 400 наших отцов, сыновей, братьев, дочерей бились на полях сражений. Об одной из них – участнице Великой Отечественной войны и пойдет мой рассказ.

Есть люди, от которых идёт свет. Рядом с ними тепло и уютно. Вот такой и была моя героиня. Она фронтовичка, ветеран Великой Отечественной войны. Родилась в селе Семёново в 1925 году, здесь прошли её детство и юность, начало взрослой жизни. Как и у всех молодых людей, были планы, надежды на счастливое будущее. Только не всё сбылось – война ворвалась в её молодую жизнь, разрушила светлую мечту.

Война... Шестнадцатилетняя девушка-комсомолка ещё совсем неокрепшими руками роет противотанковые окопы под городом Муром. В 1942 году вместе с другими юношами и де-

вешками обучается военному делу в военно-учебном пункте, открытом в селе Семёново с 10 октября 1941 года для всех близлежащих сёл и деревень. ВУП готовил пополнение для фронта. Проходили учение юноши и девушки 1924-1928 годов рождения. Здесь она овладела навыками снайпера. Вот как об этом, спустя многие годы, вспоминает Мария Дмитриевна: «Было нас, девчат, на пункте около 80 человек. Главная задача – научиться стрелять из винтовки с оптическим прицелом. Сколько лет прошло, а в памяти запало: «...винтовка – это..., оптический прицел – это...». Как добросовестный ученик повторяет она пройденный урок из военной юности.

В 1943 году вслед за братом уходила из семьи восемнадцатилетняя девушка Маша, уходила, не зная, что ждёт впереди, что выпадет на её долю.

Судьба забросила в Карелию, где предстояло выучиться на радистку. Тяжело вспоминает эти трудные годы: «За колючей проволокой 120 девушек обучают военным премудростям. Строжайшая дисциплина: 11 часов в сутки шли занятия, война не ждёт, нужны специалисты, пополнение на фронт. Запомнилось особенно постоянное чувство голода, усталости и мечта о куске хлеба...». Говорит, а слёзы от воспоминаний застилают глаза, трудно рассказывать об этом. Знает Мария Дмитриевна цену хлебушку.

Затем был фронт, и была молоденькая радистка, на плечах которой шестнадцатикилограммовая рация, карабин и вещевого мешок. Попала она в артиллерию, к пушкам, которые вели огонь по прямой. «Это значит, что враг рядом, его видно», – пояснила она. На вопрос, помнит ли первый бой, отвечает: «А как забыть? В себя пришла, когда стало тихо. В голове стучало «лишь бы не подвести», от моей команды зависел исход боя, жизни солдат. Когда за плечами был не один бой, пришла и уверенность».

Смерть шла рядом, хоронила друзей, видела, как плачут настоящие мужчины, повидавшие немало на дорогах жестокой войны. До сих пор хранит в памяти образ своего командира, решительного, смелого в бою, и как сейчас видит: вот он читает письмо, а слёзы, мужские слёзы, текут по щекам. В том письме – горе, боль, которую не унять, не позабыть. С ним жить дальше, с ним

идти вперёд. Фашисты повесили жену, заживо сварили в титане сестру. Как забыть? Только мстить, бить ненавистного врага.

Шла дорогами войны молодая радистка. Пройти же ей пришлось немалый путь: Украину, Польшу Чехословакию, где на одном из освобождённых домов оставила наша землячка свой автограф, выводя старательно буквы. Дошла до Германии. Много людей повидала на своём пути с разными судьбами, характерами, но их доброту, порядочность, чуткость, человечность в любой ситуации не забыла.

Вспоминает, как встретила день Победы: «Не объяснить и не передать словами. Не было ликования, слёз радости, жарких объятий. Это потом дошло до сознания. Была полная растерянность, тишина. Почему не стреляют?». Победа! Своё грозное, боевое оружие украсила девушка полевыми цветами, которых собрала целый букет.

Затем был долгий путь домой. Родина высоко оценила вклад Марии Дмитриевны в долгожданную Победу. Орден Красного знамени, медаль «За отвагу», медаль «За освобождение Германии», юбилейные медали-награды, которые хранила она. После войны вышла замуж, родила троих детей, всем дали высшее образование. Честно трудилась в родном колхозе. К военным наградам прибавились и трудовые. Ушла из жизни наша бабушка и прабабушка в 2002 году. Дети ее и, конечно, мы, молодое поколение, гордимся ею, бережно храним награды – память о маме, бабушке, прабабушке, односельчанке. Каждый год 9 мая в День Победы она рядом с нами в строю «Бессмертного полка». Врезаются в сердце слова Р. Рождественского:

Помните!

Через века, через года, – помните!

О тех, кто уже не придет никогда, – помните!...

Детям своим расскажите о них,

Чтоб запомнили!

Детям детей расскажите о них,

Чтобы тоже запомнили!

Так будет всегда! Мы передадим эту память нашим детям, чтобы знали, чтобы помнили, не прервется нить поколений.

*Паромова Валерия,
Тюлина Анастасия,
студентки Борского Губернского
колледжа,
г. Бор*

Дети войны

Презентация

Лишённые детства

Более 5 миллионов детей попали в годы войны в концлагеря, гетто, и другие места принудительного содержания. Дети прошли через лагеря смерти: Саласпилс, Бухенвальд, Даугавпилс, Дахау, Майданек, Озаричи, Освенцим. Беззащитные, ни в чём не повинные дети, стали жертвами войны. Самые страшные их детские воспоминания связаны с 1941-1943 годами, когда фашисты бесчинствовали на оккупированных территориях: расстреливали мирное население, сжигали в собственных домах и сараях, сгоняли на принудительные работы. Маленьких узников увозили вместе с родителями – кого в концентрационные лагеря, кого на принудительные работы в Прибалтику, Польшу, Германию или Австрию. Детей лишили детства. Пережитые в раннем возрасте унижения, страх, бремя непосильного труда и обретенные вследствие этого болезни не могли обеспечить им полноценной жизни.

Фашисты пригнали в концлагеря тысячи детей. Оторванные от родителей, испытывая все ужасы концлагерей, большинство из них погибло в газовых камерах.

Во все времена, во всех войнах гибли люди, были пленные, но ни в одной войне так не страдали дети. Фашизм не признавал возрастного различия. Детский труд нещадно эксплуатировали на военных объектах третьего рейха, на секретных заводах и полигонах, их использовали для проведения бесчеловечных медицинских экспериментов, брали кровь на нужды

Восточного фронта. Совершено чудовищное преступление против маленьких жизней...

...В нашем городе Бор проживает 20 бывших узников. Много из той жизни за колючей проволокой бывшие маленькие узники знают, только по рассказам своих родителей, но некоторые моменты сохранились и в их памяти. Своими воспоминаниями о жизни в фашистской неволе поделились наши землячки, бывшие узницы Станчёнкова Екатерина Ильинична и Морозова Надежда Константиновна.

Станчёнкова Екатерина Ильинична. Место рождения – концлагерь

Станчёнкова Екатерина Ильинична родилась на чужбине, в далёкой Германии, в фашистском концлагере. В паспорте у Екатерины Ильиничны Станчёнковой записано: год рождения-1943; место рождения-Германия, город Горнебург. Родилась она в фашистской неволе, в концлагере, куда были заключены её родители, Илья Семёнович и Мария Ефимовна Рябковы.

Случилось это так. До начала Великой Отечественной войны и отец, и мать Екатерины Ильиничны работали в колхозе, только каждый в своём, по месту жительства. Родившийся в 1918 году Илья Семенович Рябков – в родной деревне Кротово Ковернинского района нашей области, а Мария Ефимовна Никулина – за сотни километров от него, в орловской деревне Долбилово, в первые же месяцы войны занятой фашистами. Во время одной из облав, устроенной немцами, боец Красной Армии сапёр Илья Рябков, отставший от своей части и оказавшийся на оккупированной территории, спасаясь от полицейских, забежал в дом Никулиных, которые спрятали его за большую икону, стоящую в углу. Когда ворвавшиеся вслед за ним преследователи всё-таки обнаружили его и стали спрашивать у родителей Марии Ефимовны, кто это такой, девятнадцатилетняя Маша смело подошла к обречённому на фашистский плен бойцу, взяв его за руку, заявила карателям:

– Это мой муж!

А ещё через несколько дней, когда чуть ли не половину жителей Долбилова, всех, кто был помоложе и посильней, начали насильно отправлять на принудительные работы в Германию, не по своей воле попали в число этих новоявленных рабов 20 века и молодые супруги Рябковы. В какой город их сначала привезли, мать-старушка Екатерины Ильиничны не помнила, да и вспоминать не любила: даже кинохронику о войне и концлагерях она смотреть не могла. А вот концлагерь возле города Горнебурга, где в 1943 году родилась у них дочь Катенька, запомнила. В том же 1943 обоих супругов Рябковых вместе с новорожденной девочкой выкупил из концлагеря к себе в работники один богатый немецкий фермер. Поселил он их в конюшне, где Рябковы вместе с младенцем спали в кормушке для лошадей. Кормил он их обедками со своего стола.

За отличную работу Марии Ефимовне, которая и на ферме за коровами ухаживала, и в доме прибиралась, порой даже давал для ребенка по пол-литра молока. Илью Семёновича, который пас лошадей и косил для них траву, хозяин – немец не жаловал и частенько строго наказывал, а то и бил на глазах у жены. Однажды, когда попытался Илья Рябков спасти одного из евреев, которых фашисты хотели живьём утопить в соседнем болоте, хозяин самолично привязал своего строптивного работника к конским хвостам. И здоровенные лошади потащили Илью Рябкова по всей деревне.

Только в 1944 году, когда вошла в город Горнебург Красная армия, в числе других фашистских невольников, освободив и супругов Рябковых. В ноябре того же 1944 года Мария Ефимовна Рябкова-Никулина, к тому времени уже беременная вторым ребёнком, с двухлетней девочкой на руках вернулась на родину, в Орловскую область. А Илья Семёнович, сразу после освобождения из плена, зачисленный на службу в армию, домой вернулся только в 1946 году, когда родился у Рябковых второй ребёнок – мальчик Саша. И в том же году, наконец, вновь воссоединилась созданная и разлучённая вой-

ной семья, в родной для Ильи Семёновича деревне Кротово Ковернинского района. Там и жила в послевоенные годы эта большая, дружная семья, в которой одних детей было десять человек.

Очень уважали Илью Семёновича Рябкова в местном колхозе, где после возвращения из Германии прошёл он многолетний, непростой путь от рядового пастуха до председателя сельхозартели. Широко известно было его имя и в области: не зря приглашали его в своё время на разные областные совещания, слёты и партийные конференции, на открытие памятника В.И. Ленину в городе Горьком.

Вот только рассказывать о войне и об их с Марией Ефимовной жизни в Германии Илья Семёнович не любил...

Илья Семёнович прожил недолгую жизнь. Он умер 1974 году в возрасте 56 лет. Мария Ефимовна ушла из жизни в 2002 году в, отметив 80-летний юбилей. Четверо из десяти детей супругов Рябковых проживают в Ковернино, ещё четверо – в Нижнем Новгороде. Старшая дочь Рябковых, родившаяся в фашистском концлагере, Екатерина, волей случая оказалась в 1967 году в городе Бор. С 1970 года и вплоть до выхода на пенсию, Екатерина Ильинична работала на Борском стекольном заводе...

...Она открытый, душевный человек. Тепло и приветливо общается с молодёжью, встречается с ветеранами войны и тружениками тыла, другими узниками фашистских концлагерей.

Морозова Надежда Константиновна. В плен попала – двухлетней

Матери Надежды Константиновны Морозовой, Анне Германовне Петровой, не повезло чуть ли с самого рождения: была она сиротой. Сначала попала в приют, а потом нашлись добрые люди, удочерили девочку, вырастили, дали ей хорошее образование. С юности она в совершенстве владела немецким языком. Когда вышла замуж за Константина Петрова и появи-

лось у них пятеро собственных детей, Анна Германовна и старшую дочь Катю этому языку обучила.

В 1941-м в мирную жизнь многодетной семьи Петровых, проживавшей тогда в деревне Порядня Плюсского района Псковской области, как и в жизнь многих тысяч других людей, ворвалась война. В первые же дни войны глава семьи ушёл на фронт, и Анна Германовна, ожидавшая шестого ребёнка, осталась с малолетними ребятишками одна. Вскоре пришла ещё одна страшная беда: вместе со многими другими жителями деревни и пятерыми детьми, старшей из которых дочери Екатерине, исполнилось 15 лет, отправили её на принудительные работы в Германию, в концлагерь возле города Люденшайд.

Там, в фашистской неволе, родила Анна Германовна своего шестого ребёнка-девочку Шуру, а Наде было тогда всего два с половиной года, родилась она 12 апреля 1939 года и в концлагерь вместе с матерью и старшими братьями и сестрами попала совсем несмышлёной малышкой. Но и поныне помнит Надежда Константиновна, как их, отгороженных от своих матерей колючей проволокой в особый загон, кормили живыми лягушками и жабами, которых они под глумливый смех и палочные удары русского надзирателя-полицая вырывали друг у друга из рук.

Регулярно каждые две недели в «детский» загон приходил немецкий офицер и отбирал 10-15 ребятишек для забора у них донорской крови, изуверских медицинских опытов и последующей отправки в газовую камеру. Умерших от голода детей, на глазах у оставшихся, бросали в огромную яму, расположенную прямо на территории концлагеря.

Только 11 апреля 1945 года, перед седьмым днём рождения Нади Петровой, освободила Красная армия взрослых и маленьких узников Люденшайдского лагеря. И снова соединились, наконец-то, те из детей, кто остался в живых, со своими матерями. При этом не так-то просто, даже после освобождения, было им разыскать и узнать друг друга – и взрослые, и маленькие дети скорее походили на ходячие скелеты, обтянутые кожей, чем на живых людей.

Через несколько дней после освобождения Анну Германовну Петрову и шестерых её детей отправили в только что занятую нашими войсками Восточную Пруссию (ныне Калининградскую область), во вновь созданный колхоз имени Гаврилова Озерского района. Там в 1946 году разыскал их и глава семейства Константин Петров, сразу после своей демобилизации. Но был он так изранен на фронте, что прожил после войны только полгода. Матери Надежды Константиновны и после войны выпало немало испытаний.

...Многие годы вплоть до выхода на пенсию работала Надежда Константиновна Петрова-Морозова на Борском хлебозаводе...

...Истории семей Станчёнковой Екатерины Ильиничны и Морозовой Надежды Константиновны настолько нас потрясли, что мы решили написать о них статью и рассказать своим однокурсникам. Биографии таких людей, как наши героини – это настоящие уроки мужества для современного молодого поколения.

*Селезнева Алиса,
студентка Нижегородского
государственного педагогического
университета им. Козьмы Минина,
г. Н. Новгород*

Есть ценности, которым нет цены!

Человеческая память... Она имеет начало, но не имеет конца. Много лет минуло с того незабываемого и страшного дня, когда началась Великая Отечественная война. Немало событий унесла река времени с тех пор, а память осталась... Я это чувствую, знаю...

*Я зарастаю памятью,
Как лесом зарастает пустошь.
И птицы – память по утрам поют,
И ветер – память по ночам гудит.
Деревья – память целый день лепечут.
Но в памяти моей такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит...
Шумит, не умолкая, память – дождь,
И память – снег летит, и пасть не может.*

Эти строки из стихотворения известного поэта-фронтовика Давида Самойлова как нельзя лучше отображают моё душевное состояние... Не забыт подвиг нашего великого народа! Жива память! И опять я вспоминаю строки из стихотворения поэта военной поры Юрия Воронова:

*Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть.
Она, как сила, нам нужна.*

Да, я и не хочу это забывать, не имею права. Нет, наверное, ни одной семьи, которой бы, так или иначе, не коснулась Великая Отечественная война. След этого трагического и великого события будет в наших сердцах жить всегда. У старшего поколения, как незаживающая рана потеря и великое счастье Победы. У молодых и юных, как гордость за свой великий народ, в частности, за своих родных и близких людей: бабушек, дедушек, прадедушек и прабабушек и других родственников, которые воевали, или трудились в тылу и всеми мыслимыми и немыслимыми способами приближали Победу.

Два моих прадеда были участниками Великой Отечественной войны. Я никогда их не видела, знаю о них лишь по рассказам родственников.

Мой прадед по линии мамы Павел Михайлович Вязьмин, уроженец г. Богородска Нижегородской области был призван

на защиту Родины, когда ему исполнилось двадцать четыре года. Он воевал в пограничных войсках под Брестом, потом, после страшного боя, попал в плен и был определен в один из трудовых концлагерей близ Польши. Название лагеря я не знаю, сведений не сохранилось. Два раза он пытался бежать, и каждый раз его возвращали, травили немецкими овчарками, стреляли по ногам, каким-то чудом он остался жив, но всю оставшуюся жизнь хромал. С тех пор он не любил собак... Деда освободили из плена русские солдаты. Он прошёл всю войну, дошёл до Берлина. Домой вернулся лишь в 1946 году. Он редко рассказывал о войне, о страшных событиях умалчивал, в основном вспоминал какие-нибудь забавные случаи, ведь и там, в нечеловеческих, казалось бы, условиях, было место юмору. После войны дедушку лишили всех наград (это потому, что он был в плену) и их долго пришлось восстанавливать. Много, что пришлось пережить – бесконечные допросы в «особых отделах», косые взгляды окружающих, проблемы с трудоустройством. Такое было время... Дед записывал свои воспоминания в толстую тетрадь, которую хранил в комод, запирая на ключ, он никому не разрешал её брать, говорил внукам: «Когда повзрослеете, прочтете». Ещё он сочинял стихи – светлые, солнечные о природе, о любви, о жизни ... Тетрадь, к сожалению, была утеряна. И я очень переживаю об этом. Как бы хотелось сейчас воссоздать все события, чтобы передать как можно больше информации следующим поколениям своей семьи. И сейчас, перебирая медали моего прадеда Павла Михайловича Вязьмина, я понимаю, что мой прадедушка был настоящим героем, воином, защитником и ничто не смогло его сломать – ни война, ни фашистский лагерь, ни послевоенные трудности.

Другой мой прадед (даже прапрадед) со стороны отца – Иван Фёдорович Селезнёв проживал в Лукояновском районе Нижегородской области, в войну он служил в разведке. Он тоже был храбрым и бесстрашным воином, имел много боевых наград. На одном из боевых заданий дед потерял ногу. Ему с товарищем был дан приказ взять «языка» (то есть нем-

ца, владеющего важной информацией) в тылу врага. А дальше – как в кино! Добравшись до вражеского местоположения глубокой ночью, они захватили дот, где разместились враги. Завязался бой, товарищ погиб в неравной схватке, а дед, не растерявшись в трудную минуту, бросил гранату, даже не думая в тот момент о том, что он мог погибнуть. Его ранило в ногу, но, не смотря на боль, он сумел схватить вражеский планшет с документами и выбраться оттуда, добраться, буквально доползти до своих. А вот ногу пришлось ампутировать, продолжать воевать он не мог. Дед вернулся домой в родную деревню, где его ждала жена и детишки. Я мало знаю о своём прапрадеде, но от родных известно, что до конца своих дней он был весёлым, добрым и жизнерадостным человеком, который очень любил своих детей и внуков. Он не считал себя героем, он делал так, как велела совесть, просто не мог иначе, и если бы надо было отдать жизнь за свою Родину, он бы сделал это не раздумывая, так он говорил...

Каждый год 9 мая я с портретами моих прадедушек иду в рядах Бессмертного полка и гордость переполняет меня.

Я помню, я знаю, я горжусь! И пока жива наша память – жива история, живы наши герои, живы мои прадеды, жив наш Великий народ! Человеческая память – ценность, которой нет цены.

*Есть Родина, великая Отчизна,
Которой не убить, и не отнять.
Сыны её своей ценою жизни
Сумели защитить и отстоять.
И мы их памяти верны.
Есть ценности, которым нет цены!
Расул Гамзатов*

Тураев Максим,
студент Богородского
политехнического техникума,
г. Богородск

Память огненной поры

Рассказ о моём прадеде и нашей семейной реликвии

*Чтобы в памяти нить живую
В поколениях не порвать,
Мы солдата судьбу фронтовую
Будем с нашими вечно сверять.*

А. Николаев

Мы – счастливые люди. Мы не знаем, что такое война. Она дошла до нас отголоском через рассказы родных, которые воевали, через воспоминания ветеранов, через книги и фильмы. И мы помним, ценим, гордимся...

По всем русским городам победно и торжественно 9 мая проходит «Бессмертный полк» и становится неотъемлемой частью празднования Дня Победы. «Помните о тех, кто уже не придёт никогда!» – писал Роберт Рождественский.

Я горжусь, что родился и живу в России, где помнят людей, которые отдали свою жизнь за свободу родины. Каждый русский солдат боролся за свой дом, близких и родных людей. Никто из них не хотел умирать. Они любили и были любимы. Их возвращения с войны ждали матери, жены, дети... Я уверен, что память о погибших будет передаваться от поколения к поколению.

Все дальше и дальше уходит от нас война 1941-1945 года. Но в нашей семье об этом будут помнить всегда. Эта память священна и вечна, потому что мужество и героизм людей не имеют срока давности.

Передо мной на столе лежат медали, орден Отечественной войны I степени, пожелтевшие фотографии, трофейная лож-

ка, которые принадлежали очень дорогому для нашей семьи человеку. Я хочу рассказать о своем прадеде, по маминой линии, Балдине Алексее Трофимовиче.

...Мой дед родился 27 февраля 1926 года в крестьянской семье в деревне Ключищи, Богородского района, Нижегородской губернии. Он был самым последним ребенком и единственным сыном в семье. Жизнь в деревне шла своим чередом, никто не догадывался о надвигавшейся беде для всей страны. Но она пришла. 22 июня 1941 года страшная весть разнеслась: ВОЙНА!

Война... Всего одно слово, но столько горя, отчаяния, пролитых слез и сломанных судеб оно хранит в себе.

Война... Это горе, слёзы. Она постучала в каждый дом, принесла беду, затронула судьбы многих семей. Из каждой семьи ушли на фронт отцы, мужа, бабушки и дедушки, братья и сёстры.... Как и всех людей нашей страны, народное горе не обошло и нашу семью.

Ушли на фронт все мужчины деревни Ключищи. В деревне остались женщины и дети. Когда началась война, моему прадеду было 15 лет, чуть меньше, чем мне сейчас. Колхозы снабжали армию хлебом и продовольствием. Героями тыла стали сотни тысяч людей. Помогали фронту всем, чем могли: выращивали и собирали хлеб, картофель, сдавали молоко, яйца, вязали носки и варежки солдатам.

Руководство страны решило осенью 1943 года отступить от буквы закона в условиях тяжелейших людских потерь и призвать на действительную военную службу свыше 700 тысяч несовершеннолетних юношей 1926 года рождения. Тяжелейшие испытания военного времени потребовали задействовать последний неприкосновенный резерв юношеской отваги и гражданской совести – последнюю молодую гвардию.

Мой дедушка был призван в армию в сентябре 1943 года. Он был направлен в 16 учебный стрелковый полк в город Горький (сейчас Нижний Новгород), где полгода учился военным премудростям. 16 учебный полк располагался на Горьковском автомобильном заводе (ГАЗ) и готовил экипажи для танков

Т-60. В апреле 1944 года Алексей Трофимович был направлен в 166 стрелковую дивизию в 359 зенитный артиллерийский полк в качестве наводчика. Полк находился на территории Белоруссии. Два месяца дедушка Леша добирался до своей части в составе 149 танковой бригады. Он был стрелком-радистом. Дед участвовал в различных боях. О войне старался ничего не рассказывать, единственное, что говорил: «Не дай, Боже, это еще раз пережить». Дед редко вспоминал один случай из своей фронтовой жизни. Было это на передовой. Приехала к ним полевая кухня. Дедушка со своими друзьями взяли каждый по котелку каши и уселись обедать. Дедушка Леша не взял с собой ложку и хотел пойти за ней. Но один из друзей – Николай дал ему трофейную ложку. Вдруг налетели вражеские самолёты и начали бомбить наши позиции. Дед успел спрятаться в одном окопе, а друзья прыгнули в другой. Через несколько минут бомбёжка кончилась так же внезапно, как и началась. Солдатская каша не успела даже остыть. Когда дедушка вернулся к котелкам, своих друзей он рядом с ними не обнаружил: все трое погибли. Тогда дед сел и заплакал. Заплакал впервые в жизни... В своих руках он держал ложку, все что осталось от друга. Дедушке не известно откуда появился этот трофей. Но он сохранил этот подарок на всю жизнь. И подарил мне, своему правнуку, на третий день рождения.

В 2007 году были рассекречены архивы времен войны в соответствии с приказом Министерства обороны РФ от 8 мая 2007 года №181. Исследовав архивные записи боевых донесений, карты, сведения военкомата, мне удалось по дням восстановить события, связанные с судьбой моего деда в начале победоносного мая 1945 года.

В конце апреля 1945 года 359 артиллерийский полк расположился в районе Криэвайши, Латвия. Первого мая 1945 года был проведён парад частей, посвященный дню Первого мая. Второго мая был день отдыха, а в последующие дни все занимались боевой подготовкой.

Восьмого мая 1945 года согласно приказа командира 166 стрелковая дивизия была поднята по тревоге и в 5.00 совер-

шила марш в новый район сосредоточения с последующим занятием исходного положения для наступления. 359 артиллерийский полк занял позиции в районе Чукас. В этот день прямой наводкой дед уничтожил два станковых пулемёта противника в районе Чукас, мешавшие продвижению нашей пехоты. В этом бою под огнем противника, мой дедушка Балдин Алексей Трофимович, оказал помощь и вынес с поля боя раненого товарища. И в этот же день, во время отражения контратаки противника огнем прямой наводки, был ранен в руку и ногу осколком рядом разорвавшегося снаряда.

Очнувшись в госпитале 9 мая, он сразу и не понял, почему вокруг все радуются и ликуют. Победа! Тысячи людей испытывали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Победили в самой тяжелой из всех войн, перенесённых до сих пор человечеством. Деда вместе с другими ранеными эвакуировали в Австрию.

Да, люди неохотно делились картинками боли, жестокости, которые они видели на войне. Гораздо охотнее они рассказывали о бытовых вещах, которые напоминали мирное время. Таким рассказом, который дед охотно пересказывал, была история о зоопарке.

В Австрии рядом с госпиталем, в котором лечился мой дед, находился эвакуированный зоопарк. Животные находились в клетках, а вот верблюд свободно передвигался как по территории зоопарка, так и госпиталя. Алексею Трофимовичу стало лучше после ранения и ему разрешили выходить на улицу. Дед вместе с другими ранеными присел на лавочку. И тут подходит он – верблюд Яша. Его все полюбили, подкармливали овощами, хлебом. Но больше всего ему понравился сахар, и раненые частенько баловали Яшу рафинадом. Дед никогда не видел «хозяина пустыни». Ему захотелось рассмотреть животное, погладить и подружиться с ним. В этот день один из старших товарищей решил подшутить, он взял кусочек сахара, натер его жгучим перцем и предложил молодому солдату угостить верблюда. Яшке такое угощение совсем не понравилось, он крутил головой, из глаз текли слезы. И деду в этот день тоже

досталось. Когда Яша пришёл в себя, он подошёл к дедушке, задумчиво посмотрел на него, пожевал, а затем смачно плюнул прямо в лицо. Хохотал весь госпиталь, а Яша гордо удалился, продолжая жевать свои любимые верблюжки колочки.

В госпитале дед провел два месяца и вернулся в строй.

Получилось так, что после окончания войны, ребята 1926 и 1927 годов рождения служили в Советской армии больше трех положенных по закону сроков, находясь в постоянной боевой готовности, месяцами не снимая шинелей. Срочная служба для них была продлена за себя, за ребят и друзей на три срока вперед. Уже летом 1945 года, не дожидаясь окончания войны с Японией, Верховным Советом СССР был принят закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». Теперь их называли «основным контингентом», подавляющее число которого успели окончить только 4–6, максимум 8 классов. На плечи этих ребят легла ответственность за укрепление оборонного могущества и безопасности нашей Родины.

После госпиталя Алексей Трофимович еще пять лет служил в рядах Красной армии: сначала стрелком в составе 37-го пограничного полка, автоматчиком в воинских частях № 29130 и № 70803. Дед принимал участие в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии. Дошел до Берлина. Демобилизовался из Армии 3 ноября 1950 года. О его боевом пути говорят награды: орден Отечественной войны, медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией», юбилейные награды.

После увольнения в запас дедушка вернулся в родную деревню. Дальнейшую судьбу связал с лесом, работал в лесничестве. Женился на бабушке Марии Александровне, построил дом в поселке Лесном, где они прожили всю свою дальнейшую жизнь. У них было большое хозяйство. Любили заниматься пчеловодством. Мой дедушка был очень смелый, добрый и никогда никого не бросал в беде. Прожил достойную жизнь и показал пример нам всем, как надо любить свою Родину, своих близких.

За многолетний и добросовестный труд дедушка был награжден медалью «Ветеран труда». В поселке Лесном, не было человека, который бы не знал моего дедушку. В памяти односельчан он остался храбрым солдатом, умным, добрым, справедливым и очень трудолюбивым человеком.

... 9 Мая в День Великой Победы мы всей семьей рассматриваем дедушкины военные фотографии, письма-открытки, награды. Когда мама достает ордена и медали, они как будто светятся в её руках. Каждый день я прикасаюсь к той самой трофейной ложке, подаренной любимым прадедом. Она стала моим талисманом...

...Вот уже 15 лет прадедушки нет в живых, но наша семья помнит о нем. Я горжусь своим дедушкой. Уверен, что его пример поможет стать мне достойным гражданином Отечества...

...Девятого мая я участвовал в шествии «Бессмертного полка», нес портрет моего прадеда, человека, который вызывает в моем сердце чувство гордости...

*Утин Дмитрий,
учащийся Лесогорской средней
школы,
Шатковский район*

Моя семья хранит память...

В этой работе расскажу о жизни самых старших членов моей семьи, потому что чувствую ответственность перед ними.

...Последним звеном из старшего поколения, связывающим нашу семью с прошлым моего рода, являются моя бабушка Утина Мария Алексеевна (мать моего отца) и прабабушка Пискунова Зинаида Александровна (бабушка моей мамы). Поэтому сначала я обратился к ним. Они почти ровесницы: Мария с тридцать второго года, а Зинаида с двадцать девятого года. Обе родились в Нижегородской области, только в разных селах: одна – в селе Успенском Первомайского района,

другая – в Николай-Даре Разинского района. Выращивали хлеб, разводили скот, участвовали в обеспечении продовольствием населения нашей страны, выстояли в войну, жили делами и заботами своей Родины. Из воспоминаний бабушки я узнал, что родилась она в крестьянской семье. Бабушка Маша слывет очень порядочной женщиной, ни один человек дурного слова о ней никогда не говорил, школьные учителя моего папы отмечали в ней природную мудрость, тактичность. О своем отце, Еськине Алексее Степановиче, бабушка почти ничего не рассказывала. Знает только, что с началом войны был призван на фронт, оборонял Москву, 28 декабря 1941 года погиб. Зато хорошо помнит свое детство, которое украла война. Бабушке тогда исполнилось девять лет. К этому времени она окончила три класса. На этом ее образование закончилось. Война сделала свое дело. Каждый, кто мог воевать, был на фронте. А в тылу оставались женщины, старики и дети. На их плечи выпала доля ковать победу в тылу. Сразу началась взрослая жизнь, в которой труд занимал основное место.

Работала моя бабушка в колхозе вместе со своей мамой с утра до ночи. Пахали, сеяли, собирали колоски, жали хлеб, сушили, молотили. И все делали вручную. Иногда на две недели увозили их из дома на ремонт дорог. Щебень выгружали из машин вручную, на носилках разносили его по ямам и выбоинам, а потом разравнивали лопатами. Это сейчас – катки, самосвалы, погрузчики. А в военные годы этот тяжелый труд ложился на плечи детей и женщин. Даже трудно представить себя на месте бабушки.

В перерывах между работой в колхозе нужда заставляла заготавливать дрова на зиму. Леса рядом с деревней не было, приходилось ходить за двенадцать километров от дома. Порой целую неделю жили в лесном шалаше. И вот моя бабушка со своей мамой, обыкновенной ручной пилой валили деревья, топорами срубали сучья, распиливали на бревна, вдвоем грузили на коляску, а потом впрягались в нее и тянули на себе этот непосильный груз. Хлеб пекли из картошки: натирали ее на терке, отжимали сок, из выжимок, смешанных с лебедой, пекли лепешки.

Крахмал картофельный был источником дохода в семье. Работали в колхозе за трудодни, деньги в доме не водились. А одевать детей во что-то надо было. Вот и ходила мать моей бабушки в город Арзамас из Успенска за тридцать с лишком километров пешком, продавать крахмал. На вырученные деньги она покупала одежду, а иногда выменивала крахмал на мыло. Брат моей бабушки, единственный оставшийся мужчина в семье, как только исполнилось 18 лет, был мобилизован. Имел шесть ранений. Но никогда никому, даже за военными ста граммами в День Победы не рассказывал о том, как воевал, где воевал.

Прабабушка Зина о былых временах тоже многое забыла, в памяти остались обрывочные сведения. В семье Новиковых Александра Васильевича (1903 г.р.) и Марии Васильевны (1906 г.р.) она была третьим ребенком. А вообще в их семье было десять детей: Михаил, Анна, Николай, Иван, Евгений, Нина, Леонид. Корни рода Новиковых лежат на Рязанщине. Зинаида – любимица отца, бойкая, сноровистая, горячая, как и ее имя. В сенокосную пору не сено сушила с подругами да снопы вязала, а вровень с мужиками рожь косила да шла передом, так что не каждый за ней поспевал. Так и жили, работая, радуясь новому дню, пока не пришла война. Отца прабабушки призвали на фронт. Она не помнит, сколько пришлось ему повоевать. Только в памяти у нее остался случай. После госпиталя прапрадед возвращался с эшеленом на фронт, и каким-то образом встретился со своей женой: то ли на станции в Лукоянове, то ли где-то еще. Встреча была короткой, эшелоны долго не стояли. В вагон он запрыгивал на ходу, и его придавило дверью товарного вагона, повредило и так еще незажившие раны. Вскоре его комиссовали, и он вернулся в село к своим детям и жене.

Во время войны ему пришлось работать председателем колхоза, ведь в тылу мужчин практически не было, все они были на фронте. После того, как отец прабабушки стал председателем, жить стало поспокойнее. Только это спокойствие могло серьезно повлиять на судьбу и самого Александра Васильевича.

ча, и на судьбы его детей. Он знал, что всем сейчас тяжело, и не выдавал никого из сельчан за подобные действия, когда к нему приходили «оттуда» с целью выявить вредителей. Как ему удавалось это, только ему одному известно. Колхоз его крепко стоял, мясо и хлеб на фронт поставлял в сроки: была большая овчарня, много коров, поросят. Три стада коров только было, овец пасли отдельно.

Кроме работы в колхозе жителей многих сел и деревень «вербовали» на торфоразработки: приезжали в село специальные люди, давали задание правлению колхоза, сколько человек со двора нужно было снарядить. Не согласиться было нельзя, увозили силой. Многие прятались, но их находили, связывали и на подводах отправляли к ожидавшим на станции эшелонам. Эта участь не обошла и дом Новиковых. Прабабушка вспоминает по рассказам сестры, что жили они в бараке по 42 человека, работали по 12 часов в сутки. Корчевали, пилили, рубили деревья, готовили делянки для торфа. На каждый день были установлены нормы выработки, и чтобы их выполнить, надо было работать с утра до вечера. Деревья стояли в болоте, а резиновых сапог в то время не было, многие болели, но отказаться от работы было нельзя, – это приравнивалось к дезертирству, как на фронте.

Летом сушили торф, по утрам раскладывали его на поле нарезанным кирпичиками и сооружали из него башни. Вечером башни перебирали. Лето 1943 года было жаркое, и торф хорошо сох. Питались, чем придется. Хлеб тогда был на вес золота, всю ночь за ним стояли в очереди, а давали маленький кусочек. А утром снова отправлялись на работу. На торфоразработках Анна была не однажды за войну, работали тогда вахтами. Анна была болезненной с детства, а попав в такие тяжелые условия, подорвала здоровье окончательно: позже, выйдя замуж, не могла иметь детей. Такой оказалась цена за победу, за счастье будущих поколений.

Еще одна страничка истории нашей семьи связана с матерью моего деда Адушкина Александра Ивановича, Анной Степановной. Младший брат прабабушки Иван в 1944 году комис-

сией при Шатковском РВК был признан годным к стрелковой службе в Красной армии. Военную присягу принял 24 декабря 1944 года. Был стрелком 49 стрелкового полка, 1-го стрелкового батальона, 5-ой стрелковой роты с ноября 1944 по июль 1945 гг. Награжден медалью «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «30 лет Советской Армии и Флота» (28 февраля 1948 г.). Эти скудные сухие сведения мне известны из работы бывшей учительницы моих родителей, которая для школы, где я учился, собрала пять альбомов о ветеранах Великой Отечественной войны. В селе Чистое Поле (переименованный в 1972 г. с/х Петровский) 9 мая 1975 года состоялось торжественное открытие обелиска погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны. На обелиске – табличка с именами не вернувшихся с фронта, есть здесь и фамилия моего прапрадеда Степана.

В благодарной памяти навсегда останется народный подвиг, который совершили со всем нашим народом мои деды и прадеды! Сражаясь, трудясь, проявляя мужество и героизм... Мы, современники, можем только гордиться своими предками, учиться у них не покладая рук работать, далеко не в лучших условиях, не теряя духа и уверенности в своих силах. А самое главное – любить свою Родину! Я считаю, что я могу гордиться своей семьей, потому что все ее члены всегда были верны своей Родине, и чем бы они ни занимались, они делали это настолько хорошо, насколько это было в их силах. Они героически сражались за свою страну, делили с ней все ее горести и беды, но в любом случае не теряли надежды и веры в свой народ. Все мужчины из нашей большой семьи служили в армии, четверо были профессиональными военными. Бабушки и прабабушки носят звание ветерана Великой Отечественной войны, награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

**Нижний Новгород:
город славы и верности России**
К 800-летию основания Нижнего Новгорода

*Блинов Андрей,
студент Сормовского механи-
ческого техникума имени Героя
Советского Союза П.А. Семенова,
Сормовский район,
г. Нижний Новгород*

**Анищенков Николай Иванович –
первый Герой Социалистического Труда
Сормовского района г. Н.Новгорода**

Очерк

...Анищенков Николай Иванович – первый Герой Социалистического Труда Сормовского района города Нижний Новгород, сталевар, «Почётный металлург РСФСР» (1966 г.), Заслуженный Сормович (1977 г.), депутат Горьковского областного и Верховного Совета СССР 6-го созыва, член райкома и обкома КПСС, а также делегат XXI и XXII съездов КПСС.

Всего несколько скромных строк о своей жизни написал Николай Иванович: «Я, Анищенков Николай Иванович, родился в 1926 году 10 января, в Смоленской области Духовщинского района дер. Манино. Во время Великой Отечественной войны был эвакуирован. В 1942 году поступил в школу ФЗО Сормовского района, после окончания был выпущен на завод «Красное Сормово» в мартеновский цех, где и работаю по настоящее время»...

...Так кто же он – Анищенков Николай Иванович?

Родился в далеком 1926 году, 10 января в крестьянской семье. В июле 1941 года Николай Анищенков оказался на временно оккупированной врагом территории и летом 1942 года по приказу командования партизанского соединения, молодыми учителями Босинской школы Матрёной Исаевной и Михаилом Архиповичем Вольскими, в течение месяца партизанскими тропами был выведен в числе других 1500 детей Смоленской области за линию фронта и позже доставлен в город Горький...

В 1942 году Николай Анищенков поступил учиться в Горьковское ремесленное училище (РУ № 3, до того оно было школой фабрично-заводского ученичества, позднее ПТУ № 5) и после его окончания был принят в мартеновский цех завода «Красное Сормово», а через год стал первым подручным во фронтовой комсомольско-молодёжной бригаде, а с 1945 года – сталевар.

Бригада, в которой работал Анищенков, добилась больших успехов, её коллектив поддержал почин Нижне-Тагильского завода об увеличении съёма стали с квадратного метра пода печи. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1958 года за выдающиеся успехи, достигнутые в развитии чёрной металлургии, Анищенков Николай Иванович был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Анищенков Н.И. тридцать четыре года проработал возле мартена, до выхода на пенсию в 1976 году. В 1987 году работал мастером производственного обучения ППТУ №5.

Воспоминания заслуженных мастеров производственного обучения нашего техникума Марии Ивановны Козиной, Инги Шатаевны Габуньи:

«Мы пришли работать в ПТУ № 5 в конце 70-х годов, совсем еще юными, неопытными. И в нашем коллективе трудился мастером производственного обучения по профессии «подручный сталевара» удивительный человек – Анищенков Николай Иванович. Он был необычайно скромн, отличался де-

ловым подходом к обучению. Был мастером своего дела в полном смысле своего слова, свою профессию он знал досконально, и пытался обучить мальчишек всем тонкостям сталеварского, такого тяжелого, труда. Мы горды тем, что работали с этим человеком!».

Воспоминания бывшего заместителя директора по воспитательной работе ПУ №5 до 2001 года Филипповой Марии Александровны: «Анищенкова Николая Ивановича я знала очень хорошо. Его авторитет мастера своего дела был огромен. Он прикладывал невероятные усилия, чтобы обучающиеся овладевали азами профессии подручного сталевара, и чтобы в будущем стали достойной сменой. А вообще – это был скромный, порядочный человек, пример для подрастающего поколения».

Воспоминания бывшего начальника металлургического производства АО «Красное Сормово» Мучника Михаила Исааковича:

«Анищенков Николай Иванович работал у меня сталеваром более 30 лет. Прошел от подручного до мастера. Был очень **«СИЛЬНЫМ СТАЛЕВАРОМ»!** Необычайной дисциплины человеком! Очень требовательным к себе и к другим. Такие люди как он делали «семилетку» за три года!».

Воспоминания доктора технических наук, начальника отдела сбыта АО «Красное Сормово» Жмакина Евгения Валентиновича: «Я давно и детально исследую историю нашего предприятия, жизнь, трудовые подвиги наших работников. Героисталевары, в первую очередь Николай Иванович, прославили не только наш завод, но и всю страну».

В музее завода АО «Красное Сормово» подготовлена экспозиция о Героях Социалистического Труда... Есть здесь материал и о Николае Ивановиче Анищенкове.

*Киселев Никита,
ученик Лицея,
г. Бор*

Речник – не профессия – жизнь

Презентация

*Мы русские. Мы дети Волги.
Для нас значения полны
Ее медлительные волны,
Тяжелые, как валуны...
Е. Евтушенко*

Не каждый житель России может похвастаться тем, что живет на реке. А мы, нижегородцы, живем не просто на реке, а на одной из самых притягательных рек в Европе, нашей матушке-Волге. Волга!.. Это имя дорого нам всем. На протяжении веков оно стало символом величия и красоты, стойкости и непобедимости русского народа. Каждая пядь земли, по которой она течёт, связана с историческими событиями, начиная с древнейших времён и кончая современной эпохой. Недаром, Волга – одна из немногих рек, имеющих свой праздник: в России 20 мая принято считать днем Волги...

...С древних времен люди стремились расположить свои жилища ближе к реке или другому водоему, что облегчало их снабжение водой и пищей. Позднее они научились использовать реки и моря в транспортных целях, это значительно расширило связи между поселениями и роль водных путей еще более возросла.

Отечественному речному транспорту уже более 200-х лет, за эти два столетия на широкой глади Волги прошла целая история его развития. Вначале для передвижения по воде употреблялись бревна, плоты и самые первые лодки-долблётки, после стали строить лодки и судёнышки покрупнее. А потом человек сделал великое географическое открытие: оказалось,

что по Волге можно плыть тысячи вёрст без остановки. Так тысячи лет назад стало развиваться судоходство.

Волга издавна была рекой-труженицей. Три с лишним тысячи верст пробегает великая река по русской земле. Веками она оставалась важнейшей транспортной магистралью Руси. Тысячи барок и пароходов перевозили по водам Волги разные товары. Речной транспорт на Волге в пору своего возникновения и раннего периода развития – это тяжёлый и опасный труд с риском. Первоначально грузы транспортировались на обыкновенных лодках с веслами, под парусами, на срубках, белянах, мокшанах, дощаниках, тихвинках.

Большие парусные суда – расшивы, которые неслись по водам Волги вниз по течению со скоростью до 60 верст в день, а вверх эти суда поднимались при помощи бурлаков. Без бурлаков трудно было представить Волгу. Бурлацкий труд очень трудное и опасное дело. В навигацию в России насчитывалось до 600-700 тысяч бурлаков. О тяжести труда бурлака можно судить по яркой и выразительной картине И.Е. Репина «Бурлаки на Волге».

В XIX столетии работали на Волге и конные машины – коноводки, которые были очень неудобными и трудоемкими. В 1815-1830 годах на смену бурлацкой лямке пришли машины. Произошел высокий подъем в развитии волжского судоходства.

Новым этапом в развитии судоходства стало образование в конце 1954 года в г. Горьком Волжского объединенного речного пароходства (ВОРП), которое осуществляет грузовые перевозки. В настоящее время вверх по Волге доставляют продукты, соль, гравий, уголь, хлеб, цемент, металл, овощи, рыбу, промышленные и продовольственные товары. Вниз по Каме идут уголь, лес, пиломатериалы, минерально-строительные, химические и промышленные грузы, нефть и нефтепродукты. Главной гордостью и душой Волги, конечно, были и остаются её люди... ..«Речник – профессия мужественная», она всегда была и остаётся востребованной, огромное количество людей посвятили всю свою жизнь реке. Много их, таких людей, болеющих

Волгой. Одним из них, капитаном-речником, был мой дедушка по маминой линии – Марков Владимир Иванович, который обладал всеми этими качествами. Большой путь прошел он для того, чтобы его детская мечта стать капитаном сбылась.

Владимир Иванович родился в 1940 году в старинном городе Галич Костромской области, который расположен на берегу большого и красивого Галичского озера. И все его детские годы были связаны с этим озером. Именно тогда и зародилась у него мечта стать капитаном. В школе он учился хорошо, потому что знал, чтобы поступить куда-то, нужен аттестат с хорошими оценками.

От друзей дедушка узнал, что в городе Бор Горьковской области есть техническое училище №9, где обучают на штурмана...

...Закончив училище по специальности «Рулевой-моторист», он был принят на теплоход «Академик Зелинский». А через месяц его перевели на теплоход «Академик Вильямс» уже третьим штурманом. Суда такого типа ходили по рекам Волга, Ока, Кама и перевозили разные грузы: пшеницу, удобрения, гравий и многое другое.

После окончания училища, проработав четыре навигации, дедушка поступил в Горьковское речное училище им. Кулибина по специальности «Силовые судовые установки». После училища он закончил курсы в Волжском объединении речного пароходства и получил должность второго помощника-механика на всех группах грузовых судов речного флота РСФСР. Дедушка много учился. Всего на его счету десять дипломов, свидетельств и удостоверений.

В 1979 году он получил диплом от Министерства речного флота на право занимать должность капитана. Он стал капитаном – «универсалом». И с этого времени дедушка – капитан теплохода «Геленджик» (это судно буксир-толкач), на котором проработал более 15 лет.

За свою работу он был награжден многими наградами, в том числе орденом Трудовой славы 3 степени. Выйдя на пенсию, он работал в своем родном затоне имени 40-й годовщины Октября (Октябрьская БТОФ).

Моя мама в детстве каждое лето проводила с ним на пароходе. Побывала во многих городах по рекам Волга, Кама, Ока, видела много интересного. Сейчас часто рассказывает мне об этом. Она с улыбкой говорит, считая себя капитанской дочкой, а меня капитанским внуком. И я этим очень горжусь!

К сожалению, дедушки не стало, когда мне было всего три года. Но я помню, какой он был добрый и заботливый.

На память о нем у нас осталось много различных вещей, среди них: судовой барометр, судовые часы и настоящий большой капитанский бинокль – наша семейная реликвия. Очень жаль, что его сейчас нет рядом. Сколько бы он мог рассказать мне интересных историй, связанных с его профессией, поделиться бесценным опытом не только на словах, но и на практике! Возможно, он был бы рад, если бы я продолжил его дело.

Я уважаю своего дедушку за то, что он в своей жизни добился того, о чем мечтал, благодаря целеустремленности и огромному желанию учиться. Очень горжусь, что в историю волжского судоходства вписано его имя – Маркова Владимира Ивановича, который внес немалый вклад в его развитие...

...К 170-летию судоходной компании «Волжское пароходство» на площади Маркина в Нижнем Новгороде, перед Речным вокзалом на Нижневолжской набережной, в сентябре 2013 года был установлен памятный знак труженикам Волги скульптора Шитова А.А. Металлическая скульптурная композиция высотой около двух метров изображает капитана корабля с биноклем в руке и боцмана за штурвалом. Они олицетворяют всех работников судоходства всех чинов, которые вложили душу в развитие своего дела.

«...Профессия речника во все времена пользовалась большим уважением. Это сложное дело, требующее огромной подготовки и опыта; красивое и мужественное занятие; настоящее призвание, навсегда определяющее жизненный путь человека... Поддержка семьи, взаимовыручка – без всего этого, не было бы этой профессии в самом уважительном её понимании, не осталось бы искренней благодарности тем людям, которые сумели развить, сохранить, привести к процветанию

волжский речной транспорт и передать свой закалённый характер по наследству...» – так уважительно выразил свое отношение к труду речников губернатор Нижегородской области Глеб Сергеевич Никитин.

Так пусть же никогда не устареет профессия речников, пусть передается она из поколения в поколение!

*Кузахметова Александра,
студентка Нижегородского
колледжа малого бизнеса,
г. Н. Новгород*

Каждый род знаменит и славен

Эссе

Введение

Валерий Павлович Чкалов – прославленный лётчик-испытатель, Герой Советского Союза, совершивший два беспосадочных перелета на самолете АНТ-25 через Северный полюс на остров Удд в 1936 году (впоследствии остров Чкалова), а еще через год – через Северный полюс в Америку, с приземлением вблизи канадского города Ванкувер. Память об этом великом человеке и по сей день бережно хранится в нашей семье и передается из поколения в поколение.

О Валерии Чкалове много рассказано и написано, свои воспоминания об этом человеке, помимо друзей и исследователей его биографии, оставила его жена – Ольга Эразмовна, дочь – Валерия Валерьевна, а также мой дед, – Алексей Александрович Чкалов, который приходится Валерию Чкалову двоюродным племянником.

Всего за свою жизнь Чкалов совершил более 800 испытательных полетов и освоил управление около 70 самолетов. Он придумывал и оттачивал новые фигуры высшего пилотажа...

...Валерий Чкалов прожил, к сожалению, короткую жизнь. Он погиб при испытании нового самолета, когда ему было всего 34 года. Но даже за этот короткий срок вошел в историю авиации нашей страны, в мировую историю авиации.

Сегодня я бы хотела рассказать о другой линии рода Чкаловых, которая происходит от моей прабабушки, двоюродной сестры Валерия Павловича Чкалова.

Истоки рода Чкаловых

Род Чкаловых берет свои истоки в деревне Высоково Козинской волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии (ныне поселок Высоково в Сормовском районе г. Н. Новгорода).

Фамилия Чкалов стала известна в Высокове с приходом сюда Ивана Чкалова, женившегося на Ирине Емельяновне (1687-?), которые родили троих детей: Тимофея (1732-1797), Филиппа (1737-?), Игната (1728-1785). Корнем чкаловского рода в Высокове считается Чкалов Игнатий Иванович, у которого было семеро детей. Младшим был прапрадед будущего героя СССР и моей прабабушки Чкалов Максим Игнатьевич (1782-1857).

Традиционно в семьях Чкаловых рождалось много детей: у деда Валерия Чкалова, Григория Михайловича, их было десять. А для большой семьи нужен вместительный дом, который был построен Григорием Михайловичем собственноручно на большой дороге (теперь ул. Землячки, д. 4). По русской традиции в родительском доме остается жить последний из детей. В поселке Высоково жила семья последнего из детей Григория Михайловича – Семена Григорьевича. А его старший сын Павел Григорьевич со своей семьей обосновался в Василевой слободе, где и вырос В.П. Чкалов.

Ветвь Чкаловых от Александра и Анастасии

Мой прапрадедущка Алексей Григорьевич Чкалов остался жить в Высокове. Здесь он женился, и родилось у них восемь

детей, в том числе и моя прабабушка – Чкалова Анастасия Алексеевна (1910-2007).

Когда в 30-е годы Александр Иванович Чкалов, представитель одной из ветвей Чкаловского рода, ушел служить в Красную армию, Анастасия Чкалова заглядывалась на своего однофамильца и ждала его возвращения со службы. Вернувшись из армии, прадедуська поступил работать на Сормовский завод. А в 1934 году мои прадедуська и прабабушка расписались. В 1935 году у них родился первенец – сын Валерий.

В тот период В.П. Чкалов, приехавшийся моей прабабушке двоюродным братом, работал шеф-пилотом Горьковского авиационного завода и не прославил еще свою фамилию на весь мир. Уже позднее, когда имя Чкалова станет «звездным», почти во всех Чкаловских семьях прочно закрепиться имя Валерий, которое будет передаваться из поколения в поколение.

У прабабушки и прадедуськи было шестеро детей. Иметь много детей в семье – это чкаловская традиция! Шестой ребенок, «последыш», как ласково называла его прабабушка, сын Алексей – мой дедуська.

Александр Иванович имел золотые руки, он сам строил дома, «шабашил» в выходные дни, чтобы прокормить семью и заработать на строительство своего собственного дома.

В 1947 закончилось строительство их родового гнезда на улице Светлой, ставшего родительским домом для моего деда, мамы и для меня.

Прадедуська в совершенстве владел инструментом и передал свое мастерство детям. Прабабушка была рукодельницей, она не только шила и вязала для всей семьи все: от пальто до сорочки. Из ее рук выходили музейные экспонаты, выполненные в технике «Ришелье», игрушки для детей и внуков. В музее школы № 118 (где я училась) хранятся рушники, подзор и наволочки, выполненные моей прабабушкой. Свое умение она передала дочерям и внучкам.

Невероятное трудолюбие и жажда жизни – главный успех долгожительства Чкаловых.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.01.1954 года Чкалова Анастасия Алексеевна, моя прабабушка, награждена медалью материнства I степени. Умерла она в 2006 года на 96 году жизни.

Мой дедушка

Когда моя мама только пошла в школу, то с фотографий на доске почета на нее смотрела вся ее семья: и бабушка с дедушкой, и дядя Валера с дядей Герой, дядя Лева, тетя Ира, тетя Галя и, конечно же, ее папа – мой дедушка Леша.

При школе также есть музей памяти, в котором бережно хранится память о героях поселка Высоково, участниках Великой Отечественной войны. Непосредственное участие в создании этого музея принимал и мой дедушка Алексей Александрович Чкалов.

Молодому, с горячей кровью и неуемной энергией, которая и сейчас фонтанирует в нем, ему необходимо было найти себя, и он искал.

...После окончания школы по примеру старших братьев он поступил в Сормовский машиностроительный техникум и устроился на работу в поселковый клуб художником – оформителем...

Учась в техникуме, работая на заводе «Красное Сормово» и ОКБМ им. Африкантова, дедушка всегда занимался общественной работой...

Большая общественная работа, а главное, неравнодушие дедушки – и вот он уже стал народным депутатом районного совета Московского района Нижнего Новгорода, а затем и заместителем главы администрации района, депутатом Городской Думы Нижнего Новгорода первого созыва. Работал федеральным инспектором в администрации полномочного представителя Президента Российской Федерации по Нижегородской области...

...За свой труд он награжден орденом Трудовой славы третьей степени. Дедушка – Лауреат премии города Нижний Новгород, Лауреат премии имени В.П. Чкалова, отмечен знаком Президен-

та Российской Федерации к 65-летию Победы, Знаком мэра Нижнего Новгорода за особые заслуги в развитие города...

Связь поколений

В нашей семье тоже есть лётчик-испытатель, мой двоюродный дядя Чкалов Игорь Александрович. После окончания средней школы он поступил в Борисоглебское летное училище, которое успешно закончил и получил распределение в Шауляйскую дивизию, расквартированную в Прибалтике. Он реализовал мечту Чкалова В.П. и летал на реактивных самолетах.

*Мысягин Александр,
студент Бутурлинского сельскохозяйственного техникума,
р.п. Бутурлино*

«Закрытый» город Горький

Исследование

...Сейчас уже трудно поверить, что ... совсем недавно Нижний Новгород был скрыт завесой секретности и совершенно недоступен для туристов. Лишь немногие знали, что это «закрытый город» в России. Мне захотелось найти как можно больше информации об этом периоде города.

Закрытые города. Вчера и сегодня

Закрытые города (ЗАТО – закрытое административно-территориальное образование) возникли и стали развиваться в послевоенное время, с началом «холодной войны» между СССР и западными странами. Старшие по возрасту из них существуют полвека, но явились миру совсем недавно, а до этого были как бы в шапке-невидимке.

Первые «закрытые» города СССР были созданы во время работы над атомным проектом в период 1946–1953 годов...

Закрытые города создавались для выполнения особо важных государственных программ, связанных с укреплением обороноспособности страны. Статус города они получали на основе секретных указов. Достижения трудовых коллективов и работников отмечались высокими наградами, но в секретных постановлениях. В закрытых городах работали секретные Герои Социалистического Труда и секретные лауреаты Ленинской и Государственной премий.

...Закрытые города всегда считались элитарными, находились в привилегированном положении. Их отличают высокий уровень благоустройства, развитость сферы обслуживания. В них действуют филиалы престижных вузов, театры, музеи...

Секретность вынуждала закрытые города отгораживаться в буквальном смысле слова от непосредственного окружения. Тем самым они лишались одного из фундаментальных свойств истинного города – быть центром своего района. В результате, располагая высококвалифицированными строителями, они не принимали участия в обустройстве района; имея огромный интеллектуальный потенциал, не становились центрами культуры и образования...

...После распада СССР, список ЗАТО был рассекречен, и их перечень утверждён специальным законом России, который был принят в 1992 году и затем несколько раз изменялся. Вместо цифровых обозначений города получили отдельные названия. Многие города были открыты для посещения.

В настоящее время на территории нашей страны расположены 23 города закрытого типа: 10 из них относятся к «атомным» (Росатом), 13 – к Министерству обороны.

Закрытые образования административного типа находятся под особым режимом защиты. Деятельность промышленных предприятий и военных объектов на изолированной территории – это государственная тайна...

Совокупное население ЗАТО составляет более миллиона человек. Почти каждый 100-й гражданин РФ проживает в зак-

рытом городе или поселке. Секретные города России сегодня по-прежнему выделяются среди обыкновенных. Развиты сфера культуры, медицина, образование. Чистые улицы, утопающие в зеленых насаждениях и клумбах, архитектурные ансамбли. Здесь по-прежнему трудятся высококлассные специалисты: ядерщики, инженеры, конструкторы.

«Закрытый» город Горький

Мы свободно гуляем по нашему городу, приглашаем гостей, в том числе и иностранных, показываем им город, любимся заречными далями, памятниками архитектуры, ездим на Автозавод и в Сормово... В наших вузах учатся иностранные студенты, на предприятия приезжают иностранные специалисты. Нижегородцы теперь тоже свободно ездят за границу. И в этом нет для нас ничего удивительного. А ведь всего-то около тридцати лет назад всё было по-другому...

Наш город с 1957 по 1990 год (тогда он назывался Горький) был закрытым (самый большой закрытый город в Советском Союзе). Город Горький не имел статус ЗАТО, но к нам не могли приезжать иностранцы, а к тем горьковчанам, которые уезжали за границу (в командировку или по туристической путёвке), предъявляли особые требования. Также никому не разрешалось фотографировать некоторые объекты (в том числе, например, мосты, вокзалы, большинство предприятий), и многие виды нашего города открылись нам на фотографиях вместе с открытием самого города.

Пойти на этот шаг власти заставило повышенное внимание, которое многие зарубежные «гости» проявляли к оборонным предприятиям Горького...

...4 августа 1959 года вышло в свет постановление Совета Министров СССР «О закрытии города Горького для посещения иностранцами».

В городе было сосредоточенно огромное количество предприятий и проектных институтов, работающих на ВПК (в конце 1980-х их число доходило до 75% от всей промышленности

города). Наши учёные, инженеры, техники сумели добиться высочайшего уровня промышленных изделий. И, естественно, секреты военного производства следовало охранять.

А охранять было что.

Ведь это на нашем авиационном заводе выпускались самые скоростные истребители – легендарные МиГи – и антенны слежения за космическими аппаратами.

Это у нас проектировались (в ЦКБ «Лазурит») и строились (на заводе «Красное Сормово») самые современные в мире атомные подводные лодки.

Это в ЦКБ и СПК проектировались и на заводе «Волга» строились уникальные, невиданные нигде в мире летательные аппараты – экранопланы.

Это на нашем машиностроительном заводе производилось не только самое совершенное артиллерийское вооружение, но и ракетные зенитные комплексы С-300 и другие.

Это в нашем Опытном конструкторском бюро машиностроения (ОКБМ им. И.И. Африкантова) разрабатывались все атомные реакторы для подводных лодок и надводных кораблей ВМФ и самые мощные реакторы для атомных станций.

Это наши предприятия «Теплообменник», «Гидромаш», НПП «Салют», НПП «Полёт», завод им. Г.И. Петровского и институты НИРФИ, ИПФАН, НИИИС и другие разрабатывали и строили элементы и системы космических аппаратов.

Это на нашем автозаводе были выпущены первая в стране плавающая бронированная разведывательно-дозорная машина ГАЗ-40П и первый в стране плавающий бронетранспортёр БТР-60П.

Это в нашем Научно-исследовательском институте радиотехники (ННИИРТ) создавались не имеющие аналогов в мире радиолокационные станции...

* * *

...Нижний Новгород (г. Горький) – это моя Родина. Я родился и живу на Нижегородчине. Мне было интересно заглянуть в историю моего города.

*Нечаев Кирилл,
студент Сормовского механического
техникума имени Героя Советского
Союза П.А. Семенова,
г. Нижний Новгород*

О Ростиславе Евгеньевиче Алексееве и его научных открытиях

Очерк

...Ростислав Евгеньевич Алексеев создатель судов на подводных крыльях, экранопланов и экранолетов. Он долго проработал на заводе «Красное Сормово», оставив огромный вклад в развитие кораблестроения. Является ли он ученым современности, ибо свои изобретения представил миру в 70-80 годы прошлого столетия? Несомненно, следует ответить утвердительно, ибо его творения «живы» и востребованы в настоящее время.

На площади Буревестника в Сормовском районе г. Нижнего Новгорода в сквере на бетонном постаменте стоит речное пассажирское судно на подводных крыльях «Метеор». Нос «Метеора» задорно вскинут в небо, как будто он говорит нам, что сейчас сорвется и уплывет в речные дали. Окна пассажирского салона приоткрыты, призывно зазывая зайти на судно новым пассажирам...

Авторы памятника – заслуженный художник Российской Федерации, скульптор Татьяна Холуева и архитектор Анастасия Хвиль изобразили ученого и изобретателя Р.Е.Алексеева в минуту размышления: он идет, погруженный в себя, в правой руке держит блокнот с логарифмической линейкой, а в левой развеивается плащ. Основание постамента выполнено в форме носа корабля, а за спиной конструктора развеиваются паруса-крылья. Будучи студентом, Ростислав Алексеев увлекался парусным спортом, принимал участие в регатах. Может быть, тогда и зародилась его мечта соединить свойства самолета и корабля в одно целое. Памятник Р.Е. Алексееву несслу-

чайно установлен именно в Сормовском районе Нижнего Новгорода, так как все изобретения были выполнены здесь.

...Ростислав Евгеньевич Алексеев впервые использовал динамическую воздушную подушку. Впервые выполнил полет крупнотоннажных летательных аппаратов на сверхмалых высотах с самолетными скоростями. Первым использовал авиационные газотурбинные двигатели и первым установил на летательный аппарат лыжно-амортизирующее устройство. Неудивительно, что эти работы суждено было выполнить человеку, который очень хорошо разбирался в кораблестроении.

Ростислав Евгеньевич Алексеев родился еще до революции, 18 декабря 1916 года в провинциальном городке Новозыбкове Черниговской губернии...

...В июне 1918 года Совет Народных Комиссаров учредил Государственный индустриальный институт в Нижнем Новгороде, в настоящее время – это Нижегородский технический университет имени Р.Е. Алексеева. В Нижний Новгород в 1933 году переехала семья Алексеевых.

Юный Ростислав поступил на рабочий факультет, где готовился к поступлению в институт, подрабатывал чертежником в различных учреждениях.

1935 год стал знаковым в его биографии – Ростислав был зачислен в Горьковский индустриальный институт на кораблестроительный факультет.

Учась в институте, Алексеев активно занимался исследовательской деятельностью, интересовался улучшением устройства судов, имеющийся в мире информацией о судах на подводных крыльях.

1 октября 1941 года Ростислав Алексеев подготовил и успешно защитил выпускную квалификационную работу, ставшую знаковой не только в жизни изобретателя, но в истории кораблестроителя вообще. Работа под названием «Глиссер на подводных крыльях» представляла собой теоретическую разработку конструкции полупогруженных судов.

1941 год. Везде полыхала Великая Отечественная война. Тысячи людей уходили на фронт, чтобы сражаться с ненавис-

тным врагом. Но Ростислава Алексеева, несмотря на возраст, как ценного технического специалиста, направили не на фронт, а на завод «Красное Сормово».

Рационализаторские предложения со стороны Алексеева были по устройству воспламенения бутылок с «коктейлем Молотова», по устройству реактивно-инерционного двигателя для ракетных катеров. При этом он постоянно «бомбардировал» вышестоящие инстанции предложениями по внедрению кораблей на подводных крыльях, в конце концов, добившись успеха – в 1942 году ему выделили помещение и ассистентов для проведения предварительных работ по данной тематике. Помещением был сарай на территории «Красного Сормова» а коллективом – три человека. Так зарождалось будущее Центральное конструкторское бюро по судам на подводных крыльях (ЦКБ по СПК).

К осени 1943 года, соблюдая режим жесточайшей экономии буквально всего, коллективу удалось создать опытный прототип катера А-4, который спустили на воду в заводской гавани. Однако довести революционную разработку до боевого применения не удалось – в 1945 году Великая Отечественная война завершилась. Тем не менее, Алексеев продолжал работу – в 1948 году на Черном море прошел испытания катер 123-бис, за который коллектив получил Государственную премию. Таким образом, была доказана практическая применимость и технологичность полупогруженных кораблей...

Доктор технических наук, старейший работник завода, Жмакин Евгений Валентинович рассказал, что тяга к ручному труду сопровождала Алексеева на протяжении всей его жизни. Будучи маститым конструктором, он всегда старался пройти весь цикл создания своих аппаратов «от и до», как бы ставя себя на место токарей, фрезеровщиков, литейщиков и других рабочих. Сам проектировал, сам собирал, и сам испытывал.

В 1954 году научно-исследовательская гидролаборатория Алексеева вошла в состав ЦКБ-19, а его работой заинтересовалось Министерство речного флота. Коллектив получил задание на разработку речного корабля средней вместимости (до

66 человек пассажиров). Проект получил название «Ракета». К 1957 году теоретическая часть работ завершилась, проект передали на верфь, а в следующем году Алексеев с триумфом провел первый в мире корабль на подводных крыльях по системе каналов из Горького в Москву.

На испытаниях «Ракеты» был Сергей Павлович Королев, один из основных создателей советской ракетно-космической техники, а пилотировал корабль Герой Советского Союза Михаил Петрович Девятаев, в годы войны бежавший из фашистского плена на угнанном бомбардировщике. В ходе испытаний «Ракета» развила ураганную для пассажирского судна скорость в 70 км/ч, а дистанция от Горького до Казани, а это 420 км, была пройдена всего за шесть часов.

Впоследствии конструкторское бюро начинает разработку корабля повышенной вместимости и мореходности, новым проектом стал знаменитый «Метеор». Дюралевый корпус 34 метров в длину, изящные обводы, более подходявшие самолету, нежели судну, скорость в 65 км/ч и от 78 до 123 пассажиров при троих членах экипажа – все это гарантировало «Метеору» оглушительный успех уже к моменту появления первого образца в 1959 году.

В серию «Метеор» пошел в 1961 году и производился до 1991 года – всего на воду сошли более 400 машин. «Ракеты» и «Метеоры» стали основой скоростного речного и прибрежно-морского транспорта СССР, экспортируясь во многие страны мира.

Ежегодно коллектив Р.Е.Алексеева, выросший к тому времени до 2000 человек, проектировал, строил, испытывал по десять перспективных моделей. Из ЦКБ-19, а вскоре и собственного ЦКБ по СПК вышли многие корабли – такие как «Комета», первый морской транспорт на подводных крыльях, «Восход», исполинский «Спутник», рассчитанный на 300 пассажиров, «Буревестник» с газотурбинным двигателем и скоростью в 94 км/ч, легкий катер «Волга» и многие другие.

Несмотря на колоссальный успех глиссеров, мысль Алексеева не стояла на месте. Все, что можно было выгадать за счет

интенсивного развития конструкции, конструктор «выжал» из корабля на подводных крыльях. Глиссер оставался «прикованным» к воде, плотность которой в 800 раз выше воздуха, и подводные крылья могли решить проблему сопротивления среды лишь частично.

Уже в 50-е годы Алексеев обдумывал парадоксальную возможность – нельзя ли заставить корабль оторваться от воды? Ответ дал так называемый эффект экрана – воздушная динамическая подушка, образующаяся под крылом при взлете самолета. То, с чем авиаторы боролись, для Алексеева стало подлинным выходом из тупика скорости. Отныне его гениальной головой владела идея экраноплана – корабля, способного идти над поверхностью за счет нагнетания встречного потока воздуха под крыло. Отсюда автоматически выводилась еще более революционная идея экранолета – корабля, способного оторваться от несущей поверхности и превратиться в самолет.

Им стал знаменитый КМ – «Корабль Макет», названный аналитиками НАТО «Каспийским Монстром»...

Ростислава Евгеньевича Алексеева не стало 9 февраля 1980 года.

...Конструкторские идеи ученого, изобретателя Ростислава Евгеньевича Алексеева опередили время на десятки лет. Можно сказать, что с легкой руки гениального конструктора сошло и слово «эканоплан», которое во всем мире принято произносить по-русски.

Именно под руководством Р.Е.Алексеева корабли для перевозки грузов и пассажиров по рекам и морям сумели достичь скоростей 200, 300 и даже 500 км/ч. Скоростные суда ЦКБ по СПК признаны классификационными обществами США, Италии, Франции и других судостроительных держав.

Суда, спроектированные при Р.Е.Алексееве, эксплуатировались не только в СССР, но и поставлялись на экспорт в Италию, Грецию, на Кубу, в Болгарию, ФРГ, Венгрию и другие страны.

Хочется верить, что у изобретений Р.Е.Алексеева все еще впереди...

*Суров Сергей,
студент Сормовского механического
техникума имени Героя Советского
Союза П.А. Семенова,
г. Н. Новгород*

Забытый русский инженер – Густав Тринклер

Исследование

Объектом настоящего исследования стали материалы об изобретениях Густава Васильевича Тринклера, о его достижениях. Густав Тринклер длительное время работал на ПАО «Красное Сормово», преподавал в учебных заведениях нашего города.

Биография Г.В. Тринклера

Густав Васильевич Тринклер родился в 1876 году в столице Российской империи, в городе Санкт-Петербург. К этому времени семья потомственных мастеровых, обрусевших немцев Тринклеров, проживавшая на Васильевском острове, как и большинство русских немцев, давно адаптировались в России.

В семье Тринклеров русский язык был таким же родным, как и немецкий, и к тому же маленький Густав имел большую склонность к учебе и легко поступил в четвертую Санкт-Петербургскую Ларинскую гимназию, названную в честь купца П.Д. Ларина, который завещал свое состояние на развитие народного образования...

...Окончил гимназию с серебряной медалью Тринклер в 1894 году. А в это время его будущий конкурент Рудольф Дизель уже испытывал второй из четырех вариантов своего двигателя. Молодого Густава совсем не привлекала тогда педагогическая карьера. Он всерьез увлекался техникой, поэтому и поступил в Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет).

Студенту второго курса «Технологического Института Императора Николая I», так с 1896 года назывался институт, а в студенческой среде бытовало название «техноложка», Густаву Тринклеру повезло.

Он целых пять месяцев проработал на Нижегородской Всероссийской выставке. Одним из организаторов этой выставки был председатель I Императорского Русского технического общества Михаил Ильич Кази, который привлек к участию в ней многие столичные заводы... их было много, а служащих мало и на временную работу промышленники вербовали способную молодежь.

Гидом одного из таких предприятий был и студент Тринклер.

Нижегородская Всероссийская выставка была совсем не музеем, – местом, где изобретатели и производители ведущих российских и зарубежных фирм, предприятий демонстрировали свои достижения. Именно там демонстрировались технические новинки и освоенные производством товары.

Самыми солидными и самыми впечатляющими в то время были экспонаты двигателей внутреннего сгорания (ДВС). Реальные ДВС появились во второй половине XIX века. Бурное развитие промышленности и транспорта требовало более совершенных и более продвинутых источников энергии, чем паровая машина...

...Именно тогда Густав Тринклер влюбился в Нижний Новгород с его царственной рекой Волгой – главной транспортной речной артерией страны, по которой караванами шли друг за другом суда. Тогда же он выбрал и дело всей своей жизни, стал всерьез заниматься проблемами двигателестроения. Он изучал любые материалы о ДВС, что были к тому времени опубликованы и засыпал своих институтских педагогов вопросами. Результат не замедлил сказаться – вскоре уже родились конкретные идеи и предложения. Очевидно, дельные, если для скорейшей их реализации способный студент Густав Тринклер, по рекомендации профессора В.П. Кутурницкого, летом 1898 года поступил на работу в конструкторское бюро Путиловского завода. В этот же год Рудольф Дизель испытал

последний, четвертый вариант двигателя и, получив прекрасные результаты, добился мирового успеха. Казалось, последняя точка поставлена, раз новый двигатель уже создан и весьма популярен у промышленников.

Но Тринклер не сдаётся, а выполняет рабочие чертежи и создает в металле свой двигатель. Это был первый в мире нефтяной бескомпрессорный двигатель высокого давления с самовоспламенением топлива от сжатия. И, хотя Густав был лишь студентом пятого курса, директор Путиловского завода Николай Иванович Данилевский поверил в него, создав все необходимые условия для успешной и плодотворной работы талантливого студента-изобретателя. Это дало прекрасный результат. В 1899 году, окончивая технологический институт, студент Тринклер в качестве дипломного проекта защищал конструкцию созданного им двигателя нового типа. И это был уже не технический, а рабочий проект.

Описание двигателя Г. Тринклера

Новый двигатель от конструкции двигателя Дизеля отличался принципиально – хотя топливо в нем тоже самовоспламенялось в результате высокого сжатия заряда воздуха в цилиндре, зато распыливалось и вводилось в камеру сжатия не с помощью воздуха, сжимаемого в компрессоре, а с помощью воздуха, выходящего из особого устройства – поршенька.

Он размещался в крышке цилиндра и приводился в действие от кулачковой шайбы, установленной на распределительном валу. Сжатый в цилиндре воздух попадал в рабочую полость поршенька, где дожимался и обеспечивал распиливание и подачу в камеру сгорания топлива через воздушную форсунку, в которую топливо поступало самотеком.

Обычную тогда «закрытую» форсунку Тринклер заменил на форсунку «открытого» типа. При такой конструкции двигатель уже не нуждался, как у Дизеля, в дополнительном компрессорном цилиндре или компрессорном агрегате, приводимом в действие от двигателя и отбиравших до 10% вы-

рабатываемой мощности, поэтому возрастала экономичность двигателя.

Впоследствии двигатели конструкции Тринклера называли бескомпрессорными дизелями в отличие от компрессорных двигателей конструкции Дизеля.

Принципиальное отличие этих двигателей в том, что у них разные рабочие циклы. Если сжатие заряда воздуха в цилиндре и в том, и в другом двигателях происходило аналогично, то подвод теплоты (в реальных условиях – сгорание топлива) к рабочему телу (воздуху) был уже совершенно иным образом...

...В дальнейшем свою конструкцию Тринклер улучшил – заменил поршень в крышке цилиндра и воздушную форсунку на топливный насос высокого давления и форсунку с механическим распыливанием, но смешанный рабочий цикл бескомпрессорного дизеля при этом сохранился. Проще говоря, цикл Отто и цикл Дизеля – просто частные случаи цикла Тринклера.

Густав Васильевич изобрел двигатель с идеальным циклом работы, который до него не был реализован ни в одном из существовавших прежде в мире ДВС!

Заключение

Г. В. Тринклер стоял у истоков Сормовского дизелестроения и оставил заметный след в истории завода «Красное Сормово». Опыт постройки двигателей внутреннего сгорания, приобретённый в Ганновере, он перенёс на Сормовский завод.

Заслугой Густава Васильевича стало введение на русский рынок новых типов двигателей – «Лиценмейер», «Бронс», а также организация постройки двигателей Дизеля. За двигатели системы «Лиценмайер-Сормово» и «Бронс-Сормово» завод был награждён на выставках в Елизаветграде (1910) и в Баку (1912) «Большими золотыми медалями» и «Золотыми медалями».

Цикл Отто и цикл Дизеля – это просто частные случаи цикла Тринклера.

Густав Васильевич изобрел двигатель с идеальным циклом работы, который до него не был реализован ни в одном из существовавших прежде в мире ДВС.

С осени 1917 года Густав Васильевич начинает педагогическую работу на вечерних курсах, организованных для подготовки специалистов среднего звена, совмещая её с работой на Сормовском заводе, а в 1919 году занимает, одновременно со службой на заводе, должность профессора в Нижегородском университете.

В августе 1920 года Г.В. Тринклер становится основателем и первым директором Сормовского вечернего рабочего техникума. С тех пор, а это более 95 лет, Сормовский машиностроительный техникум (ныне Нижегородский политехнический колледж) является кузницей кадров для завода «Красное Сормово». Он оказывал поддержку библиотеке-читальне завода, снимая для неё помещение на свои личные средства, а также жертвовал деньги на распространение начального образования.

*Утросин Кирилл,
Ученик школы №181,
г. Н. Новгород*

Их имена составили славу России

Очерк

...Стахановское движение зародилось на Донбассе. Стахановское движение – это разновидность рабочего соревнования, имевшее место в Советском Союзе. Началом этого движения, считают результат производства донецкого шахтера Алексея Стаханова, который в своё время перевыполнил норму по добыче угля в 14 раз. Свою лепту в это движение внесли и нижегородцы. Какое-то время движение имело название Стахановско-Бусыгинское, в честь Стаханова и Бусыгина – двух основоположников и зачинателей стахановского движения.

Александр Харитонович Бусыгин – наш земляк, отдавший большую часть своей жизни кузнечному делу на Горьковском автозаводе. Родился он в деревне Колеватовская (ныне Ветлужского района Нижегородской области) в семье крестьянина 10 июня 1907 года. Всего в семье Бусыгиных, Харитона и Анны, было 8 детей... Когда Александру исполнилось девять лет, он поступил в первый класс Колеватовской начальной школы. Из-за отсутствия одежды и обуви вынужден был часто пропускать занятия, так как школа находилась в двух километрах от дома. Окончив школу, читал и писал с трудом. Начал работать в только что образовавшемся колхозе. В деревне женился.

Вот как А.Х. Бусыгин вспоминал начало своей самостоятельной жизни: «После того, как все братья поженились, произвели раздел. На мою долю достался дом. Одна беда – дом без крыши. Как польет дождь, хоть под стол лезь. Плуга я не получил. Из сбури мне достались уздечка, седелка, вожжи и два колеса от телеги. Да телега в ту пору и не требовалась: лошади-то не было. Одна лошадь и корова отошли к среднему брату, а другая вместе с инвентарем к старшему. Начал хозяйствовать. Но какое это хозяйство без лошади! Голодно. Трудно. Непосильно. Как только колхоз организовался, я стал бригадиром конюхов. Но не заладилась у нас в деревне колхозная работа». В скором времени его жизнь кардинально изменилась.

Бусыгин пришел в Нижний Новгород пешком и добрался до деревни Монастырки, где тогда начали строить автозавод. С трудом расставался с родным селом.

Вот как он сам описывает то время в своих воспоминаниях: «Жена собирала меня в дорогу, заливаясь слезами, укладывала в сумку ковригу хлеба, кусочек сала, картошку печеную и две кумачовые рубахи... Было мне всего двадцать два года, и я впервые покидал родную деревню. Глухую, темную, но родную».

Так он стал рабочим человеком. Это было 12 октября 1930 года. В 1931 г. Александр Бусыгин поступил на строительство Горьковского автозавода им. Молотова, освоив профессии

плотника и кузнеца. Строительство и оборудование автозавода намечалось закончить в восемнадцать месяцев. И цель была достигнута. А когда через год стройка закончилась и завод заработал, Бусыгин стал одним из первых рабочих, начавших работу в цехах нового завода.

В цехах смонтировали около четырех тысяч единиц сложнейшего оборудования. За восемнадцать месяцев на берегу Оки возвели до двадцати промышленных зданий и других объектов общим объемом более двух миллионов кубометров. Первого января 1932 года завод стал действующим. Место у станков и сложных ковочных машин заняли шестнадцать тысяч рабочих. В первый месяц года они должны были снять с конвейера 25 автомашин, а в марте уже пятьсот! Производственная программа на второй квартал устанавливалась в три тысячи восемьсот восемьдесят машин и две тысячи комплектов в заделе. А за год должны были дать стране двадцать шесть тысяч машин.

11 сентября 1935 г. бригада в составе кузнеца Александра Бусыгина, кузнеца 2-го молота Карпова, подручного Мухина и подавальщика Фролова превысила дневную норму выработки и установила исторический рекорд, который оценили и одобрили коллеги по предприятию. В этот день работники отковали 1001 коленчатый вал, перекрыв «фордовские» нормы.

Из воспоминаний самого А.Х. Бусыгина:

«Только тогда работа может быть успешной, когда бригада действует как один человек, когда не приходится понукать, когда все делается без слов и движение одного как бы дополняет движение другого. Прошло пятнадцать минут. Окинул я своих ребят взглядом, увидел, что они все – как пружина заведенная, и прибавил темп. Удивительное дело! Обычно я за смену несколько раз посмотрю на прибор у молота, где отмечается количество откованных деталей. А этот день даже в перерыве к нему не подошел. И хлопцам не велел смотреть. Зато мастер наш, то и дело подбегал к прибору и головой качал. Потом подозвал начальника цеха. И тот посмотрел-посмотрел, кивнул недоверчиво и вышел из цеха. Кончилась смена. При-

шел мой сменщик и сразу к прибору: «Бусыгин! – закричал он. – А знаешь ли, сколько ты наковал? Черт! Иди сюда». Глянул я и даже губу прикусил: 966 коленчатых валов! Вот сколько сработала наша бригада за смену! Ликование во мне поднялось. Значит, могу! Значит, мы все можем! Бригада моя тоже возрадовалась. Руки жмем друг другу, по спинам хлопаем, вроде выпили немного. Переоделись и пошли все вместе к заводским воротам. А там уже повесили огромное красное полотнище: «Бригада кузнеца Бусыгина установила рекорд!» Народу набралось множество. Приветствуют нас, поздравляют. Кричат: «Теперь у нас свой, автозаводский Стаханов!» Вышли мы все из проходной, думаю, скорей домой, рассказать жене о своих успехах, да куда там, у проходной уже весь Совет жен в полном составе стоит, нас ждет. И откуда они только узнали, понятия не имею. Стоят с цветами. Заместитель председателя Совета мне букет подает и поздравляет. Трогательно все это было. Я поблагодарил, конечно, а сам глазами свою Настю ищу. Нет ее. И вдруг вижу: она из-за чьей-то спины выглядывает и платком слезы вытирает. Расчувствовалась. Да оно и понятно: не спала, устала...»

Бригадная инициатива легла в основу нового мощного производственного движения: сначала в рамках цеха, затем – всего завода и, наконец, – в машиностроении страны. Это движение «вызвало настоящую техническую революцию в методах труда рабочих-машиностроителей». Впоследствии Бусыгин довел выработку до 1146 коленчатых валов за смену.

Даже до Америки долетели известия о кузнеце, перевыполняющем план. Представители Форда передали приглашение Бусыгину на завод в Детройт. Но молодой кузнец отличался не только энтузиазмом, но и преданностью, патриотизмом, ответив на направление: «Передайте Форду, что для нас Родина дороже золота»...

В 1935 году он участвует во Всесоюзном совещании стахановцев, делегируется на XVIII съезд ВКП(б), позднее был дважды депутатом Верховного Совета СССР. Окончил Промышленную академию в Москве. Работал начальником кар-

касного цеха, начальником участка кузнечного цеха, начальником ремонтно-механического участка. С 1941 по 1945 годы возглавлял работу ведущих цехов ГАЗа...

С 1974 года на заводе учрежден приз имени А.Х. Бусыгина. За ударный труд А.Х. Бусыгин награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями. В сентябре 1975 года в связи с 40-летием стахановского движения А.Х. Бусыгину присваивается звание Героя Социалистического Труда. Звание «Почётный гражданин города Горького» А.Х. Бусыгину было присвоено 17 июня 1976 года.

Вся жизнь Александра Харитоновича была неразрывно связана с автозаводом. Последние годы А.Х. Бусыгин посвятил общественной деятельности и воспитанию молодых рабочих.

Имя А.Х. Бусыгина присвоено одному из проспектов Автозаводского района Нижнего Новгорода. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска. В связи с празднованием 75-летия Горьковского автомобильного завода 28 февраля 2007 года на проспекте Октября у Дома ветеранов «ГАЗа» состоялось торжественное открытие памятника А.Х. Бусыгину.

«...Люблю я ходить по территории автозавода. Люблю заходить в кузницу, в сборочные цеха. Эх, хотелось бы мне встретиться с мистером Генри Фордом, показать ему наш завод...», – ностальгическая фраза нашего славного земляка...

Пушкин. Болдино. Россия
К 190-летию первой Болдинской осени
А.С. Пушкина

*Баринова Дарья,
студентка Арзамасского
медицинского колледжа,
г. Арзамас*

«Заехал я в глушь Нижнюю»

Презентация

*Мне путешествовать привычно,
И днём, и ночью – был бы путь.
А.С. Пушкин*

Много мест в России освящено памятью о пребывании в них поэта. Нам, нижегородцам, есть чем гордиться – такой уголок – село Болдино находится на нашей Нижегородской земле.

Болдино поэт посетил трижды: в 1830, 1833 и 1834 годах.

Осень 1830 года знаменита необычайным подъемом творческих сил. В глухой деревне поэт нашел необходимые для работы условия: тишину, покой, уединение. За три месяца написано более сорока произведений, среди них «Повести Белкина», «Маленькие трагедии», последние главы «Евгения Онегина», сказки и стихи, и множество других произведений.

И снова лошади запряжены, и снова поставлен в коляску дорожный сундучок. Александр Сергеевич забирается в кибитку. «Пошел!»

Он вернется. Три года спустя, изъездив тысячи верст дорогами Пугачева, и напишет жене: «И сплю и вижу приехать

в Болдино, и там запереться...». Приедет и почувствует радостно:

И пробуждается поэзия во мне...

«Осень», 1833 г.

Здесь поэт будет трудиться над «Историей Пугачева», напишет «Медного всадника», «Анджело», «Пиковую даму», «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказку о рыбаке и рыбке» – вторая болдинская осень!

Ему нравились дороги – неустроенные, бесконечные российские дороги, и дорожная езда, и «перемена мест», и песни ямщиков:

...Пой, ящик! Я молча, жадно

Буду слушать голос твой...

«В поле чистом серебрится...», 1833 г.

И еще год спустя, осенью 1834, в последний раз посетит Болдино. Будет ждать вдохновенья, но оно не расщедрится – заботы, хлопоты, тревоги. *«Написать что-нибудь мне бы очень хотелось. Не знаю, придет ли вдохновение»*. В середине октября Пушкин уедет в Петербург, написав лишь «Сказку о золотом петушке». Лошади бегут резво, увозят поэта дальше от родового имения, и будущее манит надеждами.

Я и сама много путешествую и не раз бывала в Болдино. Особенно люблю осеннюю пору, когда под ногами шелестит листва, нарядные деревья напоминают о любимом времени года поэта. Так приятно постоять на белоснежном мостике, переодеться в костюмы барышень прошлого века...

Путешествия во времена Пушкина были лишены самых элементарных удобств, были длительными и трудными. На станциях подолгу дожидались лошадей. Не везде можно было выпить стакан чая.

Бывал поэт и в нашем поселке... В конце сентября 1833 года по пути из Оренбурга Пушкин сделал остановку на почтовой станции Шатки. Но, к сожалению, поэт остался голоден, наверное, хозяйка станции и не подразумевала, что перед ней великий поэт, но это огорчение было скрашено случайной встречей давних знакомых...

Ст. Шатки, между Арзамасом и Лукояновом, по пути из Оренбурга.

Когда он [И. Савостьянов] вошел в избу, на станции Шатки, то тотчас обратил внимание на ходившего там из угла в угол господина (это был Пушкин). Ходил он задумчиво, наконец, позвал хозяйку и спросил у нее чего-нибудь пообедать... Хозяйка, простая крестьянская баба, с хладнокровием отвечала ему: «У нас ничего не готовили сегодня, барин». Пушкин все-таки, имея лучшее мнение о станционном дворе, спросил подать хоть щей да каши. «Батюшка, и этого нет, ныне постный день, я ничего не стряпала, кроме холодной похлебки». Пушкин, раздосадованный вторичным отказом бабы, остановился у окна и ворчал сам с собою... В это время отец мой приказал принести из кареты завтрак и предложил Пушкину разделить его с ним. Отец назвал ему свою фамилию, то он тотчас спросил, не родня ли я ему. Так состоялась встреча двух друзей – К.И. Савостьянова и А.С. Пушкина.

Моя малая родина – Шатки. Это небольшой, но очень красивый поселок, в котором много достопримечательностей... Я очень горжусь, что родилась на этой земле, и думаю, что А.С. Пушкину непременно бы понравился наш поселок сегодня.

«Путешествие нужно мне нравственно и физически», – говорил поэт и уезжал за сотни верст от столицы.

Бывал Пушкин и в Арзамасе. Что же влекло поэта в Арзамас, зачем он туда ехал? Название города было близко поэту с юности. В 1815 году Пушкин с друзьями назвали «Арзамасом» литературный кружок, который просуществовал до 1818 года. Можно предположить, что его интересовал сам Арзамас, город со своеобразной архитектурой, жемчужиной которой должен был стать строящийся Воскресенский собор – памятник героям 1812 года. Пушкину было интересно встретиться со А.В. Ступиным, создателем арзамасской школы живописи. Были еще причины приездов Пушкина в Арзамас, связанные с историей его рода, которой поэт дорожил и изучал.

Дороги, дороги, дороги... Первой длительной поездкой был переезд из Москвы в Царскосельский лицей. Говоря о лицее, мы не можем не вспомнить преподавателей учебного заведения – И. К. Кайданов, А. П. Куницын, Я. И. Карцов, Н. Ф. Кошанский и др., среди которых имя нашего земляка Василия Михайловича Архангельского.

Кто же он такой и откуда родом?

Изучив материалы, выяснили, что Архангельский В.М. родился в 1792 году, в селе Кобылино Арзамасского уезда Нижегородской губернии. После окончания Нижегородской духовной семинарии, в 1810 году поступил в Педагогический институт, где посвятил себя изучению физико-математических наук. В 1815 году окончил курс и был определён преподавателем физики и математики в Царскосельский лицей, в качестве адъюнкта при профессоре Я.И. Карцове, преподавал в классе, где учился Пушкин, – физику, математику и географию. Им была издана «Карманная книжка для барометрического нивелирования» (1824) и переведены несколько статей по оптике и механике. К сожалению, из-за слабого здоровья Архангельскому часто приходилось откладывать учебную, а потом и педагогическую деятельность. Болезнь прогрессировала и привела 27 января 1828 года к печальному исходу. Удалось установить, что похоронен он на Кузьминском кладбище Царского Села.

Для жителей села Архангельское Шатковского района имя их земляка стало новой страницей для исследовательской и поисковой работы.

Вот и подходит к концу наше путешествие, но это не значит, что больше нет мест на нашей Нижегородской земле, где побывал А.С. Пушкин. Впереди нас ждет красавец Нижний Новгород, Кстово, Кулебаки, Сергач, Лукоянов... Жизнь и творчество А.С. Пушкина – тема неисчерпаемая...

*Бегаев Илья,
учащийся школы № 128,
г. Н. Новгород*

Подготовка и проведение Пушкинского юбилея в Горьковском крае в 1936-1937 гг.

Исследование

Всесоюзный Пушкинский комитет был создан по Постановлению ВЦИК СССР от 16 декабря 1935 года, для организации в скором времени мероприятий, связанных со 100-летием со дня смерти великого русского поэта. Возглавил этот комитет А.М. Горький, заместителями которого стали нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов и первый секретарь правления ССП А.С. Щербаков. Вслед за Всесоюзным Комитетом были созданы Пушкинские комитеты почти во всех республиках, краях, областях, во многих городах и колхозах, в крупных учреждениях, на заводах, и даже в школах.

Тема подготовки и проведения Пушкинских дней в 1937 году в Горьковской области на сегодняшний день в нижегородском краеведении практически остаётся не исследованной. Это определяет актуальность данной темы и в связи с этим возникает необходимость её глубокого изучения. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1936 года по 1937 год. Нижний предел совпадает с учреждением Горьковского Пушкинского комитета во главе с Келлером Л.С. Верхний предел – с проведением Пушкинских дней в Горьковской области. Все источники, использованные при написании данной работы условно можно разделить на две группы.

Первую группу источников составляют документы Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) – письма и обращения председателя крайисполкома Ю.М. Кагановича, постановления президиума Горьковского крайисполкома в описываемый период, переписка с Всесоюзным Пушкинским

ким комитетом в Москве. Вторую группу источников составляют различные документы – отчеты районов, школ, материалы нижегородских газет «Горьковский рабочий» и «Горьковская коммуна» в период с октября 1936 по февраль 1937 года. Цель настоящей работы – проследить организацию и проведение Горьковским Пушкинским комитетом Пушкинских дней, посвящённых 100-летию гибели А.С. Пушкина. Для достижения поставленной цели необходимо было решение следующих задач.

Во-первых, определить временные моменты принятия основных решений по празднованию Пушкинских дней, реставрации имени в с. Б. Болдино.

Во-вторых, выяснить особенности организации и проведения Пушкинских дней в 1937 году по документам Горьковского губисполкома и публикациям в печати.

Ведущее место при исследовании выбранного нами объекта было отдано принципам исторической объективности и синхронности, что даёт возможность рассматривать исследуемую проблему в развитии, в органической связи с местными условиями, выделяя при этом преемственный характер деятельности. Научная новизна работы заключается в выявлении новых источников и ранее неизвестных фактов, характеризующих состояние нижегородского пушкиноведения в 30-х годов XX века. Сделана попытка обобщения ранее неиспользованных фактов организации и проведения Пушкинского юбилея в Горьковском крае в 1936-1937 годах.

Структура работы определяется поставленными задачами и состоит из введения, трёх глав, заключения, примечаний и списка источников литературы.

Горьковский краевой Пушкинский комитет

Ещё в мае 1936 года на имя председателя Горьковского крайисполкома Ю.М. Кагановича, и заведующего горьковским краевым отделом образования Р.Ю. Герчикова, пришло письмо от замнаркомпроса Н.К. Крупской, в котором она просила

помочь краевому Литературному музею им. Алексея Максимовича Горького и уточняет в чём: «...по настоящему развить работу. Особенно это важно сейчас, чтобы дать музею включиться в Пушкинский юбилей».

В ответ на другую просьбу Москвы президиум крайисполкома сообщил, что «...в помощь им выделен Герчиков Рувим Юльевич, зав. Горьковским крайоно». Об образовании в Горьковском крае Пушкинского комитета говорится в постановлении № 798 от 15 октября 1936 года Президиума Горьковского краевого исполнительного комитета. В нём отмечается, что в связи с необходимостью объединения всей работы советских, партийных, общественных организаций по проведению столетия со дня смерти А.С. Пушкина, «...организовать Пушкинский комитет в составе: Келлер. Л.С. (председатель), Спасова Л.С., Бородин В.Ф. – зав. культ. просвет край. ВКП(б), Герчикова – зав. крайоно, Далакова – зав. крайплана, Костылева – писателя, Кочина – писателя и других. Таким образом, в октябре 1936 года, в Горьковском крае был организован Пушкинский комитет, который возглавил Келлер Лев Степанович.

В первом же принятом постановлении школы обязали воспитывать любовь к А.С. Пушкину, и пониманию его произведений. К учителям края решили обратиться с письмом о предстоящем юбилее. В г. Горьком и в 2-3 крестьянских районах решено было провести совещания о качестве изучения русского языка и литературы с учётом творчества А.С. Пушкина. Особо выделялось решение об усилении контроля за работой районных театров: «Ни одна пушкинская постановка не может быть поставлена без разрешения комитета по делам искусств».

25 декабря 1936 года в присутствии 10-и членов Нижегородского Пушкинского комитета были заслушаны: директор средней школы им. Ленина Свердловского района г. Горького Шатров и директор средней школы им. 1 мая Сормовского района г. Горького Певницкий.

К вопросу об одной неточности в письме Ю.М. Кагановича М. Горькому

Юлий Моисеевич Каганович в июне 1937 – декабре 1938 работал 1-м секретарём Горьковского Обкома ВКП(б). Обращаясь к документам фонда Горьковского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Фонд № Р-2626, Опись 1, Дело 3117), мы обнаружили интересный документ – письмо Ю.М. Кагановича, председателя Горьковского крайисполкома, от 11 августа 1935 года, председателю Все-союзного Пушкинского комитета А.М. Горькому и народному комиссару по просвещению А.С. Бубнову, в котором Ю.М. Каганович, обосновывая необходимость реставрации имения с. Б. Болдино пишет: «В 1937 году исполняется 100 лет со дня смерти величайшего поэта А.С. Пушкина. Вся страна будет отмечать эту знаменательную годовщину. Горьковский край особо отмечает день смерти поэта, так как А.С. Пушкин жил и работал в Болдинском районе, Пушкин был в Болдино четыре раза – в 1829 – 30 – 33 – 34 годах. Однако, общеизвестно, что А.С. Пушкин был в Б. Болдино три раза: в 1830, 1833 и 1834 гг. Попытка объяснить такую неточность привела нас в Нижегородскую государственную областную универсальную научную библиотеку им. Ленина. Просмотрев каталог книг по краеведению, мы обнаружили книгу нижегородского краеведа Н.А. Саввина «Болдино и А.С. Пушкин», Нижний Новгород, 1929 год. Книга выпущена тиражом в 1000 экземпляров Нижполиграфом. В предисловии сообщается: «Четыре раза был Пушкин в Болдино: 1829, 1830, 1833 и 1834 году, всегда захватывая своё любимое время – осень». В главе № 3 книги более подробно рассказывается о пребывании А.С. Пушкина в Болдино: «Четыре раза был Пушкин в Болдине. В первый раз в 1929 году». Примечательно, что автор признает, что «Нет никаких указаний в письмах Пушкина на его пребывание в октябре-сентябре в Болдино, кроме хронологии «Онегина», написанной самим Пушкиным, когда 8 главу он относит по месту написания к Болдину». Краевед Н.А. Саввин,

видимо опирался в своём утверждении о поездке А.С. Пушкина в 1829 году в Болдино на мнение П.А. Ефремова: «Ефремов прямо говорит, что стихотворения «Зима, что делать нам в деревне» и «Зимнее утро» определённо написаны в Болдино». Эту неточность можно объяснить процессом становления пушкиноведения в Нижегородском крае.

Театры в подготовке юбилея

В г. Горьком решение о постановке пушкинских произведений принимало управление по делам искусств Горьковского края. Так, например, в постановлении управления от 4 июня 1936 года прямо говорилось о необходимости «поставить на 26 июня «Бахчисарайский фонтан» в Канавинском дворце культуры, на 28 июня поставить «Бахчисарайский фонтан» в Сормовском дворце культуры». На январь-февраль 1937 года был намечен план отправки театральных бригад артистов и музыкантов в районы области. При этом считалось, что важнейшей задачей для управления по делам искусств является обеспечение высокого качества всех Пушкинских постановок. Театр оперы и балета г. Горького также не остался в стороне. Театр поставил оперы с 1935 по 1937 год: «Евгений Онегин» П. Чайковского – в 1935, «Русалка» А. Даргомыжского – в 1936, «Борис Годунов» М. Мусоргского – в 1937 году. В газете «Горьковская коммуна» от 11 февраля 1937 года появилось постановление № 1 Горьковского облисполкома о присвоении театру оперы и балета имени А.С. Пушкина. В постановлении говорилось: «В ознаменование 100-летней годовщины со дня смерти величайшего русского поэта А.С. Пушкина областной исполнительный комитет постановляет: Горьковскому областному театру оперы и балета присвоить имя А.С. Пушкина».

В Б. Болдинском районе

Раз в месяц председатель Горьковского крайисполкома посылал своеобразные отчёты о проводимой подготовке в Горь-

ковском крае к Пушкинскому юбилею. В ответном письме наркому просвещения А. С. Бубнову от 28 апреля 1936 года Ю.М. Каганович подробно перечислил, то, что сделано и будет сделано в Б.Болдинском районе»: «В Б.Болдинском районе в 1936 году проведены следующие мероприятия:

- Ассигновано 142 тысячи рублей из местного бюджета на строительство Дома культуры.
- 42 тысячи рублей выделено на озеленение Б. Болдино.
- Построено новое здание радиоузла.
- Район получит кинопередвижку.
- Переоборудование электросетей – 10 тысяч рублей.
- Строится 1 км торцевой и 2,5 км булыжной мостовой (до ст. Ужовка).
- Крайотдел народного образования комплектует библиотеку из пушкинских изданий.
- Организуется подготовка 20-25 лекторов-пушкинистов.
- В конце 1936 года выйдет сборник «Пушкин в Болдино».
- Б.Болдину уделяется повышенное внимание – так на устройство рынка отпускается 5 тысяч рублей, на ремонт жилфонда – 2,7 тысяч рублей.

Заключение

В Горьковской области торжественно отметили пушкинскую годовщину 100-летия со дня смерти поэта. Тысячи лекций о Пушкине были прочитаны в рабочих клубах, в школах, на колхозных собраниях. На собраниях заводских коллективов, в сельских избах-читальнях, в клубах проводились беседы о Пушкине, молодежь читала его стихотворения. Горьковское радио ежедневно передавало его произведения в чтении артистов, в исполнении певцов. Именем Пушкина в эти дни был назван Горьковский театр оперы и балета. Несколько недель имя поэта не сходило со страниц газет «Горьковская коммуна» и «Горьковский рабочий». В них освещалось творчество Пушкина, его жизненный путь, его любовь к Родине, подробно сообщалось о пушкинских днях в Москве и Ленинграде, в

других городах страны и за рубежом. Село Болдино отметило знаменательный день пушкинской годовщины, буквально преображённое – была построена к новому учебному году новая школа, дом культуры, дороги, фасады зданий были перекрашены, был произведён ремонт усадьбы, сельского жилого фонда. Нижегородское краеведение получило новый импульс к изучению обстоятельств приездов А.С. Пушкина на нижегородскую землю. В передовице «Пушкинские дни» газеты «Горьковская коммуна» от 5 февраля 1937 года говорилось: «Смешно было бы думать, что Пушкинский юбилей начнётся и кончится 10 февраля». Эта мысль наиболее точно выражает то состояние пушкиноведения, которое сохраняется и в наши дни – интерес к Пушкину будет всегда.

*Бердышева Екатерина,
студентка Нижегородского техникума
отраслевых технологий,
г. Н. Новгород*

А мне приснился сон, что Пушкин был спасён...

Эссе

«А мне приснился сон, что Пушкин был спасён...»

А, действительно, как бы все сложилось, если бы Пушкин не погиб, если бы обстоятельства сложились так, что он остался жив. Ведь мог же, например, Дантес отказаться от дуэли или промахнуться. Не секрет, что А.С.Пушкин был опытным дуэлянтом, и не на одной дуэли он не был ранен. А могло случиться так, что Наталья Николаевна, встретившись с экипажем мужа, спешившего на дуэль, все-таки заметила его и смогла отговорить супруга от этого шага. Да и чего только не могло, в конце-концов, произойти – все, что угодно.

Ах, если бы Пушкин был спасен...

Ах, если бы Пушкин был спасен... В таком случае Наталья Николаевна не осталась бы вдовой с четырьмя детьми на руках, не вышла бы замуж за П.П. Ланского, а так бы и осталась Пушкиной, и никто бы ее не обвинял в гибели поэта. Я не хочу ничего плохого сказать про П.П. Ланского. Он был достойным человеком. Друзья Пушкина, в том числе Плетнёв и Вяземский, называли Петра Ланского хорошим человеком, добрым по отношению к Гончаровой и детям. Однако, детям лучше со своим родным отцом. Он бы продолжал их любить, баловать, читать им сказки.

Ах, если бы Пушкин был спасен... Пушкин дожил бы до отмены крепостного права и, конечно же, порадовался за народ, так как мечтал видеть его свободным. Сколько произведений он посвятил этой теме! Своими стихами он хотел привлечь внимание царя к тяжелой жизни русского народа, находящегося в неволе. Вольнолюбивая лирика поэта была причиной его первой ссылки на Кавказ.

Ах, если бы Пушкин был спасен... Мне почему-то кажется, что он обязательно бы разбогател и перестал думать о долгах. А их у Пушкина было немало. Мы никогда не задумываемся над тем, а на что жил Пушкин и сколько он получал за свои произведения? Зарабатывать деньги творчеством тоже было не так-то просто. До того как Александр Сергеевич начал получать приличные гонорары за свои творения, он был вынужден жить на жалованье чиновника и доходы со своих имений. А последние были не так уж и высоки. Семья была многодетной, и жене надо было покупать наряды, плюс расходы на выезды и балы. Помимо этого, Александр Сергеевич был азартным человеком и проигрывал за карточным столом крупные суммы. Словом, имевшихся в его распоряжении денег никак не хватало, и он был вынужден постоянно залезать в долги.

Поэта мучили его непосильные расходы, его угнетала все увеличивавшаяся задолженность, он отчетливо сознавал, что в случае смерти оставит семью без средств, под бременем долгов. Но могло же случиться так, что и при жизни А.С.Пуш-

кина царь по достоинству оценил бы творчество поэта и поднял его жалованье, так что о деньгах больше не пришлось бы думать.

Ах, если бы Пушкин был спасен... Поэт обязательно бы переехал навсегда в с.Б.Болдино, подальше от столичной суеты и наслаждался бы тишиной, природой и писал бы свои стихи. Отправляясь в Болдино в первый раз, Александр Сергеевич не испытывал особого счастья. Он писал другу Плетневу в Петербург: «Еду в деревню, бог весть, буду ли иметь там время заниматься и душевное спокойствие, без которого ничего не произведешь...» Но А.С. Пушкин ошибался: здесь он нашел успокоение после напряженной столичной жизни и в следующем письме поэт пишет: «Теперь мрачные мысли мои порассеялись; приехал в деревню и отдыхаю... Соседей ни души, ездить верхом, сколько душе угодно, пиши дома, сколько вздумается...». И он писал. Здесь была написана основная часть его произведений 30-х годов за три коротких осенних месяца. Это время стало знаменитой «Болдинской осенью».

Поэтому, не удивительно, что остаток жизни поэт мечтал провести именно в Болдино.

Так они бы и дожили с Натальей Николаевной до старости в тишине, покое и творчестве. Наверное, об этом и мечтал великий поэт, как и его герой – бедный чиновник Евгений из поэмы «Медный всадник»:

*И станем жить, и так до гроба
Рука с рукой дойдем мы оба,
И внуки нас похоронят...*

Ах, если бы Пушкин был спасен...

*Дубов Михаил,
ученик школы № 181,
г. Н. Новгород*

«Окрест Большого Болдина как осень хороша!»

Презентация

В письме к жене из Болдина в Петербург, от 30 октября 1833 года, А.С.Пушкин писал: «Ты спрашиваешь как я живу и похорошел ли я? Во-первых, отпустил я себе бороду: *ус да борода – молодцу похвала; выду на улицу, дядюшкой зовут*. Просыпаюсь в семь часов, пью кофей и лежу до трёх часов. Недавно расписался, и уже написал пропасть. В три часа сажусь верхом, в пять в ванну и потом обедаю картофелем да грешневой кашей. До девяти часов – читаю. Вот тебе мой день, и всё на одно лицо».

А. С. Пушкин провел в Болдино не более пяти месяцев за свои три приезда в 1830, 1833 и в 1834 годах. За время пребывания в Нижегородском крае А. С. Пушкиным было написано огромное количество произведений. Об этом нам рассказывали на уроках в школе. И вот мы с ребятами и учителями нашей школы решили посетить село Болдино. Расстояние от Нижнего Новгорода до село Болдино составляет 267 километров. В субботний день 6 октября 2017 года мы отправились в путь. День выдался прохладный, но без дождя. Стояла золотая осень. Автобус преодолевал расстояние, экскурсовод рассказывал об истории Нижегородского края, а мы смотрели в окна и видели там разноцветное, пышное убранство лесов. Вспоминались строчки из стихотворения Есенина «Осень»:

*Тихо в чаще можжевеля по обрыву.
Осень, рыжая кобыла, чешет гриву.
Над речным покровом берегов
Слышен синий лязг ее подков.*

*Схимник-ветер шагом осторожным
Мнет листву по выступам дорожным
И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу.*

Ну и, конечно, пушкинское:

Унылая пора! Очей очарованье!

И вот мы уже в селе. Погода резко поменялась. Подул резкий ветер, начался дождь. Неужели Болдино останется в памяти мокрым и грустным?

Мы побывали в доме-музее на экскурсии, а в оставшееся время разбрелись кто куда. Группа ребят решила не отсиживаться в автобусе и отправилась гулять по окрестностям.

Что же мы увидели? Атмосфера усадьбы помогает приблизиться к пушкинским временам. Старые деревья и густой кустарник окружают пруд, расположенный рядом с домом. Планировка парка сложилась еще в середине 19 века. А вот и дорожки аллеи. Удивительное сочетание красок. Мокрые листья на дорожках сада.

А не здесь ли проходит свидание Лизы Муромской и Алексея Берестова? Кажется, вот-вот Лиза выбежит из-за деревьев с корзинкой и в лаптях.

О чем каждый из нас думал, бродя по дорожкам сада? Наверное, о прошлом и о будущем, которое неразрывно связано с нашей Родиной. О том, что такие места, связанные с людьми, принесшими Россию славу, необходимо сохранять и передать потомкам. О том, что Болдино – удивительное место, останется навсегда как часть России. Когда смотришь вдаль и видишь окрестности села Болдино, вспоминаются строки из песни «Родина» кинофильма «Вечный зов»:

*Мы прошли столетия с Россией
От сохи до звездного крыла.
А взгляни – все так же небо синее,*

*И над Волгой так же даль светла.
И еще немало будет пройдено,
Коль зовут в грядущее пути.
Но светлее и чище чувства Родины
Людям никогда не обрести!*

«Все проходит, остается Родина, то, что не изменит никогда», – вот главное, что осталось в моей душе после поездки в Болдино.

Теперь в моей памяти останется такое Болдино: загадочное, туманное, мокрые дорожки, скамейки, прозрачный воздух, и при этом удивительная гармония в душе.

В лирике Пушкина – душа народа, «русский дух», «живот-репещущая святыня памяти».

Множество людей, как и я, именно через Пушкина ощутили, почувствовали свои корни:

*«Окрест Большого Болдина
Как осень хороша!
Особым чувством Родины
Исполнена душа».*

Иванникова Полина,
*ученица Суроватихинской школы,
Д.-Константиновский район*

Дорога к Пушкину проста, но где лежит ее начало?

Эссе

«Дорога к Пушкину проста, но где лежит ее начало?» – писала Л. Васильева. У каждого из нас свой путь восхождения к вершинам творчества гениального поэта. Нахлынувшие воспоминания погружают в волшебный мир детства: мамыны теплые руки нежно обнимают меня, а ее завораживающий голос

тихо повествует о сказочном Лукоморье, царе Салтане, старухе у разбитого корыта... Мир пушкинских сказок особый, поражающий мудростью – путь к постижению житейских тайн и загадок.

Давайте приоткроем книгу сочинений А.С. Пушкина и погрузимся в атмосферу сказочности. На страницах – знакомые персонажи: старик со своею старухой у берега синего моря, Царевна, Царь Гвидон. Практически все сказки были написаны поэтом в Большом Болдине – небольшом селе Нижегородской губернии. Теперь это место является центром притяжения для всех, кто ценит и любит творчество гения. Болдино – особый, можно сказать, параллельный мир Вселенной для почитателей пушкинского таланта. Родовое поместье в годы пребывания А. С. Пушкина превратилось в место действия стихов и прозы. Здесь незримо появлялись литературные герои и оставались жить в барском доме, любили гулять в березняке – Лучиннике, пили чистейшую воду из родника, влюблялись, ходили на свидания, ссорились.

Особняком стоят герои сказок – мудрые и не очень, бескорыстные и скупые, добрые и злые. Давайте вновь обратимся к «Сказке о рыбаке и рыбке». Очень полезно, на мой взгляд, перечитать эту сказку и всем взрослым. Старик подчиняется воле жадной старухи, не испытывая к ней почтения. Старуха старается только для себя, жаждет исполнения корытных желаний. Злая, вздорная, она совершенно не меняется на протяжении всего повествования. Смеею предположить, что «Сказка о рыбаке и рыбке» похожа на притчу о конфликте вечного и житейского. Старик подчиняется супруге, смиренен, мудр. Ему дано понять то, чего не может понять старуха в силу жизненных взглядов. Рыбак кроток, поэтому его жизненные принципы вечны, а зло старухи обречено, ибо «Бог кротких любит, а гордым противится». Главный мотив сказки – премудрость Соломона «Надеющийся на богатство свое упадет» (Притч. 11:28). Кто заслуживает сие? Конечно же, старуха. Но почему наказан безобидный старик, ведь он смиренно творил добро. Да потому что, прожив вместе тридцать три года, души стари-

ка и старухи слились в единое целое. А в требованиях старухи присутствуют и тщеславие, и чревоугодие, и сребролюбие. Старуха хотела стать выше всех, а в итоге оказалась у разбитого корыта. Кого из библейских героев напоминает она вам? Чем все это закончилось? До сих пор гордыня царит в наших душах... Удивительно поучительны духовные сказки!

Каждый раз, обращаясь к творчеству А.С.Пушкина, я узнаю что-то новое. Читая письма к друзьям и жене, вижу верного друга, чуткого собеседника, нежного и заботливого влюбленного. На любви держится весь мир. В пору юности рука тянется сама к томику с пушкинскими стихами:

*Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.*

В поэтических строках любовь удивительно многогранна: светлая, нежная, безответная и страстная:

*Когда в объятия мои
Твой стройный стан я заключаю
И речи нежные любви
Тебе с восторгом расточаю,
Безмолвна, от стесненных рук
Освобождая стан свой гибкой,
Ты отвечаешь, милый друг,
Мне недоверчивой улыбкой.*

Читая стихотворные строки, сама переживаешь бурю эмоций, надеешься, что, возможно, и ты когда-нибудь сможешь стать чьей-либо музой:

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.*

Пушкинские произведения поражают не только широчайшим диапазоном чувств и эмоций, но и тем, что из них можно почерпнуть интересную историческую информацию. Так, прочитав роман «Евгений Онегин», можно узнать о моде 19 века, составить кулинарное меню из излюбленных блюд того времени, познакомиться со способами святочных гаданий.

Мой любимый роман – «Капитанская дочка». Из него я много узнала о личности Е.И.Пугачева, жизни и быте дворян, их занятиях, интересах. Кроме того, это произведение учит нас быть честными, искренними, показывает пример бескорыстной любви. Нравственный идеал А.С.Пушкина – Маша Миронова. Девушка поражает читателя своей скромностью, решительностью, цельностью характера. Думаю, что для наших современниц – это неплохой нравственный ориентир.

Пушкин – неутомимый путешественник. Странствия его были иногда вынужденными (ссылки), иногда – желанными. Александр Сергеевич несколько раз побывал на Кавказе, Петербурге, Большом Болдине... Дивные картины окружающего мира передает поэт в своих стихах:

*Кавказ подо мною
Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины:
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.*

Легко представляются образы, рифма безупречна, стихи буквально льются, иногда сочиняются мимолетно, на ходу, но от этого не менее прекрасны:

*По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит. ...
Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаютя одне. ...*

Никто, пожалуй, еще не относился к русскому языку с такой любовью, как Александр Сергеевич Пушкин. Видимо, поэтому его стихи превратились в мировые шедевры, радуя душу музыкальностью, мелодией и напевностью. «Из русского языка Пушкин сделал чудо», – писал В.Г. Белинский.

Талант гения многогранен. Очень многие строки из произведений стали крылатыми фразами: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь», «И сердце вновь горит и любит – оттого, что не любить оно не может», «Любви все возрасты покорны», «Глаголом жечь сердца людей».

Поэт стремился вызвать у читателя интерес к жизни, окружающему миру, призывал не забывать исторические корни, события давно минувших дней. Ведь очень важно хранить память о предках, не превратиться в «Иванов, не помнящих родства». Неслучайно слова поэта: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие» очень актуальны в наше время, когда многие исторические факты и события искажаются, неверно истолковываются.

У каждого своя дорога к Александру Сергеевичу Пушкину. И я желаю, чтобы каждый как можно скорее проложил свою тропу к удивительно мудрому человеку, поэту, наставнику, собеседнику. В путь, друзья!

*Комакова Вера,
студентка Нижегородского
государственного университета
имени Н.И. Лобачевского,
Арзамасский филиал,
г. Арзамас*

Большое Болдино в строках Пушкина

Исследование

Введение

«Болдинской осенью» называется осень 1830 года, проведённая А.С. Пушкиным в имении Большое Болдино Нижегородской губернии и прославленная созданными за эти три месяца творениями поэта. За столь короткий период было написано много замечательных произведений, в том числе повесть «История села Горюхина». В Пушкинской литературе эта работа долгое время была не исследована. Повесть не окончена автором, и многое в ней непонятно для современного читателя. Именно это и определяет актуальность нашей работы.

Размышления об истории своего Отечества не оставляли великого поэта всю жизнь, подсказывая ему сюжеты некоторых произведений. Так, и «История села Горюхина» была навеяна впечатлениями от «болдинской осени». Многие пушкиноведы считают, что именно болдинский крепостной быт лёг в основу произведения поэта. Поэтому цель данной работы – проанализировать, как в повести «История села Горюхина» отражена болдинская действительность.

Для освещения данной темы нами привлечены работы П.Е. Щёголева, Б.В. Томашевского, И.Л. Мининзона. Их труды, помимо отражения концепций авторов, содержат и некоторые источники – документы статистического характера, а также материалы личного происхождения. Кроме того, мы используем текст пушкинской «Истории села Горюхина».

Наше исследование основано на принципах историзма и объективности. В ходе работы использованы как общенаучные методы (синтез, индукция, дедукция, обобщение, систематизация), так и специфические методы исторического исследования: идеографический и историко-типологический.

Основная часть

Повесть «История села Горюхина» представляет собой начало некоей сельской хроники, изложенной от лица владельца Горюхина – молодого помещика Ивана Петровича Белкина. Уже в самом начале произведения можно отыскать схожие элементы биографий выдуманного персонажа и самого автора. От лица Белкина ведётся рассказ о том, что «село Горюхино издревле принадлежало знаменитому роду Белкиных. Но предки мои, владея многими другими вотчинами, не обращали внимания на сию отдаленную страну. Но в течение времени родовые владения Белкиных раздробились и пришли в упадок. Обедневшие внуки богатого деда не могли отвыкнуть от роскошных своих привычек и требовали прежнего полного дохода от имения, в десять крат уже уменьшившегося»¹. Данное описание – точное изложение истории семьи Пушкиных. Дед Пушкина, Лев Александрович, многочисленными покупками расширил своё нижегородское имение, но после его смерти оно начало дробиться, перейдя двум братьям и двум сестрам, а после смерти Петра Львовича дробление пошло между Сергеем и Василием Львовичами. С этого времени родовое имение стало хиреть, неся убытки.

Далее герой повести описывает цель своего визита в село Горюхино – вступление во владение вотчиной. «Около трёх недель прошло для меня в хлопотах всякого рода – я возился с

---

¹ Пушкин А.С. История села Горюхина // Болдинская осень. Стихотворения, поэмы, маленькие трагедии, повести, сказки, письма, критические статьи, написанные А.С. Пушкиным осенью 1830 года / Сост. Н.В. Колосова. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1990. – С. 288.

заседателями, предводителями и всевозможными губернскими чиновниками. Наконец принял я наследство и был введён во владение отчиной»². Эти строки отразили действительные события в жизни А.С. Пушкина – ввод во владение Кистенёвкой.

Александр Сергеевич, занимаясь хозяйственными делами в Болдине, изучал документы крепостного хозяйства, ревизские сказки, выслушивал доклады, принимал счёты и расчёты. В списке источников, использованных при написании «Истории села Горюхина», показаны как раз ревизские сказки, с замечаниями прежних старост (счётные и расходные книги), календарные записи помещика. Подобные источники, восходящие к записям дяди Пушкина (Петра Львовича) и к управительским журналам и памятным книгам, существовали и в болдинской действительности³.

Перейдём к описанию самого села. В повести указано, что село Горюхино занимает 240 десятин земли. Вероятно, Пушкин основывался на данных по состоянию болдинского имения к 5-й ревизии 1794 г.⁴ Далее Белкин следующим образом характеризует своё село: «Издревле Горюхино славилось плодородием и благодатворенным климатом. Рожь, овёс, ячмень и гречиха рождаются на тучных его нивах». Отметим, что болдинские земли также славилась своим плодородием; болдинцами выращивались многочисленные сельскохозяйственные культуры: гречиха, овёс, чечевица, просо, ячмень и др. «Берёзовая роща и еловый лес снабжают обитателей деревьями и валяжником на постройку и отопку жилищ... жители Горюхина издавна производят обильный торг лыками, лукошками и лаптями»⁵ – также и болдинские земли изобиловали большим количеством лесов, благодаря чему здесь были развиты дере-

---

² Там же. – С. 281.

³ Щёголев П. Е. Пушкин и мужики (по неизданным материалам). – М.: Федерация, 1928. – С. 80.

⁴ Томашевский Б.В. Примечания // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1979. – С. 523.

⁵ Пушкин А.С. История села Горюхина // Болдинская осень... – С. 286.

вянные промыслы (санный, рогожный и др.). Всё выше перечисленное убеждает нас в том, что Большое Болдино – реальный прототип Горюхина.

Но не только сравнение хозяйственно-экономической информации приводит нас к такому выводу. Вчитаемся в описание географического положение селения. В повести говорится, что центр уезда, в котором располагалось Горюхино, получил статус города только в XVIII веке, и единственное случившееся в нем крупное событие – большой пожар. Это соответствует истории Лукоянова, ставшего городом в 1779 г., а в 1816 г. выгоревшего почти полностью⁶. Интересны записи Белкина, касающиеся соседей Горюхина: «К югу река Сивка отделяет ей от владений Карачевских вольных хлебопашцев, соседей беспокойных, известных буйной жестокостью нравов»⁷. В пушкинские времена земли Болдина граничили с землями селений Пикшень и Пермеево, населенных государственными крестьянами. В XVIII веке они постоянно спорили с болдинцами по поводу межей⁸.

Не стоит упускать из виду образ управления в Горюхине. Описанию подлежат три способа: власть старост, выбранных миром; власть приказчиков, поставленных помещиками, и власть помещиков. В повести изображены два первых способа: «Горюхино платило малую дань и управлялось старшинами, избираемыми народом на вече, мирскою сходкою называемом...». Известно, что А.С. Пушкин наблюдал мирское управление в Болдине и воочию, и по многочисленным документам вотчинной конторы, где содержались сведения о выборе бурмистров, старост, утверждаемых помещиками или исправником⁹. Иной образ управления описан следующим образом: в

---

⁶ Мининзон И.Л. Дорога к острову Буяну // «Большая Волга» – 5.12.1997.

⁷ Пушкин А.С. История села Горюхина // Болдинская осень... – С. 285.

⁸ Мининзон И.Л. Дорога к острову Буяну // «Большая Волга» – 5.12.1997.

⁹ Щёголев П.Е. Пушкин и мужики... – С. 82–83.

один прекрасный день горюхинский староста Трифон Иванов получил послание помещика о том, что в Горюхино направлен его поверенный для вступления в управление селом. Точно так же и в Болдино в один прекрасный день 1825 г. явился поверенный С.Л. Пушкина – крепостной человек Михайло Калашников, предъявив барскую доверенность¹⁰.

К сожалению, управление приказчика в Горюхине оказалось крайне разорительным: «Мирские сходки были уничтожены. Оброк собирал он понемногу и круглый год сряду. Сверх того завёл он нечаянные сборы... в три года Горюхино совершенно обнищало... базар запустел, ребятишки пошли по миру»¹¹. Эти строки напоминают действительное управление приказчика Калашникова в Большом Болдине в 1825–1833 гг. В этот период в селе наблюдалось хроническое падение суммы оброка, о чём свидетельствуют сохранившиеся записи: 1 января 1826 г. Сергей Львович получил из Болдина 13 106 руб. 17 коп., за 1826 г. – 10 578 руб. 65 коп., за 1827 г. – 7 862 руб., за 1828 г. – 5 515 руб., за 1829 г. – 1 639 руб. 46 коп. Кроме официальных данных, сохранились и свидетельства современников. Так, об управлении Калашникова зять Сергея Львовича, Николай Иванович Павлицев писал в письме матери 1 июля 1828 г.: «Скажу вам только, что тесть мой скуп до крайности, и вдобавок по хозяйству несведущ. У него в Нижегородской губернии с лишком тысяча душ; управляет ими крепостной, который не заботясь о выгодах господина, набивает карман, а барина часто оставляет без гроша»¹². Таким образом, Пушкиным описана схожая с болдинским управлением власть в селе Горюхино.

Последнее, в чём обнаруживаются схожие черты между болдинской действительностью и вымышленной историей Горюхина – план неоконченной повести, дающий представление о полном замысле Пушкина. За разделом «Баснословные времена», начатым в рукописи, должны были следовать разделы:

¹⁰ Там же. – С. 83.

¹¹ Пушкин А.С. История села Горюхина // Болдинская осень... – С. 295.

¹² Щёголев П.Е. Пушкин и мужики... – С. 87.

«Правление старосты Антипа Мудрого», «Приезд моего прадеда тирана Ив. В. Т.», «Дед мой управляет. Пожар», «Соседи. Повальная болезнь. Церковная история», «Мужики разорены. Отец мой. Староста Трифон. Бунт», «Приказчик», «...барщина». Схожие исторические факты можно отыскать и в истории Большого Болдина. Например, дед А.С. Пушкина Лев Александрович после отставки долгое время жил в болдинском имении, занимаясь хозяйственными делами. При нём село значительно расширилось, появились еженедельные базары, кабаки, господская усадьба и деревянная церковь. В 1787 г. в селе случился страшный пожар, в результате которого сгорела церковь со всем имуществом¹³. В повести подобный сюжет, вероятнее всего, должен был содержаться в разделе «Дед мой управляет. Пожар». В части «Мужики разорены. Отец мой. Староста Трифон. Бунт» возможна аналогия с бунтом болдинских крестьян в период Пугачёвщины. Таким образом, значительная часть описания хозяйства, быта и исторического прошлого горюхинцев напоминает болдинскую действительность.

Заключение

Итак, анализ географической информации в повести «История села Горюхина» привел нас к выводу о том, что природа и местоположение этого вымышленного селения в точности совпадает с природой окрестностей Большого Болдина. Отметим также схожие занятия населения, общие черты в формах и методах управления селом, некоторых исторических фактах. Поэтому мы не сомневаемся, что под гениальным пером А.С.-Пушкина отдельные черты Большого Болдина гармонично слились в Горюхине – вымышленном селе, соединившем в себе типичные черты русских деревень различных регионов России на рубеже XVIII–XIX вв.

¹³ Кезина Т.Н. В пушкинском Болдине. Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино». – Саранск: Республиканская типография «Красный Октябрь», 2016. – С. 12.

*Молокин Евгений,
ученик средней школы №2,
г. Ворсма*

Пушкин Александр Александрович – владелец Львовки

Реферат

Многие из потомков поэта сами вписали свое имя в летопись истории. Генерал-лейтенант А.А. Пушкин, старший сын поэта, почти 35 лет служил России, был героем Балканской компании 1877 – 1878 гг. Он отличился и на гражданской службе, многое сделал и для отечественного пушкиноведения. Личность этого человека интересна еще и тем, что он был ... фактическим владельцем Кистенева и Львовки, но не был введен во владение этими селениями до 1900 г. Сельцо Кистенево, Тимашево тож в 30-х гг. XIX века принадлежало С. Л. Пушкину. В 1830 г. А. С. Пушкин получил от отца перед свадьбой именно кистеневских крепостных.

Когда деревня Тимашево, получила свое второе название Кистенево, похожее на производное от слова «кистень», оружие разбойников, неизвестно. Так называлась деревня уже во времена Александра Петровича Пушкина, прадеда поэта (начало XVIII в.).

Еще во времена А. С. Пушкина делалась опись крестьянского имущества на январь 1834 г. и в Болдине, и в Кистенево. Она показала, что «...кистеневцы в общей массе жили несколько беднее болдинцев». Большинство крестьян за малоземельем состояло на оброке и издавна занималось гуртовщицеством и этим кормились.

В конце XIX в. положение дел в Кистенево почти не изменилось. Жители сельца жили все также бедно, не смотря на то, что работали не меньше, они освоили новый промысел – изготовление рогож для упаковки товаров. Лесов вокруг Кистенева давно уже не было, поэтому кистеневцы целиком зависели

от двух-трех откупщиков. Особенно от некоего Ломакина, который поставлял лыко и скупал готовые рогожи на условиях им диктуемых.

А. А. Пушкин сдавал в аренду свои земли жителям Кистенева, но крестьяне не всегда исправно рассчитывались с баринном. В 1896 г. помещик взыскивал с Кистеневского общества 3300 рублей за аренду земли и 900 рублей неустойки. По договору об аренде, заключенному в 1905 г. кистеневцам полагалось уплатить А. А. Пушкину 8400 рублей, а получил он несколько сотен, – да так и отступился, закончив тяжбу «миром». Может быть, мужики и рассчитывали на то, что барин в конце концов отступится, ведь однажды уже случилось подобное.

Еще в год смерти С. Л. Пушкина (1848 г.) кистеневские крестьяне задолжали новым хозяевам больше 10 тысяч рублей, объясняя недоимку неурожаем прошлого года.

И на сей раз А.А. Пушкин, не смог он тянуть с крестьян «последние крохи», хотя как раз в те времена он жалуется в своих письмах родным на состояние здоровья и на большие денежные затруднения, связанные с выплатой брату его доли в доходах с наследственных имений в Нижегородской губернии.

Еще одно селение старшего сына поэта Львовка находилось в юго-восточной части нижегородского имения С. Л. Пушкина. В конце 30-х – в 40-х гг. эта деревня и Болдино принадлежали отцу поэта и составляли одно имение.

Львовка появилась как выселки из Болдина в 1837 г. Необходимость переселения крепостных была продиктована хозяйственным положением в имении С. Л. Пушкина. Болдинским крестьянам земли не хватало, на тягло приходилось 2-3 десятины. Имение отца поэта было разорено, и С. Л. Пушкин был готов продать его. Но болдинский управляющий Пушкиных И. М. Пеньковский предложил хозяину переселить часть болдинских крепостных на новые необжитые земли. Переселение людей увеличивало земельные наделы и новоселов, и болдинских крепостных, а, следовательно, и их платежеспособность.

И. М. Пенькововский рассчитывал еще и на то, что неистощенные земли должны были давать более богатый урожай. Надежды управляющего впоследствии полностью оправдались. С большой долей вероятности можно предположить, что Пеньковский обсуждал переселение крестьян во Львовку с А. С. Пушкиным. В те времена поэт был поверенным отца в управлении имением. В одном из писем к управляющему Пушкин горячо благодарит Пеньковского за то, что он уговорил Сергея Львовича не продавать Болдино.

Во время приездов в нижегородское имение отца А. С. Пушкин часто совершал верховые прогулки по окрестностям Болдина, ездил в рощу Лучинник, и, конечно, бывал и на месте будущей деревни. Не сам ли поэт вместе с Пеньковским выбирал место для нового поселения. Эти места очень живописны. Львовский старожил, бывший директор местной школы М. М. Тропин делится своими впечатлениями: «Надо отдать справедливую похвалу тому, кто избрал место для поселения Львовки – красиво и удобно для ведения хозяйства».

Первое упоминание о деревне содержится в «Памятной книге села Болдина за 1837 год», составленной управляющим. В ней находятся сведения о выдаче крестьянам тесу, кирпича на печки, и «льну». В списке указано 47 человек.

В пушкиноведении есть мнения, что крестьяне переселялись на уже обжитое место.

В 1838 г. во Львовку из Болдина выселено еще 66 душ. По 9-ой ревизии, проводившейся в 1850 г., годом основания деревни назван тот же 1837 г., и на деревню Львовку уже составлялась отдельная ревизская сказка, в которой значится 109 душ.

О переселении во Львовку старики рассказывали так: «Пеньковский предложил Сергею Львовичу выселить часть болдинских семей на отдельную землю, к границам сел Михалкин Майдан и Яз. Там были богатые луговые угодья и лесные приволы, можно было разработать хорошую землю, полнее ее удобрить, потому что поля поближе к крестьянским дворам. Словом маленькому поселку всегда более по силам поднять хозяйство».

Сергей Львович предложение Пеньковского одобрил, но хотел, чтобы выселение было добровольным, сколько желающих окажется. Он поставил только одно условие, чтобы деревенька была названа Львовкой в честь Льва Александровича, его отца... Земли переселенцам на каждую душу отвели в полтора раза больше чем в Болдине, только работай – не ленись».

Место для новой деревни было выбрано рядом с оврагом. Вероятно, сразу на нем было решено сделать пруды. Система пяти регулярных прудов общей длиной свыше 900 метров проходит через всю центральную улицу с севера на юг. Они отделены друг от друга земляными плотинами. Хозяйство во Львовке развивалось быстро. Сначала там появился хозяйственный комплекс: амбары, риги, овин и т. д. Еще опекунами во Львовке было решено построить господский дом, где в случае приезда могли остановиться хозяева. В описи имения за 1860 г. дом уже указан: «...имеется господское строение: дом двухэтажный, низ каменный, верх деревянный, построенный в 1856 году длиною на 8, поперечнику на 4 сажнях о семи комнатах с кухнею, крыт тесом, внутри оцекотурен...». Господский дом во Львовке сохранился до настоящего времени.

Здание построено с учетом архитектурной традиции позднего классицизма, что прослеживается и в симметричном расположении оконных и дверных проемов, и во внутренней планировке пространства, в сохранении характерных для классицизма деталей внешней отделки и т. д. Но элементы классицизма применяются не совсем последовательно. Ощущается переходная эпоха в архитектуре 1850-х гг. Главный фасад постройки – северный. Парковый фасад – южный. Планировка дома простейшая, что соответствует тому, что он планировался для небогатого помещика. Первый этаж – кирпичный. Он почти лишен всяких украшений, рассчитан для хозяйственного назначения: кладовка, кухня, лакейская, буфетная. С восточной стороны дома находился подвал. Сейчас он покрашен золотисто-желтой охрой, как это было принято в те времена.

Второй этаж – жилой. Он оформлен с большим разнообразием. Здесь более высокие окна, они оформлены наличниками. Пожалуй, основное украшение дома – портики веранды. Они построены как со стороны главного, так и со стороны паркового фасадов. Центральная часть второго этажа – гостиная. По сторонам от нее – жилые комнаты.

В начале XX в. четыре раза приезжал А. А. Пушкин в свои нижегородские владения в 1904, в 1906, в 1910 и 1912 гг., и останавливался в собственном доме.

Перед барским домом растут четыре сосны, которые были посажены, как утверждает легенда, по приказу Натальи Николаевны в честь детей А.С. Пушкина.

Парк во Львовке разбивался одновременно с постройкой дома и почти полностью сохранился до наших дней. Небольшой зеленый массив старинного парка занимает 4 гектара. Здесь растут местные породы деревьев: сосны, березы, липы, ваза, ясеня, клена. Он разделен липовыми и березовыми аллеями на прямоугольные участки для фруктовых деревьев: Большой, Средний, Малый и Березовый. По границе Березового и Большого садов находятся одnorядные аллеи. С востока аллея посажена не до конца: было оставлено свободное пространство – перспектива на окрестности.

Две внутренние дубовые аллеи, разделяющие сад на квадраты не сохранились. Сейчас в парке можно найти только отдельно растущие дубы.

Старожилы рассказывали, что А.А. Пушкин любил гулять в парке, иногда он подолгу сидел в глубине сада на скамейке.

Львовские крестьяне всегда с большой теплотой отзывались о своем господине. «Добрый был барин Александр Александрович Пушкин. Когда приезжал к нам во Львовку, все жители встречали его на въезде хлебом-солью, то есть ставили стол, каравай хлеба и соль на блюде. Это по-нашему времени считалась самая почетная встреча, – рассказывал Кирей Власов. – Пока живет во Львовке, расспросит всех мужиков, кто как поживает да в чем нужда. Если много жалоб на управляющего, разберет их и управляющего снимет. Управляющий Ем-

кин стал брать с нас штрафы, если скот потравит барское поле. Умышленной-то потравы, конечно, не было, – недогляд. Александр Александрович рассмотрел, что штрафа собрано до 300 рублей, велел все деньги возвратить потерпевшим, а управляющего Емкина уволил».

По сведениям старожилов управляющие часто менялись во Львовке, до тех пор пока бразды правления не взял на себя И.И. Кундрат. Он, по словам того же Власова, старался быть уживчивым. Жалоб на него за всю его службу от крестьян не было, и прослужил он у Александра Александровича более 30 лет.

А. А. Пушкин оставил о себе добрую память, на его средства во Львовке была построена церковно-приходская школа.

В 2009 г. Львовская школа отреставрирована. В помещении бывшей школы открыта экспозиция, которая так и называется «Церковно-приходская школа». В одной из комнат воссоздана обстановка класса, где учились местные дети. В другой комнате (в начале XX в. в ней жила учительница) оформлена выставка по истории реставрации усадьбы. Комнаты постройки разделены большими сенями, где дети раздевались и отдыхали во время перемен. Сейчас на стенах сеней находятся старые фотографии, которые сохранили колорит деревенской старины.

Жители села и не надеялись, что барин поможет строить церковь.

В 1910 г. во Львовке была построена церковь во имя Александра Невского, известного русского полководца, причисленного в конце жизни церковью к лику святых. Александра Невского Пушкины считали покровителем своего рода. Далекий предок поэта Гаврила Алексич служил в дружине Александра Невского и отличился в битве на реке Неве в 1240 г.

Во время приездов во Львовку А. А. Пушкин непременно бывал и в Болдине. До 1903 г. Болдине жил племянник А. С. Пушкина – Анатолий Львович Пушкин. После смерти Анатолия Львовича Болдино стало принадлежать Льву Анатольевичу (внучатому племяннику поэта). Слуга Анатолия Льво-

вича Степан Вострышев рассказывал: «30 лет я служил у Пушкиных безотлучно и хорошо помню Александра Александровича, сына поэта. Частенько в летнее время Александр Александрович приезжал в свое имение, в село Львовку, и тогда заезжал к своему двоюродному брату Анатолию Львовичу в Болдино. В жаркие дни братья поднимались на колокольню, – там всегда было свежо и прохладно».

В последние годы жизни Александр Александрович бывал и в имении своей второй жены М.А. Пушкиной – Павловой в сельце малое Останкино Каширского уезда, Московской губернии. Там он и умер. Это случилось 19 июля 1914 г. – в день вступления России в войну с Германией. Сохранилось предание, что, узнав о начавшейся войне, А. А. Пушкин надел военный мундир и сел писать прошение на имя государя о разрешении поехать на фронт.

Эта легенда появилась не случайно. А. А. Пушкин много лет был военным. Служение родине было делом всей его жизни. Александр Александрович до конца жизни оставался в здравом уме и на войну вряд ли собирался, но, узнав о ней, очень переживал. Так об этом рассказывала его внучка Н. С. Шепелева: «...узнав о начавшейся войне, Александр Александрович очень расстроенный не стал обедать, раньше обычного ушел в спальню, лег. Вскоре он потерял сознание и, не приходя в себя, умер».

А. А. Пушкин хотел, чтобы его похоронили в Лопасне, рядом с первой женой и детьми, Софьей и Сергеем. Волю покойного помешала выполнить война. Он был погребен в семейном склепе Павловых, в селе Марыгино (в нескольких верстах от Малого Останкина). Гроб с забальзамированным телом Пушкина находился там почти полвека. В июне 1963 г. по ходатайству потомков Пушкина останки А. А. Пушкина перенесли в г. Чехов Московской области (бывшая Лопасня) и перезахоронили их рядом с близкими.

В настоящее время во львовском доме старшего сына поэта открыт литературный музей «В мире героев «Повестей И. П. Белкина».

*Шумилова Елизавета,
студентка Нижегородского
Губернского колледжа,
г. Н. Новгород*

**«Есть имена, как солнце! Имена –
Как музыка! Как яблоня в расцвете!
Я говорю о Пушкине: поэте,
Действительном, в любые времена!»
(И. Северянин)**

Эссе

*Что в имени тебе моем?
А. С. Пушкин*

А. Блок: «Наша память хранит с малолетства весёлое имя Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собой многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними – это легкое имя Пушкин». А русский поэт «серебряного века» Игорь Северянин писал:

*Есть имена, как солнце! Имена –
Как музыка! Как яблоня в расцвете!
Я говорю о Пушкине: поэте,
Действительном, в любые времена!*

О чём же говорит имя А.С. Пушкина нам, людям, живущим в двадцать первом веке?

А в имени поэта – целый мир...

Именно с А.С. Пушкина начинается новый отсчет всех достижений русской культуры. Мировая слава поэта пришла позже, созданные им произведения подняли мир духовного развития на новую высоту. Памятники поэту стоят по всей

России, а также во Франции, Германии, Австрии, Китае, Индии, Болгарии, Испании, ведь его творения пользуются популярностью даже за пределами нашей страны.

В моей жизни Пушкин также играет немаловажную роль. Начиная с детских лет, когда моя любимая мама читала на ночь волшебные сказки, уносящие в зачарованный мир. Волшебное Лукоморье, с неведомыми дорожками и сказочными героями, истории, которые дарили яркие воспоминания и будоражили фантазию.

* * *

Сказки Пушкина – любимое чтение детей и взрослых. Когда мы были маленькими, нам читали сказки взрослые, сейчас мы читаем их самостоятельно, а пройдут годы – мы откроем мир Пушкина своим детям. И так до бесконечности. Имя великого поэта будет с нами всю жизнь. Появление сказок совпало с периодом наиболее яркого этапа творчества поэта.

«Сказка о царе Салтане...» может быть, названа сказкой исполненных желаний. Уже в начальном эпизоде три девицы загадывают заветные желания, которые тут же исполняются. Счастливый случай может реализовать любое человеческое желание.

«Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» продолжает тему семьи, но уже в драматическом ключе. Эта сказка учит нас тому, что чудеса в мире происходят не только благодаря волшебству и колдовству. Самую интересную и самую правдивую сказку человек может сделать реальностью только своими силами, потому что доброе сердце и вера в лучшее – самые могущественные волшебники.

В «Сказке о попе и работнике его Балде» решаются вопросы: что есть глупость – порок или беда? «Не гонялся бы ты поп за дешевизной» – в этой фразе Пушкин выразил весь смысл сказки. За все надо платить, как бы ни хотелось жадным и богатым поступить иначе.

Сказка «О рыбаке и Золотой Рыбке» показывает читателю, что нельзя быть корыстным и жадным человеком. Если

выпал шанс поменять свою жизнь к лучшему, то нужно остановиться и радоваться тому, что имеешь, иначе можно остаться у разбитого корыта.

Чему же учат сказки Пушкина? Они всегда учат добру и пониманию, что любое зло будет наказано. В каждой сказке обличаются человеческие пороки, наглядно показывается, к чему приводит зависть, жадность, гордыня. Еще они учат любить и ценить прекрасный родной русский язык. Они написаны очень интересно, ярко, красивым русским языком.

* * *

Хочется закончить словами историка В. Ключевского о том, что «...о Пушкине всегда хочется сказать слишком много, всегда наговоришь лишнего и никогда не скажешь всего». Я уверена, что произведения Александра Сергеевича Пушкина воспитают ещё не одно поколение в будущем, одаривая силой своего могучего владения русским языком с помощью слов, стихов, написанных им когда-то. А мы в свою очередь, обязаны оберегать огромное культурное наследие, оставленное великим предком.

Содержание

Никто не забыт и ничто не забыто! К 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Шувалов Денис. Наш земляк – летчик АС	5
Марьевичев Николай. Его судьба – судьба Героя	11
Цаплина Яна. Мы под Москвой стояли насмерть	14
Бурова Олеся. Горьковчане – защитники Бреста	19
Чеснокова Ксения. Подвиг непризнанного героя	25
Шаров Андрей, Гришина Оксана. И запылали танки.....	28
Пастухов Егор, Ливицкий Дмитрий, Трохин Никита. На этих рубежах не воевали – их строили на самый черный день	34
Харчевников Артем. Семьи моей реликвия с войны	39
Богомоллов Сергей. Открытка, изменившая судьбу	45
Алексеев Дмитрий. Бутурлинцы – фронту	50
Андреева Екатерина. «Война, беда, мечта и юность...»	55
Зеленкевич Алёна. Война для меня – это бабушкины слёзы	60
Костин Максим. Письма, не пропавшие без вести	63
Кузьмина Ангелина. «Первым делом самолеты!»	68
Мишутина Аделина. Солдат вернулся домой	72
Уренцев Александр. «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд»	79
Гаврилов Ярослав. Герои России моей	83
Герасимова Анастасия. Найдены	88
Гребнева Дарья. Всё для фронта, всё для победы!	90
Андрей Захаров. Реликвия моей семьи	96
Кагамлык Дарья. Главный маршал авиации СССР А.Е. Голованов – «сталинский сокол», пример воинской доблести и любви к Родине	99
Лебедев Иван. Подвиг матери	104
Лютянская Вера. Как пять пальцев на одной руке... ..	107

Насонова Валерия. Была война, и была молодая радистка	114
Паромова Валерия, Тюлина Анастасия. Дети войны	117
Селезнева Алиса. Есть ценности, которым нет цены!	122
Тураев Максим. Память огненной поры	126
Утин Дмитрий. Моя семья хранит память...	131

Нижний Новгород:
город славы и верности России
К 800-летию основания Нижнего Новгорода

Блинов Андрей. Анищенков Николай Иванович – первый Герой Социалистического Труда Сормовского района г. Н. Новгорода	136
Киселев Никита. Речник – не профессия – жизнь	139
Кузахметова Александра. Каждый род знаменит и славен	143
Мысягин Александр. «Закрытый» город Горький	147
Нечаев Кирилл. О Ростиславе Евгеньевиче Алексееве и его научных открытиях	151
Суров Сергей. Забытый русский инженер – Густав Тринклер	156
Утросин Кирилл. Их имена составили славу России	160

Пушкин. Болдино. Россия
К 190-летию первой Болдинской осени А.С. Пушкина

Баринова Дарья. «Заехал я в глушь Нижнюю»	165
Безаев Илья. Подготовка и проведение Пушкинского юбилея в Горьковском крае в 1936-1937 гг.	169
Бердышева Екатерина. А мне приснился сон, что Пушкин был спасён...	175
Дубов Михаил. «Окрест Большого Болдина как осень хороша!»	178
Иванникова Полина. Дорога к Пушкину проста, но где лежит ее начало?	180

Комакова Вера. Большое Болдино в строках Пушкина ...	185
Молокин Евгений. Пушкин Александр Александрович – владелец Львовки	191
Шумилова Елизавета. «Есть имена, как солнце! Имена – Как музыка! Как яблоня в расцвете! Я говорю о Пушкине: поэте, Действительном, в любые времена!» (И. Северянин)	198

«Нижегородская Отчина: история в лицах»

*Сборник работ участников молодежных
креведческо-патриотических чтений
памяти Главного маршала авиации СССР,
земляка-нижегородца А. Е. Голованова*

Сборник издан за счет средств
Фонда Президентских грантов.

Компьютерная верстка: **В. А. Молодов**

Корректор: **Е. А. Струцкая**

Редактор: **А. Е. Приписнов**

ООО «Компания АРТПром-НН»
603009, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, д. 168, оф. 211
e-mail: artprom-nn@mail.ru
8 (831) 462-79-64, 8(831)466-84-75

Подписано в печать 12.03.2020 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ 14.